

СВОИ КАДРЫ БЛИЖЕ

АКТУАЛЬНО

Битва с рубильником и поросятами

Война между РАО «ЕЭС» и Вооруженными Силами Российской Федерации идет уже давно. Главный рычаг воздействия Вооруженных Сил на противника понятен какой – рубильник. Исчерпав прочие средства воздействия на злостных неплательщиков – увещания и угрозы, письменные и устные, обращения в прокуратуру и суд, – энергетика берется за это техническое устройство. Иногда Российская армия успевает прислать автоматчиков и предотвратить отключение своих объектов. В других случаях не успевает. Или не получает доступа к щитовым.

Дальше начинается словесная война. Военные ударяют в тревожный набат: «Обесточены ракетные пусковые установки! Нарушена связь между стратегическими объектами и пунктами управления! Вот-вот будет потерян один из спутников, обеспечивающий жизненно важные коммуникации!.. Под угрозой обороноспособность страны!»

Энергетики вынуждены защищаться: никаких таких стратегических объектов они не отключали – вырубил свет в одном из военных городков, оставили без света пару вспомогательных частей, складов и т.д.

Российские граждане в общем-то догадываются, кто ближе к истине: не станут сотрудники дальневосточного или какого-нибудь еще «Энерго» отключать то, что запрещено отключать Уголовным кодексом, не захотят они из-за этого идти под суд. Военные просто прибегают здесь к запрещенному приему, чтобы привлечь на свою сторону общественное мнение. Главное же – мнение начальства. Но вот вопрос: а могут ли все это уразуметь не наши, а допустим, зарубежные граждане? Думаю, многим из них в эту пору начинает мерещиться самопроизвольный несанкционированный запуск ядерной ракеты, отклонение от курса тяжелого бомбардировщика с мощными бомбами в соответствующем отсеке, сбой в работе атомной подводной лодки с «крылатыми ракетами» на борту...

А генерал-губернатор Красноярского края Александр Лебедь в одностороннем порядке уволил всех заместителей числом двенадцать и объявил конкурс на замещение открывшихся вакансий. Главные требования к конкурсантам, по словам самого генерала, – здоровье и отсутствие криминального прошлого. Насчет здоровья – тут сразу вспоминается знаменитая формула «упал – отжался». Если кто отожмется хотя бы раз, считай, первый тур прошел? Что касается криминального прошлого, в тамошних красноярских краях его отсутствие – качество, по-видимому, в самом деле такое же редкое, как три университетских образования. По крайней мере, у политически активных фигур. Достаточно вспомнить Толю Быка или Пашу Цветомузыку.

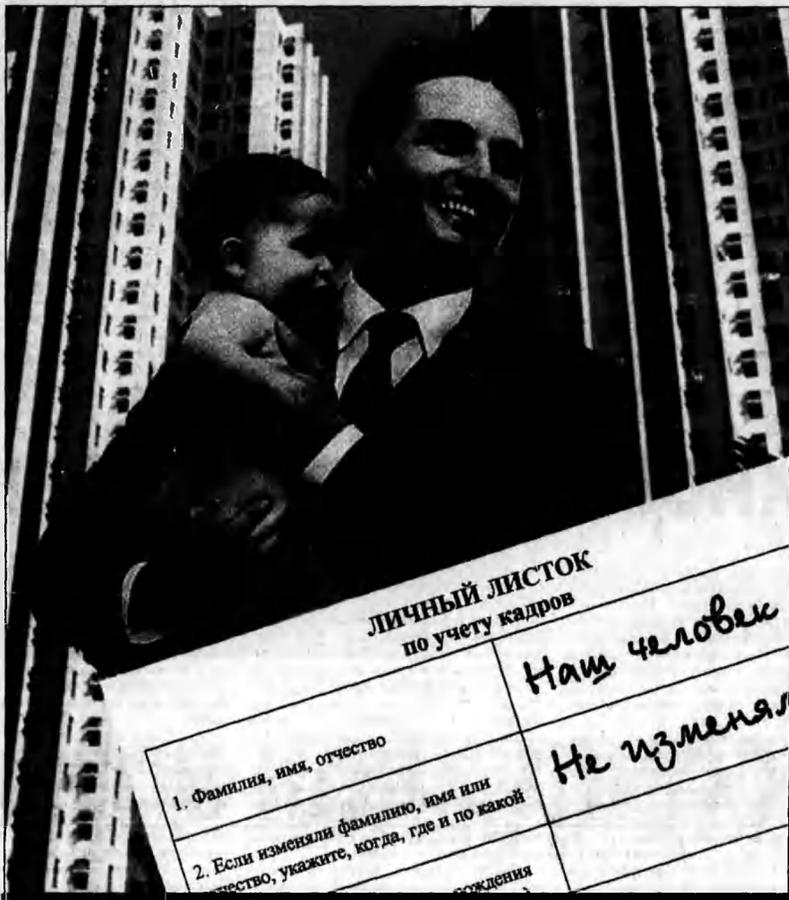
Если же серьезно... Что-то не заладилось у десантника на губернаторском посту. За три с половиной года своего правления бывший приднепровский командующий сменил более 60 (!) заместителей. Надо полагать, в армии ему было значительно легче: там кого назначают тебе в замы, с тем и работай. А тут надо раздавать должности в оплату долгов тем, кто помог тебе прыгнуть в кресло, да улаживать местную финансовую элиту – предоставлять посты ее упомянутым да разнимать вечно дерущихся чиновников-аборигенов и чиновников-варягов (кого понаехало с генералом немало), да при этом следить еще за тем, чтобы между драками они успевали хотя бы минимально делать дело...

А дела идут неважески: край не вылезает из кризиса, рейтинг губернатора падает, о чем свидетельствует сокрушительный провал пролебедевского блока на последних выборах в местное Законодательное собрание. В сущности, храбрый воин и так-то уже оказался практически в одиночестве, а после очередного разгона своих приближенных оно сделалось еще очевидней. Похоже, в представлении самого генерала этот разгон – хитроумный фланговый маневр, который позволит ему получить столь необходимые очки перед скорыми уже очередными губернаторскими выборами. Но если смотреть со стороны, он очень напоминает агонию.

Другому губернатору – Кировской области – Владимиру Сергеевскому пришла в голову идея объявить среди местных журналистов конкурс на лучшую «конструктивную шутку» про него самого. В прежние, советские, времена от него брата требовали сочинять «конструктивную» критику. Что это такое, никто не знал. А уж про «конструктивные шутки» мы тогда и вовсе не слышали. По-видимому, не ведают, что это за овец такой, и нынешние сотрудники газеты «Вятский наблюдатель», которые напечатали фотографию губернатора среди свиней во время посещения фермы и дали подписи: «Третий слева – Владимир Нилович». Губернатор шибко обиделся на такой юмористический неконструктивизм. Услужливая прокуратура, как водится, оперативно завела уголовное дело на главного редактора и послала снимок на лингвистическую экспертизу. Теперь вот эксперты, морща ученые лбы, решают вопрос, дает ли этот снимок реальный повод для губернаторского огорчения. Впрочем, вчерне их вывод уже готов: «Там нет прямых оскорблений. Свинья – это же не обязательно отрицательный персонаж. Тем более поросята, розовенькие такие...»

В общем, живет наша власть потихоньку. Развлекается. И весь мир потешает.

Олег МОРОЗ

НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ!

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Саперу

Не дано вам ошибаться...
Но среди смертельных взрывов
Снова взрыв...
«Добейте, братцы,
Бог простит вам
этот грех».

Вдоль дорог
и в чистом поле
Лишь кресты да крутизна.
Сколько верст
российской боли
Намотала нам война.

Под крестом таится мина,
Чтобы память взорвалась.
Слава Богу, снова мимо...
Значит, есть
над смертью власть.

Мать не слышит
этих взрывов,
День и так невыносим.
Помоги ей
быть счастливой,
Возвратись домой живым.

Среди залпов, мата, грома
Жизнь не дается никак.
И длинна дорога к дому,
Коль война
в проводниках.

Сколько смерть
тут накосила!
Сколько крови пролилось!
По убитым –
скорбь России.
На живых
хватило б слез.

Ничего не скажешь словом.
Где тут правда и вина...
Ошибаться не дано вам,
Потому что
жизнь одна.

ГЕОПОЛИТИКА

Непреложность воссоединения Беларусь и Россия: «неразделимо, но и несмесимо»

Прав оказался Солженицын, предвещая российскую трагедию: «бетонная постройка» коммунизма, рухнув, сильно покаркала нашу страну своими развалинами. О многих бед предупреждал Александр Исаевич двенадцать лет назад в статье «Как нам обустроить Россию?». Но не вникли тогда в нее, не вслушались в его мудрые слова, переполненные любовью к Родине. Отмахнулись тогда от его предостережений.

Твердил он об опасности разделения славянских народов. Но не услышали, не настроены услышать были, хоть кричи. Напоминал: до того, как стать «советскими», все славяне, жившие на Руси, назывались русскими – и малороссы, и великороссы, и белорусы. И когда под поляками западные земли наши были, белорусы и малороссы, жившие там, создавали себя именно русскими.

Но после 17-го так стали называть лишь великороссов. Наверно, с целью разделить нас для облегчения властвования. И вот вдруг после освобождения от «помянутого коммунистического» возникла неумная расправа между братьями народами. Почти в одностороннем порядке, готовые даже воевать. И не народы стали зачинщиками жестокого разделения – «разраженный правый класс» на развале СССР не только обогатился фантастически, но и возвысил себя непомерно в национальные элиты.

Давние друзья, мы вместе перестрадали советское время, вместе надо бы и выбираться из бед. Живя «неразделимо, но и несмесимо». В Беларуси идуной сепаратизм не разжигали никогда. Оттого там опамятались скорее, заговорив о воссоединении государства с Россией.

И у нас даже черствые души встрепенулись навстречу – Россия и Белая Русь быть вместе надо! И Ельцин сумел понять и осознать: власть легче сохранить, укрепляя союз России с Беларусью. Если большинство россиян хотят воссоединения славян, надо в первую очередь самому президенту стать инициатором восстановления прежних связей.

Великое дело начали, но пошло оно не без трения. Казалось бы, если около 70 процентов жителей России и 80 процентов белорусов твердо высказываются за объединение, то никакие препятствия к нему в наших странах объявлять не может. Почти половина граждан хотят жить в едином союз-

Общим стало утверждение, что в современной России нет кадровой политики. Это заблуждение. Она есть. И у нее уже есть свои родовые черты. Есть история.

При этом не следует забывать, что кадровая политика не существует сама по себе. Она всегда и неминуемо является частью общей государственной политики. Всегда, пусть и инстинктивно, подстраивается под нее.

Когда цели государства неясны, не сформулированы, не провозглашены, не опираются на ясную политическую волю, и в кадровых назначениях та же неясность и отсутствие логики. Тогда общество перестает понимать их и видит в кадровых перемещениях лишь стремление «порадеть родному человечку»...

Продолжение темы на стр. 4

пороководил, и тех, кто рулит сейчас и еще не «навлостовалась» власть».

Оппозиционные и критические настроянные издания – «Народная воля», «Белорусская деловая газета» и другие – постоянно продаются в государственных киосках. Штаб Белорусского народного фронта действует абсолютно свободно, расползаясь в самом центре столицы. Над входом бело-красно-белый национальный флаг. Книжки оппозиционных авторов – В. Быкова, Г. Буравкина, И. Саверченко – продаются в тех же книжных магазинах, что и произведения М. Тарка или П. Бровки. Чем же страшна такая «авторитарный режим»?

«Газеты»-то издаются, а что толку? – считает минский политолог. – Думаю, раз оппозиционные издания можно купить в киоске, то у нас демократия. На самом деле реальное воздействие на умы оказывает только телевидение, а оно недоступно для всех, кто не разделяет воззрения Лукашенко. Можно подумать, в России оппозиция постоянно маячит на экранах. Белорусское телевидение смотрит лишь треть населения. Российское здесь куда более популярно. Потому местные оппозиционеры норовят почаще попадать на его экраны. Как представляют зрителям наших каналов Лукашенко, напоминать излишне.

На самом деле в Беларуси вопросы цензуры и свободы слова мало кого беспокоят. «Лукашенко за простых людей», «он свой», «прекратил воровство в республике, особняки за наши деньги никто себе больше не строит» – так отзываются о президенте люди из народа.

«Но реформы у нас даже и не начинались!» – громко вопиет оппозиция. Поглядывая при пристальной на плоды многих российских преобразований, может, расхотелось бы проводить их вовсе.

Или вот обвиняют либералы Лукашенко, что он непочтительно обошелся с послом США Козаком и руководителем отдела ОБСЕ Викном, потребовав их выдворения из Беларуси. Помидуйте! Как еще должно поступать с людьми, открыто ведущими диверсии против твоей страны? Козак славен как «ветеран грязных войн в Латинской Америке», а Вик – бывший глава разведки Западной Германии. Оба открыто воевали за победу оппозиции на выборах белорусского президента. Без секретов и тайн, не стеснясь.

Окончание на стр. 2

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Да здравствует республика!

Общество – не совокупность обывателей, чужающихся общественных дел и интересов

стр. 2

Страдания неотмщенного

Ребенок как мера всех вещей

стр. 6

Тоска по «народу» и «реализму»

Критик Валентин Курбатов в дискуссии о сумерках литературы

стр. 7

Страсти по Маринке

О чем шумят на берегах Невы чиновники от архитектуры

стр. 10

ЛГ-РЕЙТИНГ

Десять лет, которые потрясли... (1991–2001) – М.: Вагриус, 2002. – 224 с.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ, которые потрясли...

Политики, ученые, журналисты, мыслители – те, кого принято называть «цветом нации», подвели итоги десяти лет, прошедших после распада СССР. Итоги порою неутешительные, но всегда драматические. «Литературная газета», чьи материалы и легли в основу книги, открыла свои страницы людям зачастую противоположных взглядов, но одинаково неравнодушным к судьбе России. Статьи Александра Ципко, Бориса Стругацкого, Леонида Жуховицкого, Александра Яковлева, недавно ушедшего из жизни Александра Афанасьева и еще пятнадцати авторов – не только личный взгляд на исторический процесс, но и личный вклад в этот процесс.

Марк Шеглов

Марк Шеглов. На полдороге. Слово о русской литературе. – М.: Прогресс - Плектра, 2001. – 320 с.

Жизнь художественного критика и прирожденного мыслителя Марка Александровича Шеглова (1925–1956) оборвалась на полуслове. Но и высказанное всего за три года этим «вечным юношей» изумляет и поныне глубиной и мудростью. Блестящий анализ творчества русских писателей XIX и XX веков соединяется у автора с размышлениями о смысле бытия, достоинстве и очаровании искусства. Наряду с классическими работами в книге публикуются письма Н. Гудия, К. Федина, В. Некрасова, В. Турбина... Издание посвящается 75-летию со дня рождения Марка Шеглова.

НА ПОЛДОРОГЕ

Олег Павлов. Повести последних дней. Трилогия. – М.: Центрполиграф, 2001. – 494 с.

Герои трилогии Павлова – служившие люди времен конца советской эпохи, брошенные на заводках империи один на один с абсурдом реальной жизни. Гарнизонное житейское журавлиного капитана в «Казенной сказке», один день лагерного охранника в романе «Дело Матюшина», мытарства армейской похоронной команды с грузом «200» в «Карагайдинских дебрях» – бесконечная череда судеб, самых достоверных документов истории. Сюжеты Павлова страшны и притягательны: проникая во внутренний мир своих героев, писатель делает человека мерой всех вещей, открывая в нем неуничтожаемые источники веры и любви.

ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ «ЛГ»:

Из почты Александра Солженицына

Что думает о своем обустройстве сама Россия

Кризис психоанализа

Почему у нас не приживается фрейдизм

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 2762 человека. Заходите!

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА

Да здравствует республика!

Александр ПАНАРИН

Либеральная версия демократии основана на принципах невластности государства в экономической и социальной сфере и безграничной свободы частной жизни. Но эта версия представляет ревизию демократических ценностей, сложившихся со времен античности.

И свободнорожденный грек античного полиса, и член средневековой самоуправляющейся коммуны посчитали бы формальным извращением, если бы им сказали, что вся их свобода сводится к гарантиям от вмешательства полиции в их частно-семейную или частно-предпринимательскую жизнь.

Либеральный принцип невмешательства государства в сферу гражданского общества означает и растущее безразличие гражданского общества к общественно-политической сфере, отданной на откуп корпорации чиновников. Двойное невмешательство порождает двойную коррупционированность.

В условиях, когда государство «умывает руки», расцветает коррупция в обществе, утрачивающем навыки социально-правовой ответственности. Одновременно растут самоуправство и коррупция чиновничества, узурпирующего сферу коллективных дел и интересов.

Проблема коррупционированного либерализма давно обсуждается на Западе. Альтернативу там видит в республиканском принципе активного гражданства. Согласно ему общество не совокупность отдельных, чужащихся общественных дел и интересов, а совокупность граждан — носителей демократического суверенитета народа.

Парадокс в том, что из нашей российской традиции, ставящей в центр коллективистские и постколлективистские ценности, путь к этому высшему типу ассоциированной демократии был куда легче и прямее, чем к либеральной модели безграничного индивидуализма, одинаково равнодушной и к высшему общественному благу, и к высшим ценностям.

Почему же в нашем обществе столкновение этих двух типов демократии замалчивается? А задающий тон публицистика ведет себя так, будто другой образец демократии, кроме либерального, не существует?

Во-первых, потому что либеральная модель обеспечивает выгоду известным социальным силам инерции: она не затрагивает установившегося в коммунистическом прошлом неравенства между номинальным меньшинством и большинством. И гарантирует первое свободу от государственного и общественного контроля.

Во-вторых, либеральная модель позволяет замалчивать важнейший вопрос: призывает ли себя та или иная общественная группа лояльной частью национального целого или она де-факто вышла из системы национального и гражданского консенсуса и сыграв с собой всякие обязательства перед «этой» страной.

Традиционная либеральная модель была приемлема для зажиточных слоев общества, потому что позволяла им исповедовать принцип личного обогащения, свободного от общественного контроля. Новая либеральная модель позволяет больше: беспрепятственно уходит (и выводит капитал) из национальной среды в неконтролируемую глобальную среду.

Республиканский принцип основан на идеалах полисной демократии, объединяющей демократическую идею с национально-патриотической на основе служения коллективному гражданскому благу. Вот почему актуальный оппонент глобализма в Западной Европе сегодня не коммунизм, а демократический республиканизм, предусматривающий неподотчетность власти гражданам, объединенным в надвлияющую элиту.

Вести себя по глобальным стандартам — значит вынести за скобки всю сложившуюся систему национальных — в пользу собственников граждан — социальных — экономических предпосылок, то есть рассматривать свою страну как ни к чему не обязывающую анимацию среду. Глобализация — есть либерализм, дошедший принципа государственно-политической неподотчетности до логического конца — до полного разрыва с собственной нацией.

Либеральные реформы считаются завершенными только в том момент, когда за местным населением не остается никаких особых прав ни на владение землей, ни на социальное внимание со стороны государства.

Пока различия между «своими» и «чужими» гражданами сохраняются (а граждане РФ по-прежнему на это наивно рассчитывают), это период считается парадоксальным, нуждающимся в усилиях по нейтрализации «паразитиков» национально-государственной идентичности. В процессе глобальной либерализации верхи общества приобретают весь мир, вырываясь из «душного» национального пространства. Такое расширение их среды обитания коллективно вообще теряет привычные права коллективного суверена и собственных национальных территорий и ресурсов. Лишая нас привычных национальных прав, нас уже спрашивают: «А кто вы, собственно, такие?»

Глобалисты вполне охотно адресуют этот уничижающий вопрос обществу демократизованных, однако, отчужденных граждан либералами от этики национальной и гражданской солидарности. Но адресовать его обществу, которое бы сумело соединить традиции российской коллективизма с ценностями демократического коллективизма гражданства, было бы с их стороны весьма рискованно.

Надо ли призывать учащих?

Военные снова планируют отменить отсрочки от службы в армии

Николай БЕЗБОРОЛОВ, заместитель председателя Комитета по обороне Госдумы РФ, генерал-майор авиации

Вообще ненормально и цинично призывать тех учащихся средних образовательных школ, кому исполнилось 18 лет, на службу в Вооруженные Силы, не давая им окончить школу.

Я считаю, что правильно поступила Государственная Дума, которая в результате работы согласительной комиссии проголосовала за федеральный закон о внесении дополнений в 24-ю статью федерального Закона о воинской обязанности и военной службы и 50-ю статью Закона об образовании.

Что дают эти поправки? Основной целью каждого федерального закона является предоставление права на отсрочку от призыва на военную службу гражданам, обучающимся в общеобразовательных учреждениях, то есть школах. Представленная законодательная комиссия редакция закона для уже имеющих в настоящее время право на отсрочку от призыва на военную службу граждан фактически ничего не меняет. Они по-прежнему имеют право на две отсрочки: для обучения в ПТУ, техникуме или вузе. Таким образом, ни одна категория граждан в

количестве отсрочек, право на которые они имеют, данным законом не ограничена. Школьники же, достигшие призывного возраста, получают право на отсрочку до окончания школы, и еще остается одна отсрочка для получения профессионального образования по их выбору: ПТУ, техникум, вуз.

Поэтому мы считаем, что справедливо возражала, потому что, по данным Генерального штаба, таких школьников в России порядка 25 тысяч.

Мы освободили 88 процентов всех призывников от службы в армии по призыву и призываем только из тех 12 процентов, которые остались. С точки зрения качества состава это ненормально. Во-первых, качество эксплуатации военной техники напрямую связано с повышением обороноспособности, боеготовности и боееспособности. Давайте будем открытыми. Мы сегодня удивляемся состоянию военной дисциплины в подразделениях. А ведь это в первую очередь зависит от воспитанности и интеллектуального уровня служащих.

Но на юность никто не будет полагаться, пока они учатся в вузе. Пусть получают образование, специальную подготовку. После этого, может быть, их и будут призывать в Вооруженные Силы. Как оно пойдет? Я бы сегодня не стал упреждать события...

Алексей АРБАТОВ, заместитель председателя Комитета по обороне Госдумы РФ

Эта очередная попытка наших военных ведомств и тех, кто их поддерживает в правительстве и Государственной Думе, решать проблему не с того конца.

Из года в год у нас тяжелее трудностей с набором призывников. Вместо того чтобы разбираться с причинами этих трудностей и устранять их, принять новые принципы комплектования Вооруженных Сил, действуя типичным бюрократическим способом: продолжают ту же политику, но применяя более агрессивные, репрессивные меры для того чтобы набрать армию почти так же, как ловят уголовников.

Начиная с совершенно вопиющих беззаконий, когда просто хватают на улицах и не дают захватить даже дом, а сразу увозят в военные центры, и кончая попытками через законодательство отменить отсрочки, изменить закон об альтернативной гражданской службе, приравнивая ее к службе в штрафбате, чтобы ни у кого и мысли не было воспользоваться этим конституционным правом.

Циркулирующие идеи о том, что студенты лишат отсрочек, если даже они поступили в вуз, из той же

оперы. Бюрократия именно так и работает. Она не способна радикально изменить курс, если тот зашел в тупик. Бюрократия может лишь придумывать все новые способы ущемления этого самого бесперспективного курса. Так во всех областях, и в данной области в частности.

Нужна политическая воля на самом верху, в законодательной власти, на президентском уровне, для того чтобы эту зловерную бюрократическую тенденцию переломить.

Записал Арсен ГАСПАРЯН

Непреложность воссоединения

Окончание. Начало на стр. 1

Уж до чего циничны западники, но и они такое расценили как интервенцию и посягательство на суверенитет страны. Самим демократии западные (американская обязательна) безмерной наглости засланных «козачков» не потеряли бы. Но Америка ныне — Юпитер, которому позволено почти все. Зато «буканам» не дозволяется ничего.

Белорусская экономика «развалилась» меньше других. Все предприятия работают. Трудно, с малой рентабельностью, но работают. Знают ли россияне, что сосед по многим товарам конкурирует успешно с Германией, Францией, Австрией, Польшей? И это без собственного газа и нефти.

Россия тяжело больна, но пришло, не имея этих богатств. Союз с Беларусью нам чрезвычайно выгоден. Ведь 80 процентов наших грузов, идущих на Запад, проходят по Белоруссии. Начинается прокладка коридора Москва — Минск — Лондон, в котором размещаются автодорога, нефте- и газопроводы, электролинии, вокруг них разовьются общающаяся большие домены инфраструктура. Создается автоконцерна на базе МАЗа, БелАЗа и КамАЗа. Готов проект совместного холдинга по производству телеаппаратуры, на равных способной соперничать с западной. Произведен сверхскоростной белорусско-российский суперкомпьютер, который Запад запрещает нам поставлять. Союзный бюджет на 2002 год составил 2,6 млрд. рублей.

Наши президенты твердо стоят на позиции объединения. Путин заявил: «Создание Союза — единственно возможный вариант сотрудничества России с Беларусью. 2001 год в российско-белорусском взаимодействии создал серьезный фактор, с которым надо считаться на международной арене».

Лукашенко дополняет: «Стратегическая линия на союз с Россией остается неизменной. Для меня лично отказ от нее означал бы политическую смерть». Руководство наших стран обсуждает вопросы согласования внешней политики, общей военной доктрины, обустройства совместной внешней границы государства. Даже в спорте союз — создается общая федерация бокса.

Весь мир сегодня тяготеет к интеграции. Но в России почему-то обратная тенденция — к разделению. В Европейском Союзе границы бывшие враги открывают и деньги едкие. У нас же союзников-претендентов — возможные возводат. И ресурсы мы продаем белорусам не по братским ценам. Тут и без политологов понятно, кому бессмысленна сия выгода. Тем, кого сильные конкуренты — славяне злят и раздражают. Кто мечтает далее дробить наши страны на осколки.

В США ушли политиков по ночам снится распад России. Возникнет тогда масса мелких полуколониальных стран, их будет приятно эксплуатировать членам клуба «Золотой миллиард». Понятно, как их бесит наши шаги навстречу воссоединению.

Непонятно тут другое: почему, скажем, с чеченцами мы в одной стране, а с белорусами — нет? Интеллигенция либеральная наша отчего не рвется при упоминании союза с Беларусью? Кого и чего боится? Недемократичны якобы белорусы, которых в десять раз меньше россиян (в Беларуси более двух миллионов русских)? Или президента Лукашенко, сильно популярного не только дома, а и у нас?

Его либеральная пресса пытается выставить диктатором. Да, он не стал долларовой банкнотой, чтобы нравиться всем. Но ведь и у

нас во власти много тех, от кого народ топнуть. Ничего — терпим. Либералы тоже пусть наберутся терпения.

12 июня странный праздник — День независимости. Никто внятно не объяснит — свободу от кого мы обрели? От власти КПСС? Так это позже произошло. Похоже, наоборот — с этого дня мы подпали под иго закулисных властителей, разоряющих страну, грабящих накопленное за десятилетия общее богатство и постоянно ссорящих братские народы, сгорая и не подумав разбавившихся.

Бывает всякое в «споре славян между собой». Дурака свалили, но не навечно же дураком оставаться. Немцы сорок лет разлучили были — объединились. Китайцы в одно целое собираются. Корейцы удумывают, как преодолеть идейную пропасть.

Почему же славяне, тысячу лет строившие государство, должны смириться с разрушением его до основания? Почему? Давайте признаем правоту Достоевского, утверждавшего: «Назначение русского человека есть бесспорно всемирное и всемирное», потому сам Бог велел нам быть значительными объединения народов. Но, мечтая соединиться с дальними, надо сперва преодолеть разделение с ближними.

Идет работа над конституционным актом союзного государства. Должна она вестись, как сказал один из ее руководителей, «быстро, но рассудительно, ибо государство нельзя строить на плохих документах». Бесспорно.

Шанс создать новую страну — умней и честней устройную, чем сегодняшняя РФ, — нельзя упустить. Объединение может и должно стать точкой отсчета Новой Эпохи для России. Да, поднимут уны, но ведь только, востряса небольшая нам похота

на воссоединение. Да, она Россия ныне похота

ВАРИАНТ

«Мужики» с березовым венником

Березовский обвинил спецслужбы во взрыве домов в Москве и Волгоградске, они его — в создании незаконных вооруженных формирований. Удивительные все-таки страна Россия.

На самом деле, мол, ли ФСБ взрывать дома? Как говорил красноармеец Суков, «это вред ли» (даже если исходить из чрезвычайно воинственного принципа презумпции виновности ФСБ как организации). Служком много людей надо задействовать в такой операции. Почти наверняка кто-нибудь в цепочке исполнителей откажется до и уж обязательно кто-нибудь сдаст всю компанию после. Это в тоталитарном обществе все можно скрыть, а у нас демократия и свобода слова через край. А если начать отстреливать всех участников, то количество задействованных еще более увеличится, а кто-то ведь может и уцелеть... Ну и, кроме того, а кто мог отдать приказ? Ельцин?

Если рассуждать логически, то придумать взрывы мог бы именно Борис Абрамович! Ведь он сам все время приписывает себе авторство операции «Премник». В таком случае Березовский просто не мог не знать о взрывах, так как они были бы ключевым моментом всего «мероприятия». Тем более всей стране известно, что особых моральных комплексов у олигархов нет. Однако кто в силовых структурах стал бы выполнять его приказы, тем более такие? Влияние Березовского всегда было сильно преувеличено (с подачи самого Березовского).

А создавал ли Березовский вооруженные формирования? Если понимать это буквально, то ясно, что нет. А финансировал ли уже имеющиеся? Этого никто, по сути, не скрывал. Миллионы долларов из кармана олигарха шли прямо Басасеву. Кажется, на закупку компьютеров. Или цемента?.. Кроме того, почти все жители Чечни и прилегающих регионов прекрасно знают, что рабовладельческий бизнес стал таким популярным в значительной степени потому, что Борис Абрамович с удовольствием платил выкуп за заложников тоже миллионы долларов. Можно ли это доказать? Видно, да. Выглядит ли после этого Запад Березовского? Ни за что. В США, Европе, возможно, еще задумались бы, а в Европе ситуация безнадёжна. Там по-прежнему считают Маскадова законным президентом, а его почитенных — борцами за свободу. Наверное, надо, чтобы какой-нибудь «боник» снес Биг Бен или одно из зданий в парижском районе Дефанс, но даже в этом случае нельзя гарантировать, что до правозащитников дойдет.

В отличие от Гусинского, который после истории с НТВ утратил всякий интерес к российской политике (скорее всего, навсегда), Березовский не хочет уходить из России, он хочет влиять на ее судьбу. Зачем — вопрос к нему. Каким способом? Есть у него «Либеральная Россия». Вряд ли Борис Абрамович при его аналитическом уме не понимает, насколько безнадёжна эта организация с ее оппозицией ради оппозиции и яростным антипатриотизмом. Тем более сам факт связи с Березовским популярности еще никому не добавлял, а здесь она никак не отрицается. Видно, у «либералов» другое назначение. По мысли Бориса Абрамовича, они будут отрядом, который сам себя считает главной силой, а на самом деле он предназначен для того, чтобы ценой своей гибели (полного провала на выборах) отвлечь противника (власть) от действительно главных сил, наносящих удар на другом направлении. Задача «Либеральной России» — «раскачивать» общественное мнение в России (в первую очередь в среде интеллигенции) и на Западе, уменьшать авторитет СПС и провозглашать власть на антилиберальные (в широком смысле) шаги.

Кто будет настоящим главной силой? Скорее всего, Борис Абрамович попытается реализовать идею блока под условным названием «Мужики», которая в 1999 году трансформировалась в «Единство».

Главным «мужиком» станет, видимо, Александр Лебедь (именно он должен был возглавлять блок и в 1999 году), связанный с Березовским старой дружбой и чеченской кровью.

Вторым «мужиком» может оказаться новосоединенный ингушский сенатор Руслан Аухов. Третий потенциальный «мужик» — губернатор Свердловской области Эдуард Россель, один из основных критиков путинской реформы системы власти. Опаздыв на сравнил президентских полпредов в федеральных округах с гауляйтерами.

Кроме того, в этом блоке могут быть задействованы еще двое молодых амбициозных региональных лидеров, кто-то тоже хотят в Москву. Это новгородский губернатор Михаил Федоров. «Мужики» будут играть роль «настоящих мужиков», либерал-патриотов. Эта область нашего политического спектра по-прежнему пуста, поскольку в СПС название не соответствует сути (правые они только в экономике, а в политике скорее левые). Истинных правых у нас нет, о чем, кстати, не раз говорил Березовский. Гипотетические «мужики» тоже им, естественно, не будут. Это будет отряд по борьбе с Путиным, и ничего больше. Если рейтинг президента упадет, «мужики» могут рискнуть...

Александр ХРАМЧИХИН

«РОСБАЛТ» СООБЩАЕТ

Губернаторов выбирать иначе?

Депутаты Госдумы — члены фракций «Единство» и ОВР и группы «Регионы России» подготовили к внесению на рассмотрение нижней палаты пакет поправок в законодательство, существенно изменяющих порядок избрания глав субъектов РФ. Руководитель фракции «Единство» Владимир Пехтин заявил: поправки предусматривают отмену двухтуровой системы выборов и вводят ограничения, согласно которым кандидат в губернаторы может считаться избранным лишь при условии, если за него проголосовали более 50 процентов списочного состава избирателей региона.

Сегодня в большинстве субъектов РФ органы исполнительной власти избираются относительным большинством голосов — 14 — 17 процентов от списочного состава избирателей. Это, по мнению лидера «Единства», дискредитирует государственную власть, и никак не способствует укреплению ее авторитета. «Кроме всего прочего, нынешняя система облегчает манипуляцию результатами голосования, что ставит под сомнение легитимность пребывания в должности руководителей региональной исполнительной власти», — отметил В.Пехтин. По его словам, инициатива депутатов-центристов согласована с законодательными и исполнительными органами власти субъектов РФ и «нашла понимание и поддержку в регионах».

Хроника

В Малом зале Центрального Дома литераторов в годовщину смерти прошел вечер памяти замечательного русского поэта Владимира Соколова. С воспоминаниями выступили: сестра поэта — М. Соколова, А. Ким, Л. Займаев, С. Минацкая, И. Исаев, В. Фалковский. Вели вечер слова поэт М. Роговская-Соколова и Ст. Лесневский. Звучали песни на стихи В. Соколова в исполнении Ю. Лаврушина и вокально-инструментального ансамбля под управлением А. Васина.

В Доме дружбы прошел творческий вечер поэта и прозаика Владимира Мошкова, посвященный выходу его новой книги стихов «Старый фанар». Вел вечер А. Ревич. В обсуждении сборника приняли участие литераторы: А. Преловский, К. Ковальджи, А. Юдахин, Л. Шерешевский, Ю. Покровская, И. Кручин и другие.

Письма с русского берега

Благочестие представителю общности вместе с областным комитетом по культуре создали Фонд имени Валерия Михайловича Приемыхова. Замечательный актер, режиссер, писатель, он не успел полностью реализовать в должности руководителя региональной исполнительной власти», — отметил В.Пехтин. По его словам, инициатива депутатов-центристов согласована с законодательными и исполнительными органами власти субъектов РФ и «нашла понимание и поддержку в регионах».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРС

Интернет

Интернет, который вел главный редактор Интернет-обозрения «Русское Воскресение» Сергей Котляков.

Конкурс

Ассоциация книгоиздателей (АСКИ) приглашает коллег принять участие в ежегодном традиционном конкурсе «ЛУЧШИЕ КНИГИ ГОДА». В конкурсе могут участвовать различные издательские предприятия и организации, творческие группы, творческие союзы, фонды, научные учреждения, учебные заведения, библиотеки, общественные организации, авторы из всех регионов России.

Проект

В Российском центре международного научного и культурного сотрудничества (франс известном как Дом дружбы между народами) состоялось встреча участников российско-вьетнамского проекта совместных книжных изданий. Инициаторами выступили Ассоциация вьетнамских предпринимателей «VINAENTRASSO» и ООО «ТД Библио-Глобус». Ока-

Традиционные чтения

27 января в Государственном Кремлевском дворце открылись Десять Международных Рождественских образовательных чтений.

Хроника

В Малом зале Центрального Дома литераторов в годовщину смерти прошел вечер памяти замечательного русского поэта Владимира Соколова. С воспоминаниями выступили: сестра поэта — М. Соколова, А. Ким, Л. Займаев, С. Минацкая, И. Исаев, В. Фалковский. Вели вечер слова поэт М. Роговская-Соколова и Ст. Лесневский. Звучали песни на стихи В. Соколова в исполнении Ю. Лаврушина и вокально-инструментального ансамбля под управлением А. Васина.

Письма с русского берега

Благочестие представителю общности вместе с областным комитетом по культуре создали Фонд имени Валерия Михайловича Приемыхова. Замечательный актер, режиссер, писатель, он не успел полностью реализовать в должности руководителя региональной исполнительной власти», — отметил В.Пехтин. По его словам, инициатива депутатов-центристов согласована с законодательными и исполнительными органами власти субъектов РФ и «нашла понимание и поддержку в регионах».

Хроника

В Малом зале Центрального Дома литераторов в годовщину смерти прошел вечер памяти замечательного русского поэта Владимира Соколова. С воспоминаниями выступили: сестра поэта — М. Соколова, А. Ким, Л. Займаев, С. Минацкая, И. Исаев, В. Фалковский. Вели вечер слова поэт М. Роговская-Соколова и Ст. Лесневский. Звучали песни на стихи В. Соколова в исполнении Ю. Лаврушина и вокально-инструментального ансамбля под управлением А. Васина.

Письма с русского берега

Благочестие представителю общности вместе с областным комитетом по культуре создали Фонд имени Валерия Михайловича Приемыхова. Замечательный актер, режиссер, писатель, он не успел полностью реализовать в должности руководителя региональной исполнительной власти», — отметил В.Пехтин. По его словам, инициатива депутатов-центристов согласована с законодательными и исполнительными органами власти субъектов РФ и «нашла понимание и поддержку в регионах».

Проект

В Российском центре международного научного и культурного сотрудничества (франс известном как Дом дружбы между народами) состоялось встреча участников российско-вьетнамского проекта совместных книжных изданий. Инициаторами выступили Ассоциация вьетнамских предпринимателей «VINAENTRASSO» и ООО «ТД Библио-Глобус». Ока-

Ю. ПОЛЯКОВ, главный редактор «ЛТ». Олег Максимович, как известно, не только телевизионщик, но и писатель. Как уживаются в одном человеке Попова-писатель и Попова-создатель демократического телевидения в руководителе канала?

— Прекрасно уживаются. Если тебя заразит вирус творчества, ты к любому делу будешь подходить как творец. Я пришел на телевидение в некотором смысле со стороны, и это позволило мне посмотреть на происходящее там непредвзято и не оказаться во власти тусовки. Я более жестко, чем другие, смог оценить то, что делает телевидение, и решил, что я хочу создать нечто другое. Что-то получилось, что-то нет, много творческих замыслов. Но телевидение отнимает массу сил и времени, и писать приходится на углу стола, в самолете, в поезде, ночью. Это самоистязание.

И. ГАМАЮНОВ, редактор отдела «Общество». Вопрос на тему телевидения и нравственности. На мой взгляд, наше общество потеряло стыд. Не стыдно на телевидении заниматься собственным пиаром, не стыдно призывать к неблагоприятным вещам. Я понимаю, что раньше уровень нравственности определялся страхом, сейчас мы ничего не боимся. Но что в этой ситуации может сделать телевидение?

— Это самый серьезный вопрос, который можно задать. Оценка последние десятилетия, мы точно не знаем, какой кризис ему приписать: экономический, структурный, энергетический... Что верно, то верно — история кризисами нас не обделила, есть из чего выбирать. Но самым серьезным был кризис морали. Его стократ тяжелее преодолеть, чем любой иной.

Оказывается, болезненно поражена генная структура общества. После тысяч лет тоталитаризма свобода стала избыточной порцией озона, который едва ли не разорвал наши легкие. Мы обрели свободу, которая оказалась способна раздавить нас. Мы чисто по-русски свободу поняли как волю. Нам показало, что любые ограничения мешали нам развиваться. Мы стали их разбивать, снижать пороги дозволенного, в том числе и порог стыда. Сексуальная революция произошла в 60-х годах в Скандинавии, потом захлестнула Европу, затем Америку. Поезд понесся, и западное общество спохватилось, оно поняло, что теряет нравственные опоры. Порнофильмы ушли в отдельные кинотеатры, и в общем эфире вы ничего подобного уже не увидите. Безудное разрушение всех возможных запретных систем распахнуло ворота России перед наркоманией, СПИДом, нашествием криминала.

Но разрушает, а точнее, уничтожает мораль еще и то, что насилие перестало быть невероятностью, горьким исключением. Оно стало философией жизни. Ежедневная насильственная смерть уподобляется прогнозу погоды, который мы слушаем.

Н. ГОРЛОВА, корреспондент. Может быть, это временные издержки тоталитарного прошлого и не надо драматизировать ситуацию?

— Это не издержки. Призыв к равенству перед законом породил свою противоположность — всеобщую незащищенность и равенство перед законом. Наши реформаторы оказались у власти не в силу логики развития, а в силу взрыва. К власти пришли люди с безурочным высшим образованием, но без среднего. Я помню, что говорил господин Гаон, швейцарский миллиардер, первый бизнесмен, давший займы российскому демократическому правительству, которое тогда возглавлял Силваев. Пришедшие на смену младореформаторы не хотели возвращать ему этот кредит — 800 миллионов долларов. Шли переговоры на уровне министра о выкупе долга. Гаон тогда был его выкупил. В перерыве к нему подошел человек и сказал: «Миллион наличными, и мы поднимем соглашение». Бизнесмен с мировым именем, которому в тот момент было больше 80 лет, господин Гаон встал в прострации. И тогда он произнес свою классическую фразу: «Господин Попов, у вас удивительно правительское. Все министры свободно говорят по-английски. — Потом сделал паузу и добавил: — Но это не самое главное».

Любая реформа — это интеллектуальный прорыв. И именно в тот момент, когда страна больше всего нуждается в интеллекте, начался его мощный исход из страны. Запад принялся скупать интеллект еще в вузах, давая гранты, стипендии... И это выдалось как завоевание! А на самом деле обернулось глубоким заблуждением. Мы стали терять интеллигенцию, а она всегда была в России носительницей нравственных принципов.

Еще один просчет власти — это иллюзия, что интеллигенцию заменит нарождающийся средний класс. Средний класс всегда в России был, была техника и творческая интеллигенция, учителя, врачи. Сказали: нет, это не тот средний класс, нам нужно другое сословие — предпринимателей. Не люди дела, а деловые люди. Но для рождения нового сословия нужно как минимум десять лет, а для образования преступного мира — всего несколько месяцев.

Демократы наивно полагают, что демократические свободы — это как бы их оружие, их собственность, недоступные другим, тем более тем, кто борется против этих свобод. Предоставленные свободы использовали и коммунисты, и криминальный мир, который как организатор оказался более талантливым либерального мира и моментально занял все позиции среднего класса. Партии, которые ориентируются на сословие среднего предпринимательства, даже не подозревают, что их предполагаемый актив с этого дня — это криминальный мир.

Криминал стал захватывать все бесхозные позиции, в том числе и СМИ. СМИ, от которых отказалось государство, оказались на панели, и предприниматель криминальный бизнесмен сказал:

прос: были ли у общества только их возможности? Разумеется, нет. Почему Ельцин выбрал их? Потому, что остальные были аудиторией, активом Горбачева. А Ельцин патологически не мог взять в команду людей Горбачева. Каким прорывом было, когда в правительстве появился практик Черномирин среди теоретиков! Трудно управлять страной, если ты ее не знаешь, если ты в первый раз в жизни пришел на завод, только став премьером!

Трагедия незнания народа властью пошла еще со времен Екатерины. Коммунисты перервали эту традицию, они даже в постель к народу легли с партучетной карточкой. И вдруг снова такой отрыв! Я как-то беседовал с Назарбаевым о том, могли ли негативные результаты реформ быть меньшими. Он сказал, что вряд ли. Во-первых, рухнула кооперация, которую обеспечивал Союз. Сырье оторвалось от производителя, комплектыющие — от конечного продукта. Это 65 процентов производственных потерь. Плюс развал Варшавского Договора — еще 20 — 25 процентов кооперации. Что остается — 10 процентов. Вот 10 — 15 процентов — на ошибки реформаторов. И все-таки могло ли быть иначе? Мы, во-первых, могли противостать коррупции и криминализации общества при первичном накоплении капитала. Это азбука. Значит, можно было выставить предвзятые законы. В Чехии случилась первая битва, которую криминальный мир России давал федеральной демократической власти. Это был 1994 год. А мы все истолковали как федеральные, национальные проблемы. И криминал эту битву выиграл. Он понял: армию можно купить. И не только армию. Дуаев был достаточно тщеслав-

России. И вдруг появляется Путин, и тут, как лично мне кажется, родился «Неопытность», — сказали они, — это форма зависимости». И действительно, пришел президент, объективно неопытный во всем, кроме своей непосредственной работы. Он сразу и занялся тем, что ему было понятным: Чечней и антигтеррористической кампанией. Путин оказался в ситуации, когда нельзя допускать дальнейшего обесценивания самой богатой страны в мире. Он отказался по примеру Ельцина жертвовать всем, чтобы стать другом Билла, Гельмута и других. А Ельцин толкал в спину: наплюйте на державность, уступайте. Мы должны войти в цивилизованный мир!

Выдвинувшие Путина думали, что он два года будет входить в суть дела. А пока мы создали липкую сеть окружения. Насколько новый президент сплутал их карты — это покажет время. В чем-то сплутал, в чем-то они оказались правы. Путин волевой человек, но достаточно осторожный. Это менталитет его окружения — аппарат вечен, а лидеры приходят и уходят. Выстоит лидер, или его сокрушит окружение. Я помню, как пришел к власти Брежнев, как он правильно, по американской модели подобрал себе помощников. А потом он состарился, и помощники его поглотили. И первое, что сделал Горбачев, — он стал «уничтожать» его помощников, потому что они правили страной. Американские президенты часто меняют окружение. Путин по-своему борется с помощниками. Они планируют встречу на полчаса максимум, а длится она 4 часа. Потому что Путин старается прорвать информационную блокаду, которую неминуче создает аппаратное окружение.

Сегодня гость нашего «Клуба-206» — президент телекомпании ТВЦ, один из создателей российского телевидения, писатель Олег ПОПЦОВ

«Готов конкурировать хоть с чертом»

«ОК! Я их беру! Это ключ, которым я открываю все двери! Я куплю власть! Я буду ее шельмовать и очернять, она поступит ко мне, а не к ним!» И когда перепуганные журналисты, появившись в чьих тисках они оказались, взвыли: «Позвольте! А как же свобода слова?», им ответили: «Какая свобода слова? Я купил власть газету! Сейчас здесь действует только свобода собственности».

Так или почти так у общества украли общественное мнение. Мы отделили его без боя. Либеральная власть попала в ловушку, а потом оживилась: «Да это же удобно! Теперь, если газета нас ставит критиковать, мы скажем: «Это никак не общественное мнение! Кому газета принадлежит? Олигарху. При чем тут общественное мнение? Это пробирание его интересов! Ленивую власть легко купить. Так с разных сторон разрушая моральный пласт».

А. БАРХАТОВ, заместитель главного редактора «ЛТ». Но ведь многие напрямую связывают все это с демократией. И пахути на Руси, сам слышал, своих блудливых подопытных уже кличет «демократками».

— Есть демократия, а есть пена демократии. Пену надо снимать. В России не было демократии, убеждения, не было истории демократического развития. И девятые годы тому доказательств. Это была демократически настроенная порча. Реформы стали сплываться, и настроение изменилось. Мы думали, что демократией воспользуются только демократы. Увы! Еще раз повторю — преступный мир вооружился демократией и властью. Да-да, взяла власть. Это миф, что бывает время прагматиков, время романтиков. Когда у прагматика поджигают дом, он моментально становится романтиком. Он говорит: «Где совесть? Просто взяли и подожгли!» А раньше говорил: «Какая совесть? О чем вы говорите? Сейчас не те времена!» Слова Березовского «У меня мораль только дома!» — апофеоз этой философии. А сейчас он всех призывает к совести, нравственным оценкам случившегося. А был самый главный прагматик.

П. БАСИНСКИЙ, редактор отдела «Литература». Как вы оцениваете состояние внешнего телевидения? Что касается телевидения. — Кстати, о передаче «За стеклом». И это предложил Березовский. Он в этом увидел прозрачность общества. Что это — затмение или торжество авторского димизма? Кто-то и в этой передаче находит мораль, говорит: «Самого плохого оттуда изгнали. Значит, не все еще потеряно!» Это возвращение к минимальному принципу: «Лишь бы не было войны!»

Два слова о кино. Конечно, можно сказать, что зарубежный кинематограф

— это насилие. Это заблуждение. Кинематограф разный. Это мы покупаем насилие. Но надо признать, что отечественный кинематограф, кинематограф классической практики нет. А если есть, то в основе своей киноэпигонствующая. Франция принимает закон о запрете экспансии американского кино, потому что считает свое кино великим, и правильно делает. Чтобы с чем-то бороться, надо быть вооруженным альтернативным продуктом. Фильм Суриковой, который мы показали в новолгоднюю ночь, был нашей удачей. При чем это была удача и режиссера, и тех, кто этот фильм рекламировал. Я обожаю Эльдара Зяганова, считаю его классиком. Но мы же понимаем, как «Старые клячи» и «Тихий омут» — это не «легкий паром!» Ушел из жизни Брагинский! Был Брагинский — в паре с Рязановым и Суриковой. Нет Брагинского — рухнуло сценарное наполнение, а равному ушедшему из жизни нет. Упал уровень киножурналистики. А почему? Газет стало едва ли не в 200 раз больше, а институтов, которые выпускают журналистов, в два раза меньше. И в их ряды пришли непрофессионалы. Ушла исконно русская журналистика. Образу в России журналистика никогда не была только потоком информации, она заменяла и философию, и повесть. Люди писали: «Дорогая редакция, приезжайте и разберитесь!» Не в КГБ, не в ЦК, а в газеты. Потому что тогда, что здесь есть высший суд. Теперь уже не пишут.

А. ЦИПКО, обозреватель «ЛТ». Постоянно говорят, что история не терпит сослагательного наклонения. Находят тысячи доказательств тому, что событие было неизбежно, неотвратимо, что, например, Гайдар мог поступить только так, а не иначе. Но как только мы ставимся на точку зрения такого детерминизма, нравственная оценка событий теряет смысл. Нет вины, ни ответственности. Что делать в этой тупиковой ситуации?

— Не могло не быть реформ. Но реформы могли проходить иначе. Просто ученики напели на учителя. Последнее попало Шаталина, Абалкина. В то время все младореформаторы были научными сотрудниками, помогали издать и писать доклады. Но судьба уготовила им другую роль — начать реформы. Учителя им говорили: «Так нельзя. А Гайдар, Бурлюк отвечали как: «Можно, вы просто боитесь». В этом была определенная доля правды. Горбачев допустил разговоры о реформах, но не пошел на сами реформы. Младореформаторы сказали: «Ельцин дал нам шанс, и мы ему за это благодарны». С точки зрения их возможности они сделали все, что могли. Возникает во-

прос: были ли у общества только их возможности? Разумеется, нет. Почему Ельцин выбрал их? Потому, что остальные были аудиторией, активом Горбачева. А Ельцин патологически не мог взять в команду людей Горбачева. Каким прорывом было, когда в правительстве появился практик Черномирин среди теоретиков! Трудно управлять страной, если ты ее не знаешь, если ты в первый раз в жизни пришел на завод, только став премьером!

Трагедия незнания народа властью пошла еще со времен Екатерины. Коммунисты перервали эту традицию, они даже в постель к народу легли с партучетной карточкой. И вдруг снова такой отрыв! Я как-то беседовал с Назарбаевым о том, могли ли негативные результаты реформ быть меньшими. Он сказал, что вряд ли. Во-первых, рухнула кооперация, которую обеспечивал Союз. Сырье оторвалось от производителя, комплектыющие — от конечного продукта. Это 65 процентов производственных потерь. Плюс развал Варшавского Договора — еще 20 — 25 процентов кооперации. Что остается — 10 процентов. Вот 10 — 15 процентов — на ошибки реформаторов. И все-таки могло ли быть иначе? Мы, во-первых, могли противостать коррупции и криминализации общества при первичном накоплении капитала. Это азбука. Значит, можно было выставить предвзятые законы. В Чехии случилась первая битва, которую криминальный мир России давал федеральной демократической власти. Это был 1994 год. А мы все истолковали как федеральные, национальные проблемы. И криминал эту битву выиграл. Он понял: армию можно купить. И не только армию. Дуаев был достаточно тщеслав-

России. И вдруг появляется Путин, и тут, как лично мне кажется, родился «Неопытность», — сказали они, — это форма зависимости». И действительно, пришел президент, объективно неопытный во всем, кроме своей непосредственной работы. Он сразу и занялся тем, что ему было понятным: Чечней и антигтеррористической кампанией. Путин оказался в ситуации, когда нельзя допускать дальнейшего обесценивания самой богатой страны в мире. Он отказался по примеру Ельцина жертвовать всем, чтобы стать другом Билла, Гельмута и других. А Ельцин толкал в спину: наплюйте на державность, уступайте. Мы должны войти в цивилизованный мир!

Выдвинувшие Путина думали, что он два года будет входить в суть дела. А пока мы создали липкую сеть окружения. Насколько новый президент сплутал их карты — это покажет время. В чем-то сплутал, в чем-то они оказались правы. Путин волевой человек, но достаточно осторожный. Это менталитет его окружения — аппарат вечен, а лидеры приходят и уходят. Выстоит лидер, или его сокрушит окружение. Я помню, как пришел к власти Брежнев, как он правильно, по американской модели подобрал себе помощников. А потом он состарился, и помощники его поглотили. И первое, что сделал Горбачев, — он стал «уничтожать» его помощников, потому что они правили страной. Американские президенты часто меняют окружение. Путин по-своему борется с помощниками. Они планируют встречу на полчаса максимум, а длится она 4 часа. Потому что Путин старается прорвать информационную блокаду, которую неминуче создает аппаратное окружение.

В. ПОЛЯКОВ, редактор отдела «Политика». Как вы ощущаете конкуренцию, как она сказывается на работе ТВЦ? У меня дома 20 каналов, и какую кнопку нажать — всегда проблема.

— Смотрите ТВЦ — не ошибетесь. Конкуренция продуктивна и справедлива при наличии равных условий. Я готов конкурировать хоть с чертом, меня это не беспокоит. Но будем справедливы в оценках — канал работает в усеченном режиме, потому что на одной частоте существуют две компании — ТВЦ и «Московия». Вы не в состоянии создать полноценный эфир, когда он разделяется трижды на четыре или полтора в день. На «Московию» сейчас сильная команда, и у них в силу технических обстоятельств тоже непростая жизнь. Но, в отличие от нас, они не обременены ни социальными, ни политическими обстоятельствами.

В связи с этим несколько слов о рейтингах и практике измерений зрительской аудитории каналов компании «Галлап-Медиа». Замечу: никакого отношения не имеющей к известной американской компании — монополисту в этом виде деятельности. У нас есть все основания говорить сегодня о несовершенстве этой практики и очевидном занижении показателей тех компаний, которые не обслуживаются главным рекламным монополистом. А именно на его отчисления и живет монополист, проводящий эти самые измерения, то есть «Галлап-Медиа». Есть такая компания, как «Комкон», которая начинала эту практику измерения зрительской аудитории, НИС-ПИ. Попробуйте сослаться на их измерения — вас забросают камнями. А сами компания подтвердят такому количеству оскорблений и унижений упреков в самостоятельности, зависимости, если не сказать больше — в продажности. После чего у вас уже нет никаких сомнений, что вы являетесь свидетелем элементарного сговора — ату ето!

Мы первыми ввели практику интерактивного опроса в момент выхода в эфир наших информационных программ. Он показывает, насколько возросло внимание аудитории. Это позволяет нам оценить весь масштаб лувачности мощников во измерению зрительской аудитории. Представьте себе, когда на одном канале с разницей в два часа идут передачи с интерактивным опросом. В первом случае вы имеете 8 — 10 тысяч звонков за 30 минут и вам выводит рейтинг 1 — 2. Во втором — 500 звонков, а рейтинг — 3. Вы же понимаете, что это абсурд. А вы говорите о справедливой конкуренции.

Н. АГЕЕНКО, корреспондент отдела «Литература». Но ведь такая ситуация возникает неизбежно, а следовательно, это не так уж и страшно!

— В телевизионном мире, и не только в телевизионном, путают два понятия — договоренность и сговор. Если первое есть взаимные действия на почве уважения друг к другу, то второе, как правило, — объединение сил во имя уничтожения кого-либо. Это объединение опять же, как правило, недолговечно. У же назавтра вчерашние якобы союзники душат друг друга и вырывают зубы. Торжествует страшная философия: не можешь переубедить — задуши. Новая генерация аппарата власти все время спотыкается о чокчу, именуемую «общественность». Я не оговаривался, назвав общественность неким возвышением. Когда власть не умеет работать с общественностью и не находит с ней общего языка, она начинает придумывать, кроить под себя. Та, прехяняя, ей не нравятся, она и власть критикует, брызжит.

И тогда власть решает ее заменить, создать параллельную общественность, ориентированную на власть. И вот создается медисоскоп, эксперимент Глеба Павловского с Гражданским форумом. В одной узкой полемике зашел разговор о непрекращающемся конфликте между всевозможными писательскими союзами, который из трагедии уже давно превратился в фарс. Но драматизм ситуации оказался в другом. Очень высокий чиновник из администрации президента раза в два больше ссорящихся, которому поручено было принять взвешенное решение, смотрел на писателей, как возможно смотрит на экзоплан третьего ледникового периода. Затем задал весьма актуальный в его понимании вопрос: «А зачем нам вообще нужны писатели?» Этот персонаж, не чиновник, а именно персонаж напомнил мне то самое помещительство младореформаторов, которые решили один средний класс заменить другим, поменять интеллигенцию на предпринимателей. Он им, младореформаторам, казался более нужным и полезным. Напомню, что эта «пересадка органов» случилась в самой читающей и, бесспорно, высокообразованной стране. Интеллигенция в своем подавляющем большинстве в предпринимателей не превратилась, а вот криминальный мир призыву младореформаторов внял.

Л. МАЗУРОВА, корреспондент отдела «Общество». Одно время по всем каналам шла «мыльные оперы». Потом — ваши одинаковые сериалы. Теперь на всех каналах — игры. Как будто работают одни и те же люди!

— Наше отечество всегда страдало синдромом эпигонства, еще с тех пор, когда все дворянское общество говорило на французском. Мы все время что-то сдираем. Однажды я посмотрел телевизионную энциклопедию и пришел в ужас. Я вдруг понял, что за исключением «Что? Где? Когда?» и «КВН» все остальные игры на всех каналах заимствованные, лицензионные. Я был потрясен таким неуважением к собственной стране. Теперь за лицензионные программы даже дают ТЭФИ. Полный бред! Вся трагедия в том, что не нам подражают, а мы подражаем. Однажды встав на этот скользкий уклон, вы уже летите вниз, не останавливаясь. Реформы, чтобы непременно как в Америке, боевики при этом не зная ни сути, ни ментальности нации, которой подражаем, срисовываем силуэты, чтобы непременно как у них. Сейчас создается несколько громоздких мюзиклов. Прочтите аннотацию, на что ссылается создатель — на Бродвей. У нас нет шансов стать Америкой — иная группа крови, и это хорошо. А вот другой шанс мне грезится наяву — мы потеряем Россию. Из нашей страны она превращается в «эту» страну, как ее аттестуют преуспевающие олигархи.

А. КАРЗАНОВ, фоторедактор. А что вы можете сказать в этом отношении о ТВЦ?

— Разумеется, надо наращивать класс и держать марку. Но сначала надо ее создать. Свой стиль, свое телевизионное мировоззрение. Не как у всех, а только как у тебя. Не конвейерный образ, а эксклюзивный — вот задача. Такой подход встречает жутчайшее сопротивление прежде всего внутри канала. Бытует философия: давайте сделаем нечто похожее как... Этот подход напоминает ротацию, когда над творчеством берет верх ремесленничество. Нет оригиналов, есть только копии. Сериалы ТВЦ, тем более отечественные, образы, есть только копии. Сериалы ТВЦ, тем более отечественные, образы, есть только копии. Сериалы ТВЦ, тем более отечественные, образы, есть только копии.

Еще один принцип — мы сторонники острого социального телевидения. Это такое бремя социальности, которое должно нести телевидение. Не столько отчетливые расследования эпохи давно минувшей, сколько день сегодняшний. Помочь согражданам войти в новое мироустройство. Быть рядом с ними в момент радости и в момент беды. Патриотизм не абстракция, а колоссальное энергетическое поле, построенное не на догмах, а на масштабе воплощенных дел. Я сторонник мотивированного патриотизма. И цель канала — эту мотивацию повседневно предлагать зрителю. Мне кажется, удачей ТВЦ является публицистический пул. Его составляющие: Алексей Пушков,

Андрей Караулов, Леонид Млечин, Илья Колосов — разносторонние и яркие личности. Но острота социальных расследований постоянно находится Александр Хинштейн и Олег Ваклуловский. Мне кажется, мы прибавили и в художественном, и в музыкальном вещании. Новый год это показал. Хотя нерешенных проблем неизмеримо больше, чем решенных. Главная творческая проблема — хватать сил на рынок, а на умение бежать дистанцию — нет. Отсюда резкий перепад в качестве программ одного и того же канала. Блестящая программа может оказаться рядом с провальной. Хотя ее делают одни и те же люди. Экспансия одинаковости — вот бич телевидения.

Л. КОЛПАКОВ, заместитель главного редактора «ЛТ». Андрей Караулов — лицо ТВЦ?

— Да! Назовите мне хотя бы одну программу на любом канале, которая делается с таким политическим мужеством, как эта. Когда я работал на ФТР, у меня были три постоянные неприятности во взаимоотношениях с властью: после появления в эфире «Момент истины», «Совершенно секретно» и «Вестей». Гудели телефоны: почему Сорокина сказала так, а не иначе, почему Боровик показал это? С Карауловым было тяжелее всего и всегда. Караулов выпускник ГИТИСа, и театральное амплуа — бесспорная составляющая его образа. В этом секрет успеха и неприятностей, которые приходится переживать Андрею в ключе самой программы. Существуют типовые роли, которые выбрал для себя актер. А всякий ведущий телевизионной программы — отчасти актер. Так вот, есть роль первого любовника, шута, маленького человека, дурака, неудачника, криминального авторитета и т.д. В этом перечне есть роль и провокатора. Андрей выбрал эту трудную и нетрадиционную роль. Ее можно принимать или не принимать. Это прием, при помощи которого автор обнажает ситуацию. И зрители, и участники передачи «Момент истины» оценили непохожесть карауловской стилистики и признали ее актуальность для сегодняшнего дня. Караулов ставит сверхострые вопросы. А это во все времена было главной задачей серьезной публицистики.

И. СЕРКОВ, заместитель главного редактора «ЛТ». Борис Немцов, выступая по ТВ-6, сказал: «Вас закроют, и свобода слова на телевидении закончится». Как вы к этому относитесь?

— Отношусь серьезно, хотя с этой категоричностью не согласен. То, что произошло год назад с НТВ, — явление трагическое. Эту операцию блестяще провел Чубайс и через «Газпром» зарыл на французском. Мы все время что-то сдираем. Однажды я посмотрел телевизионную энциклопедию и пришел в ужас. Я вдруг понял, что за исключением «Что? Где? Когда?» и «КВН» все остальные игры на всех каналах заимствованные, лицензионные. Я был потрясен таким неуважением к собственной стране. Теперь за лицензионные программы даже дают ТЭФИ. Полный бред! Вся трагедия в том, что не нам подражают, а мы подражаем. Однажды встав на этот скользкий уклон, вы уже летите вниз, не останавливаясь. Реформы, чтобы непременно как в Америке, боевики при этом не зная ни сути, ни ментальности нации, которой подражаем, срисовываем силуэты, чтобы непременно как у них. Сейчас создается несколько громоздких мюзиклов. Прочтите аннотацию, на что ссылается создатель — на Бродвей. У нас нет шансов стать Америкой — иная группа крови, и это хорошо. А вот другой шанс мне грезится наяву — мы потеряем Россию. Из нашей страны она превращается в «эту» страну, как ее аттестуют преуспевающие олигархи.

В. ШИРОКОВ, редактор отдела «Литература». Вы сформулировали позицию ТВЦ, и она прямо соотносится с позицией «Литературной газеты».

— Я люблю «Литературу». Когда-то это была абсолютно моя газета. Я в ней часто и объемно печатался. Заслуга Александра Чаковского в том, что у «ЛТ» появилась вторая тетрадка. Ее вел Сырокомский, и ему за это надо поставить памятник. То был эксперимент, на который решился хитрый Суллов: иметь газету, в которой критикуют нашу власть. Чтобы на Западе сказали: «У нас, как у вас» — и раскрыть перед онемевшим гостем «Литгазету». Редакция использовала этот ресурс максимально. Основы того, что началось в стране — перемены, реформы, — закладывались на страницах «ЛТ». Готов свидетельствовать по этому поводу на любом политическом форуме. Хочется, чтобы вернулись образ этой «Литгазеты», ее сущность. Очень важно, чтобы «ЛТ» снова стала буржуазить интеллигенцию. Сейчас у нас нужнее интеллигенция народу понимается самой интеллигенцией превратно — ее нужнее власти. Если писателя не пригласили на прием — у него повышается давление. Это неправильно. Бред, конечно, но бред жизненный.

Интеллигенция — явление сугубо российское. Вечный вирус неудовлетворенности достигнутости. Та самая шаргреневая кожа, убавление которой лишает общество защитной реакции перед всевозможными напастями и бедами.

Давайте общими силами остановим разрушение озонового слоя культуры и морали. Без чего нет нации, нет ее достоинства, нет России.

Предел личной корысти

Особенности кадровой политики в современной России

Нет, это впечатление обманчиво, — говорит Анатолий Ильич. — Кадровая политика в России при Ельцине была. Есть она и сейчас. И подбор кадров в важнейших министерствах страны ей соответствует. Взгляните на Министерство экономического развития и торговли. Серьезные профессиональные просчеты его специалистов очевидны. Достаточно сказать, что они не предвидели падения мировых цен на нефть. Но ведь за последние 10 лет не сбывался ни один прогноз Минэкономики. Так что при Германе Грефе это ведомство выглядит не хуже и не лучше, чем при его предшественниках — Нечаеве, Шохине, Ясине или Уринсоне. Подобно предшественникам, Греф привел «своих». А они, скорее всего, не слишком компетентны. Вот вам и первая особенность кадровой политики в России.

— Или же главный ее принцип — принцип команды, ставка на «своих»? — Да, на самом верху должны быть «свои». «Семья», как окрестили команду Ельцина, состоит только из «своих». Посмотрите, как избивалась она от тех, кто дал повод сомневаться в своей полнейшей преданности — от Бурбулса или первого главы администрации Ельцина Петрова. На место Петрова пришел Филатов, а когда показалось, что и он недостаточно «свой», его сменили на Егорова, а когда стало ясно, что тот не сможет обеспечить перевыборы Ельцина, в «семью» вошел Чубайс.

— Вообще-то это не у нас придумано. В Америке действует тот же принцип. Команда Буша сменила команду Клинтона, республиканцы вытесняют ключевых постов демократов.

— В Америке говорят не о «принципе команды», а о «принципе добычи». Но суть та же: вернувшиеся должности и связанные с ними выплаты — «добычу» — расхватывают члены победившей на выборах политической команды. Но в Штатах немилостиво то, что случилось у нас. Заняв командные высоты, «демократы» ельцинского крыла провозгласили благо народа, возрождение России и прочее, преследуя при этом свою главную, коренную цель — личное обогащение. Разрушив партийную диктатуру и возманив переделывать общество сначала за 500, а потом за 1500 дней, чрезвычайно молодые, чрезвычайно решительные, чрезвычайно неопытные и чрезвычайно жадные лидеры новой формации принесли в нашу жизнь беззаконие и беспредел.

«Достоинство», как видим, у них хватало, но главное из них — некомпетентность. В США невозможно назначение некомпетентного министра, будь он хоть сто раз «свой». Известно, что при утверждении министра обороны в администрации Клинтона конгресс затребовал на него 500 отзывать. В Штатах министр, прошедший жесткий отбор, всегда компетентен, поэтому он не может привести некомпетентную команду. Наконец, там действует конститу-

ционный принцип сохранения аппарата опытных, профессиональных государственных чиновников. Министр и его заместители могут смениться, но уже начальники департаментов остаются. Это деполитизированные, высококвалифицированные кадры, не демократы и не республиканцы, просто профессионалы.

— У нас тоже есть такие профессионалы. Те, что десятилетиями сидят на своих местах в министерствах и ведомствах.

— Есть в среднем и низовом звене. Казалось бы, это хорошо, но в России у всего есть изнанка. Именно профессионалы в массе всегда противились реформам, которые в России всегда были реформами сверху, в том числе самым насущным. Чиновники тормозили преобразование Сперанского, Александра II. С сопротивлением профессионалов столкнулись и большевики, которые тоже ведь пришли командой, тоже расхватывали «добычу» — посты наркомов. Как они поступили? К 1919 году 80 процентов старых чиновников заменили пролетарскими деятелями. Они были совершенно несведущи в государственной службе и развели дикую бюрократию. Однако тогдашний аппарат наркоматов был крохотным, потому что само хозяйство было крохотным. Такой аппарат заменить можно, можно в достаточно короткий срок привести его в чувство. А вот когда к власти пришел Ельцин, в стране было около 5 миллионов чиновников.

— Заменить их разом на других было невозможно, даже если была известна их оппозиционность либеральным реформам.

Хочу подчеркнуть, что сейчас я не оцениваю сами реформы, я говорю о механизме, об особенностях кадровой политики в современной России и напоминаю об исторических аналогах. Главная из этих особенностей в том, что образовался гигантский разрыв между «своими», издававшими реформаторские указы, отражающие интересы «команды», и огромной чиновничьей армией, которая на эти указы плевать хотела или трактовала их по собственному усмотрению, а то и в собственных интересах.

— Все люди всегда руководствуются собственными интересами, об этом писал еще Гоббс.

— Но! При этом должны быть поставлены пределы личной корысти. Барьеры, ограничивающие чиновничий произвол, в первую очередь зависят от взаимоотношений между обществом и государством. Если государство обслуживает общество, то это одно, если государство распоряжается обществом как услугой — другое. Согласитесь, для управления нужны «командеры» и «идеологи», а для обслуживания общества — профессионалы, действующие на основании закона.

— Так мы приходим к выводу, что кадровая политика не существует сама по себе, что она есть часть общей государственной политики. А эта последняя существует всегда, хотя бы инстинктивная, и под нее подстраивается кадровая.

— Это так. Возьмите сталинскую кадровую политику. Это была политика самодеспотизма, как и политика любого репрессивного режима: каждая следующая волна, приходящая в элиту, уничтожает предыдущую. Теперь возьмем брежневский период. Суть тогдашней кадровой политики можно выразить очень коротко: сохранить стабильность, удержать власть в руках партийной элиты любой ценой, но по

возможности избегать конфликтов, резких силовых приемов. Под эту задачу подбирались кадры: послушные, управляемые, не слишком честолюбивые, достаточно образованные, достаточно артистичные. Партийная кадровая политика — четкая и ясная — проводилась неукоснительно. Ступени роста — комсомол, партшколы, номенклатура, которая держалась на укорененные и на внутреннюю коррупцию. Иначе ее можно назвать «коррупцией сверху». Это воистину великое изобретение советской власти. Секретные синие конвертики с не облагаемой налогом дополнительной зарплатой, спецанкетами и следящими в неблагоустроенной стране с низким жизненным уровнем! Чтобы не потерять эти блага, удержаться в обойме, шли на любое злоупотребление властью, на любое нарушение законов, разумеется, в интересах партийной элиты.

— Не претендуя на строгость формулировок и не давая никаких рецептов, скажу, что целью государственной политики должен быть подъем благосостояния подавляющего большинства населения, создание комфортных условий жизни. Только при такой политике люди будут больше зарабатывать, следовательно, платить больше налогов.

— Все государство живет за счет налогов. Американское государство считает, что сдирать налоги имеет смысл с богатых плательщиков, поэтому делает все, чтобы люди разбогатели. Прежде чем жарить шашлыки, надо раскормить баранов — это же ясное дело. И вообще, все это тривиально, но порой полезно напомнить о самых очевидных вещах. Чем больше собирается налогов, тем выше зарплата чиновников, а чем она выше, тем охотнее идет на государственную службу талантливая молодежь, а зубры-аппаратчики спокойнее отправляются на достойную пенсию.

— Значит, дело за тем, чтобы сформулировать выигрывающую государственную политику. Причем, что она должна обеспечить посткризисное устойчивое развитие страны и проведение жизненно необходимых, опережающих реформ в интересах большинства населения.

— Не претендуя на строгость формулировок и не давая никаких рецептов, скажу, что целью государственной политики должен быть подъем благосостояния подавляющего большинства населения, создание комфортных условий жизни. Только при такой политике люди будут больше зарабатывать, следовательно, платить больше налогов.

ПОПУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА

Орел — город хлебный

Всю свою жизнь Галина КОВАЛОВА проработала на Орловском хлебокомбинате. После окончания Калужского техникума начала трудиться кондитером. Это было в 1964 году. Потом окончила заочно Московский институт пищевой промышленности, прошла, не перескакивая, ступени служебной лестницы и последние 15 лет возглавляет хлебокомбинат.

За эти годы предприятие стало одним из лучших в России, и в канун 2002 года в Москве во Дворце съездов Г. И. Коновой вручили диплом и цветы...

Галина Ивановна убеждена, что к хлебу должны быть причастны женские руки, потому что они мягкие и теплые, и считает, что хлеб должен быть вне политики.

Эта по-настоящему красивая женщина живет одна. Она потеряла двоих сыновей... Один мальчик умер в пятилетнем возрасте, другой погиб год назад, будучи молодым человеком. Но Галина Ивановна научилась не только руководить большим коллективом, она умеет прятать горе глубоко в глаза.

Впрочем, о себе она строго-настрого запретила писать. Поэтому ограничимся производственной темой.

— Галина Ивановна, для начала, может быть, несколько цифр по хлебокомбинату. Что он собой представляет?

— Орловский хлебокомбинат — это два завода и два отдельно стоящих цеха. Кроме того, у нас имеется собственная торговая сеть. Это шесть магазинов и шесть ларьков.

В общей сложности в торговле и на производстве занято более 500 человек. В сутки мы выпускаем около 70 тонн хлебобулочных изделий. Это в зимнее время. Летом — на порядок больше.

Помимо хлебобулочной продукции, выпускаем около ста наименований кондитерских изделий.

— Какой объем в масштабах области занимает продукция вашего комбината?

— Это очень трудно сказать. Потому что подпольного бизнеса много, но я так предполагаю, что где-то до 50 процентов. Хотя, конечно, по ассортименту мы безусловны, в лидерах. У нас только черного хлеба выпускается во-

семь видов, а белого — вообще около сорока.

— А надо ли так много? Был бы хлеб, и ладно. Народ-то у нас непритхотливый.

— Ну что вы? В мини-пекарнях обычно не выдерживают параметры, которые необходимо соблюдать, там примитивные технологии. И люди приходят в магазин и спрашивают, а чей это хлеб, и требуют продукцию именно нашего комбината. Люди у нас очень требовательные, им безразлично, что они едят. А у нас продукция на любой вкус. Возьмите, например, новинки наши. Мы выпускаем хлеб «8 злаков». Триста граммов хлеба стоят десять рублей. Это очень дорого, но люди покупают, потому что он полезен. Там зерна проросшей пшеницы, зерна подсолнечника, других злаков. Он так и называется — «8 злаков». Его покупают очень хорошо. Значит, людям не все равно. Люди у нас разборчивые.

Или вот самая последняя наша новинка: «Хлеб заварной с изюмом». Этот хлеб, в общем-то, тоже на любителя. Он черный, но в то же время сладкий. Это, конечно, необычно. Однако людям нравится. Кто-то хочет пить чай не со сладкой булочкой, а с таким хлебом, чтобы не растолстеть.

Батоны, я вам говорила, у нас 40 видов. Среди них есть йодосодержащие. И гирзавателет велел даже учет выработки йодосодержащих хлебобулочных изделий. Мы специально их выпускаем. Дело в том, что у нас в области много больных щитовидной железой. Вы знаете, что нас коснулась черноморская авария, и йодосодержащие батоны являются как раз лечебным средством. Например, батон «Умница». Это разработка Обнинского научно-исследовательского института. Там великолепная рецептура.

— У вас тут, оказывается, целая наука. Никогда бы не подумала.

— У нас даже в магазинах есть специальные стеллы, мы на них вывешиваем информационные листки по каждой разработке. Отдельно на витрине стоят хлебобулочные продукты для лечебного питания. Мы должны учитывать спрос до мелочей.

— А правда, что у вас самый дешевый в России хлеб?

— Не знаю. Так говорят. У нас простой черный хлеб стоит от 3,80.

— Значит, Орел — город хлебный. Скажите, пожалуйста, правдивки влияют на выпуск продукции?

— Еще как влияют! Особенно Новый год. Например, 1 января никто не ходит в магазин. Мы в этот день выпускаем хлебобулочных изделий на 20 процентов больше обычной выработки. Зато сейчас у нас буквально в полтора раза выросло производство сухаробулочных изделий. Потому что на Рождество по старому обычаю на столе должны быть обязательно пряники и сушки.

Скажем, во время Поста резко снижается выработка кондитерских изделий. С батонами проще, потому что мы в батоны добавляем не маргарин, который нельзя есть в постные дни, а подсолнечное масло или горчичное — в горчичный батон. Их можно употребить в любое время.

В праздничные дни, особенно по 8 Марта, выработка кондитерских изделий, наоборот, увеличивается в 2 — 3 раза.

А возьмите, скоро будет Пасха. У нас в сухаробулочном цехе целый год стоят формочки и ждут своего часа. Мы полностью перекладываем одну линию по производству батонов на выработку пасхальных куличей. Но даже этого недостаточно, и мы подкладываем резервное оборудование. Поэтому под Пасху у нас хлебопеки работают с двойной нагрузкой. Пасхальный кулич — это не просто изделие, он должен радовать глаз и создавать праздник в доме.

— У вас, Галина Ивановна, наверно, нет конкурентов?

— Некоторые считают, что мы вне конкуренции. Но я так не считаю, потому что мы работаем в неравных условиях.

Дело в том, что наши конкуренты зарегистрированы как частные предприятия, а это одновременно налог и больше никаких налогов. Они даже стараются уйти от пенсионных отчислений, искажают данные по зарплате. И мы можем брать дешевле, где угодно, а мы покупаем ту, что получили у себя.

— У себя — это в Орловской области?

— Да, доморощенно.

— У вас хорошее зерно?

— Рожь у нас растет хорошая, а пшеница — не особенно; только процентов на 50 выдвинуто зерно такой, что-то там еще. Муку у нас в достаточном количестве не было.

Правда, теперь у нас начали выращивать пшеницу твердых сортов, и это, конечно, заслуга нашего губернатора Егора Семеновича Строева, но этого мало, и в основном идет фуражное зерно. Орловская область относится к зоне рискованного земледелия. Поэтому очень хорошего качества у нас не получается. За исключением, может быть, южных районов.

— Качество пшеницы играет большую роль?

— Как же! Качество пшеницы — это качество муки. Чудес не бывает. Из плохой муки хорошая продукция не получается.

Но, к сожалению, Госстандарт до сих пор разрешает перерабатывать муку с пониженными хлебопекарскими свойствами. Понимаете? Почти 35 лет назад были приняты временные технические условия (ТУ) на качество муки, и до сих пор они действуют.

— Почему были приняты?

— В 60-е годы был неурожай. Поэтому если во время войны, говорят, лебеду добавляли в муку, то в 60-е годы добавляли горох молотый, что-то там еще. Муку у нас в достаточном количестве не было.

— Годами ли сегодняшние чиновники для реализации этой неслыханной традиции для России политики? Может ли нынешний кадровый корпус обеспечить переход России к устойчивому развитию?

— Полагаю, что нет. Сегодня кадровый корпус, как обычно в России, состоит из двух неравных частей:верху — «свои», но их никогда не хватает, внизу — армия «ничьих» чиновников, аппарат, квалификация которого снизилась. Учились наши аппаратчики давно и не тому, что необходимо сейчас, переучиваться или не хотят, или не могут, так как переподготовка не считается обязательной. А если аппарат плох, он сделать нельзя, потому что чиновники, хотим мы или нет, и есть то, что называется государством. Поэтому в Законе о кадровой политике необходимо сформулировать требования к чиновникам. Правда, высшим эшелонам власти такой закон или кадровый стандарт не нужен, он помешает рассаживать на ключевые должности «своих». А раз нет закона, то нет и ответственности. За кадровые ошибки никто не отвечает, страна и общество не защищены от идиотских назначений.

— И все-таки стандарт, когда он появится, должен содержать четкие требования к чиновникам. Требования: профессиональная компетентность. Это понятно.

— А раз понятно, то надо всерьез приступить к решению насущной задачи — подготовке чиновников. Их следует учить точно так же, как учат офицеров, инженеров или врачей. Усилиями Академии госслужбы, нескольких ее филиалов, выросших на базе бывших партийных школ, и нескольких институтов повышения квалификации эту задачу никак не решить.

Второе условие: чиновнику должно быть невыгодно брать взятки, он должен отвергать коррупцию не из моральных, а из чисто корыстных соображений, потому что льготы, блага, привилегии, которыми он должен постоянно пользоваться, должны напрямую зависеть от качества его работы.

Третье. Необходимо ввести очень жесткое правило: за взятку несет ответственность тот, кто ее берет, но не тот, кто дает, иначе не уйти от круговой поруки.

— Среди обязательных требований к современному чиновнику называют высокую работоспособность, владение информационными технологиями, умение решать две-три задачи одновременно, умение работать в разных командах, умение возглавлять команду.

— Я бы добавил системную организованность. Она нужна чиновнику, как никому другому. Но подчас порядок занесен не от него. Возьмите Министерство науки, которое за 10 лет назависело по-разному, но занималось одним и тем же делом. В 96-м первого российского министра науки Салтыкова

сменил академик Фортков. Затем вместо него пришел инженер Булгаков, на мой взгляд, куда более эффективный министр, чем академик. Следующий министр — доктор наук Кирпичников — был еще и очень опытным аппаратчиком, но, увы, не идеологом, не политиком, хотя требовалось выработать новую государственную научную политику и механизмы ее реализации. После Кирпичникова пришел Дондуков, теперь, наконец, Клебанов...

— И каждая переставка дезорганизует работу аппарата?

— Служи о том, что министр зашатался, появляются за несколько месяцев до отставки и вгоняют министерство в стресс. Аппарат не столько работает, сколько нервничает. Чем важнее начальник, тем более неуверенно он себя чувствует, что понятно — люди из новой команды займут важные посты. После прихода нового министра кадровая утрата и притирка занимает полгода. В целом же смутное время растягивается почти на год.

— Но если за пять лет сменяется шесть министров, то смутное время просто никогда не кончается?

— Поэтому аппарат нужно законодательно защитить от подобных бедствий. Чиновник должен иметь право на порядок, на системную организацию дела. Но одновременно от самого чиновника нужно требовать порядка. Чтобы не произошло то, что произошло с финансированием важнейшего проекта по суперкомпьютерам, которые сейчас определяют динамику всех высших технологий. Первый заместитель министра Миннауки подписал заявку мгновенно, да начальник департаментов — мгновенно... но כמה исполнителей, в которой из дома концы пошла завирозванный «наверху» проект, положила его в стол и уехала в отпуск. А когда она вернулась, лимит финансирования был исчерпан. Она, конечно, и не думала вредить делу, она «просто забыла».

— Получается, что субъект важнейшего государственного проекта решил не академик, не первый заместитель министра, а чиновник средней руки. Кадров действительно решает все?

— Естественно, потому что кадры и есть государство. «Государство — это я», — полагал Людовик XIV. Мы вправе утверждать, что современное государство — это чиновники, служащие. Они действительно решают все. И хорошо, когда решают не только в свою пользу, но и в пользу общества. Кадровая политика и есть весьма своеобразная, в России есть не те, кто утверждает, будто не есть, в каком-то смысле тоже правы. Потому что кадрами никто не занимается всерьез как государственной проблемой, потому что нет государственной кадровой программы. Это программа долгосрочная, дорогая и сложная, но без нее ничего не получится.

Беседа с Евгением ПАНОВ

— Может быть, это не так актуально?

— О чем вы говорите? В нашей России наконец-то наступили времена, когда человек не просто приходит в магазин и говорит, как раньше: дайте черный хлеб или дайте белый... У нас есть выбор, у нас есть в достатке. Мы накормили людей хлебом. Значит, пора думать о качестве. За счет этого возросла бы и энергетическая ценность хлебобулочных изделий, и питательная ценность, и так далее, и так далее. Поэтому я просто мечтаю, чтобы у хлебопечки была только мука, отвечающая ГОСТу.

— Пожалуй, вы правы, Галина Ивановна. А как получилось, что в Болгарии в честь вас назвали хлеб — «Галина»?

— У нас побывала делегация из Болгарии, из города Разград. Это побратим Орла. Им очень понравился черный хлеб. Белый у них свой прекрасный, а черный они не выпекали никогда. Поэтому попросили научить.

Я приехала в Болгарию летом 2001 года. И мне пришлось трудно, потому что у них совершенно не было никаких приборов для определения качества полуфабриката. Я своими руками все замесила, отмеривала, многолетний опыт дорогого стоит, причем нужно было сохранить закуску, которую я привезла с собой в самолете, чтобы не терять даром время: приготовление закваски — длительный процесс, а я не могла там так долго жить.

В конце концов, мы получили пять буханок хлеба. Все было отнюдь в восторге. Я дала им необходимые рекомендации, но, честно сказать, думала, что этим все закончится, потому что выпечка черного хлеба — непрерывный процесс, а у них хлебовапор работает в одну смену.

Но, видимо, они так загорелись желанием, что нашли выход из положения, поставили выпечку хлеба на поток и вот недавно поздравляли меня с Рождеством и сказали, что хлеб очень популярен, назвали его «Галина», выпекают каждый день и не могут удовлетворить спрос.

— Черт возьми, здорово! Пусть это не звезда, а хлеб, — все равно здорово! А как вы относитесь к славе, Галина Ивановна?

— Никак. Равнодушно. Вот если бы возродил славу «Орловского хлеба» — другое дело.

— Что это за хлеб?

— Это в 1961 году изобрела Клавдия Васильевна Дорожкина. Я тогда еще на комбинате не работала. В «Орловском хлебе» впервые соединили ржаную муку с пшеничной, пробовали в разных соотношениях, но останови-

лись на пропорции 70 процентов ржаной муки и 30 процентов пшеничной. Это было новшество, потому что до 60-х годов хлеб выпекали или из ржаной муки, или из пшеничной.

Кроме того, в «Орловский хлеб» была добавлена рафинированная патока, которая замедляла процесс черствения. И хлеб получился на славу. Достаточно сказать, что его одно время даже возили на самолете в США. Я об этом читала в «Комсомольской правде», и вот слава «Орловского хлеба» я бы хотела возродить.

— А что мешает?

— Отсутствие рафинированной патоки. Раньше мы получали патоку с Украины, но с появлением границы это оказалось проблематично.

Правда, теперь появилась надежда, потому что не так давно Егор Семенович Строев интересовался проблемой и в беседе со мной сказал: «Да разве мы, имея пять сахарных заводов, не можем у себя в Орле наладить производство рафинированной патоки?»

Это добрый знак. Потому что Егор Семенович не отступился, он человек упорный. Он не забывал Орловщину даже на «чужбине», когда жил в Москве. И вообще мне нравится его отношение к простым людям. Это же избиратели спрашивали у него про «Орловский хлеб».

— Галина Ивановна, в Болгарии в честь вас назвали хлеб, в Москве признали и отметили, а в Орле вас ценят? Или, как всегда, нет гордости в своем отечестве?

— Ну вы скажете тоже... Я ничего выдающегося не совершила.

— И все-таки — ценят или нет?

— Егор Семенович ко мне очень тепло относится. Наверно, с его стороны это признание того, что женщина могла удержать и поднять предприятие при такой конкуренции, когда мужичаньегантанм было не под силу устоять.

Мы никогда не подвоили, никогда не было, чтобы хлеб отсутствовал в продаже. Наверно, он это ценит.

— Трудно быть директором? — Трудно. Женщине трудно. Мужчине проще. Пошел, рюмку выпил с кем-нибудь, и все в порядке. А я так вопросы не решаю. — И как поддерживаете «спортивную форму»? — Каждый выходной хожу на лыжах 25 километров. Два раза в неделю хожу в сауну. Для меня это принцип тела и души... — Что же, спасибо за беседу. И пусть, Галина Ивановна, сбываются ваши мечты.

Беседа с Владимиром СМЕРНОВ, ОРЛ — МОСКВА

ПОЛЕМИКА

А винить будут учителей!

Сторонники государственного стандарта в образовании ведут школу к катастрофе

Валентин КУМАРИН,

доктор педагогических наук, профессор

Сколько у нас было попыток реформировать школу? Их можно пересчитать, но стоишь ли задуматься над тем, почему вопреки надеждам и ожиданиям ни одна из них не увенчалась успехом? И не случится ли то же самое с нынешней «модернизацией образования»?

Квинтэссенция модернизации карельский премьер Сергей Катанандов, он же руководитель рабочей группы, планирующей очередную школьную метаморфозу, уложил в одну строчку: «Государство должно ввести единые образовательные стандарты». Но разве «единые государственные стандарты» надо вводить? Их же никто не «выводил» начиная с 1936 г. Они только назывались иначе: «едиными учебными планами и программами». Но кто же, кроме Министерства образования и Российской академии образования, не понимает, что именно единым учебным планам и программам, или, как их теперь называют, «государственному образовательному стандарту», мы и обязаны всеми реформаторскими провалами и единственной в мире разнородностью генцида, которую можно назвать школьной.

Поясню на примере. Сколько отличных и хороших учеников бывает почти в любом первом классе? Как правило, больше половины. А сколько их, золотых и серебряных медальстов, остается на подходе к выпуску? В лучшем случае 1-2! Куда же подевались остальные? Почему, начиная с пятого класса, вместо того чтобы расти численно и качественно, почти все дружно покатились вниз? Ответ единственный: лоб в лоб столкнулись со «стандартом».

Когда всеобщий лоб только начальным, а про семилетий и средний лишь фландо мечталось, когда в средние и старшие классы переводились лишь самые способные, тогда худобно-вырвало массовое второгородничество. Но с 1972 года к аттестату зрелости погнались весь школьный народ, и тут тут на полную мощь заработал биологический фактор: способности безбрежно разнообразные, а «стандарты» для всех одинаковые. Явное «диалектическое противоречие».

Его бы сразу снять, как в подобной ситуации сто лет назад сделали американцы. «Стандарты» они выкинули на свалку, а вместо него предложили выбор учебных курсов сообразно врожденным способностям. Но мы и тут отличились, и тут пошли «своим путем» - подключили школу к гигантской системе социального отбора и селекции. Все разработчики «модернизации» сошлись на том, что виноваты учителя: плохо учат, не умеют «давать» знания - отсюда и все напасти. Но это же стыдобеще - не зная того, что Коменский обнаружил 400 лет на-

зад: знания никогда не «давались», не «даются» и не могут «даваться» по определению. Их можно только брать, причем исключительно те, которые совпадают с врожденными способностями.

К примеру, математика: совпадают с ней способны лишь 10-15% «счастливых». Остальные, хоть забей до полусмерти, доведи до пелюшки или, наоборот, осыпь золотом и завали приниками, ничего не возмут. Природа определила их для других наук: слесарных, столярных, поварских, парикмахерских, лодочных, сапожных, портновских, официантских, водителейских, шахтерских, рыбацких и прочих, фундаментальных в прямом смысле слова, ибо без этих наук все «яйцеголовые» за неделю перемерут от холода и голода.

Мы потому и нищие, что у нас всего 5% квалифицированных рабочих. Среди разработчиков «новейшей» концепции «модернизации» образования самым именитым был, пожалуй, ректор МГУ академик РАН Виктор Антонович Саловничев. Он весьма скептически отозвался о затее с единым государственным экзаменом (ЕГЭ), но в защиту «государственного образовательного стандарта» встал горой: что-то, а математику должны изучать все, ибо она «учит каждого (!) ребенка логически мыслить».

Странное утверждение. У кого повернется язык заподозрить Никиту Михалкова в том, что в его мыслях и фильмах нет логической стройности? А ведь это он недавно признался, что все годы учения был «патологически тупым во всех школьных науках», а в 8-м классе даже упал в обморок, когда его вызвали решить на доске простейшее уравнение.

Про Пушкина, Гоголя, Чайковского, Репина, Шалипина, Горького, Плисецкую, Шолохова и про многих других, которые мыслить и мыслить да Бог каждому, но обобщить и обходиться без математики, спрашивать не буду. Лучше спрошу про Евклида: логично ли сделать допущение, что этот гениальный математик сперва сочинил свою геометрию, а потом стал учиться на ней «мыслить логически»? Впрочем, можете не отвечать, я не обижусь и пойму вас правильно.

И еще: можно ли согласиться с тем, что министр народного образования доктор физико-математических (!) наук Владимир Михайлович Филиппов «мыслит логически», когда видит нашу школу как «лучшую в мире» и тут же сообщает, что 50% российских школьников не успевают по физике, химии, биологии? Про математику почему-то умолчал... Когда он заявляет о том, что российское школьное образование намного лучше, чем американское, но тут же признает, что сорока процентам наших студентов-перво-

курсников запрещено заниматься обычной физкультурой, поскольку им, по милости «государственного образовательного стандарта», показана лежачая? На ответе и в этот раз не настаиваю.

Почитайте газетные заголовки: «Починки ищет ресурс». «Трудовые». «Есть работа. Нет рабочих». «Дайте токаря!». «В чьих руках наше завтра?». «Рабочий - «уходящая натура». «Золотые руки: проблема наших дней». «Рабочие и работа разминусились». Сегодня на российских предприятиях свыше миллиона вакантных мест и т.д. и т.п. Сколько же можно замыливать очи, как горюют украинцы, пустогорными «отвешушками» и, уповая на щедрость природных богатств, требовать хляпного финансирования на очередное строительство потемкинских деревень? А когда нефть и газ иссякнут? Зубы на полку? После нас хоть потоп!

Но нашей школе не до прозы жизни. Ее цель - оного-го: заражать духовностью. Это было чем оплодотворить бездуховных американцев, французов, англичан, немцев, погрязших в смертном грехе потребительства; непонятно только, по какой логике мы у этих «грешников» все время одалживаемся. Но разве можно стать духовно богатым и всесторонне развитым без «государственного образовательного стандарта»? Без ма-

тематики, которая учит логическому мышлению? Без Толстого и Достоевского, без Тургенева и Гоголя, которым в страшном сне не могло привидеться, что кто-то из очень «умных» сделает из них детских писателей? «Война и мир». «Мертвые души». «Братья Карамазовы» - разве их можно «давать» подростку? Он же для такого пириества еще не дорос и не дозрел. Но раз навязывают силой, значит, с базара точно поташат Маринину, а классиков спешат в государственными мусорный бак.

Но вернемся к прозе. В какой мере высокопроизводительный труд - эта единственная гарантия достойных зарплат и пенсий, обеспеченной жизни - может быть эффективнее, чем торговля природными ресурсами? В недрах Японии, кроме вулканов, нет ничего. Но... золотовалютные запасы самые большие в мире, индустрия, сопоставимая по мощи со всем потенциалом Западной Европы, объем торговли только с Китаем намного больше всего экспортно-импортного оборота России и - что важнее всего - продолжительность жизни самая высокая в мире. Полагаю, что и самый неспособный к логическому мышлению все же дотумкает, от какой печки плясать, когда берешься модернизировать народное образование.

Не могу понять логику, по которой руководитель рабочей группы стораот от желания ликвидировать репетиторов и подготовительные курсы. Ведь без них, без естественного отбора достойных абитуриентов (ни один репетитор и ни за какую «азиатку» не возьмется репетиторствовать Митрофан Простаков, потому что репутация дороже - а раз растеряешь всех клиентов) вузы просто захлебнутся в бездарности и серости, которая уже повалила, вооружившись бумажкой с результатами ЕГЭ.

Знаете, чего стоит отыскать достойного претендента на подготовку «научомкомого специалиста» после того, как по нему десять (!) лет походил асфальтовый коток «государственного образовательного стандарта»? Боюсь, что мне не поверите, поэтому пусть расскажет заведующий кафедрой теоретической и экспериментальной физики ядерных реакторов МИФИ Эдуард КРЮЧКОВ:

«Мы работаем с будущими абитуриентами не один год. У института есть свои лицеи - 9, 10, 11-й классы с углубленными циклами физики, математики... Существуют заочная форма, подготовительные курсы, олимпиады, пробные экзамены... На нашей кафедре (48 сотрудников! - В.К.) набираем 25 человек, выпускаем 18 - 12. Такой вот «естественный отбор».

Впечатляет? Так что принять-то экзаменов могут, но через пару семестров, если они не работали с репетитором или не учились на подготовительных курсах, скорее всего, отчислят.

Напоследок вот о чем. Скажите, положо на определение, быть культурнее, духовнее, богаче и сильнее: то, в школе которого на полную катушку работают 600 видов знания и каждое знание находит своего лучшего знатока, а стало быть, будущего профессионала экстраклассом, или то, в школе которого всего 20 видов знания, которые к тому же никто не ищет, потому что сменены «государственным образовательным стандартом»?

Вопрос риторический. А раз риторический, то по какой же логике В.М. Филиппов горделиво заявляет, что мы никогда не опустимся до американского среднего образования?

Нам до этого образования подниматься надо. О том, чтобы «опускаться», и речи быть не может, если у нас осталась хоть капля здравого смысла.

И вот насчет того, чтобы подняться, надо крепко подумать.

ЖИТИЕ-БЫТИЕ

Эдуард ГРАФОВ

Почему бы не выдавать зарплату боеприпасами?

В чем секрет наших скоростных достижений? Невероятно богатым! Одни только зарплаты столичных бюджетников подскочили в 1,33 раза. Например, у педагогов. А те педагоги, которым зарплату почему-то вообще не выплачивают, голодовку объявляют, то есть ничего не едят. Что тоже замечное подспорье для семьи - они же на еду не тратятся. Но вот что несколько смущает. Этот рост зарплат сильно не поспевает за ростом цен хотя бы на продукты. Попробуйте провести экономический эксперимент: пойдите в магазин и купите там пакет молока, который в декабре стоил почти на треть дешевле. И потом расскажите об этом эксперименте в бухгалтерии, где вы получаете свою «повышенную» зарплату.

Правда, на некоторые продукты первой необходимости цены не очень подскочили. Например, на водку. То-то я гляжу, в одном рызском совхозе зарплату стали щедро выдавать нашей несвободной водкой. Работница совхоза Елена Васильевна Артеменко возмущенно написала «куда надо». И из этого «куда надо» ей ответил заместитель председателя Комитета по труду и социальной политике Андрей Исаев: «Ваше право отказаться и ждать денег. Спиртным, наркотиками и боеприпасами выдавать зарплату запрещено».

Рисун Алексея БУТШЕНКО

Сказал как отрезал. А жаль! Ну ждать денег в совхозе - занятие юмористическое. За наркотики и вовсе в тюрьму сажат, и пока ты там объяснишь, что это у тебя зарплата такая. А вот кое-что из боеприпасов Елена Васильевна хорошо могла бы в хозяйстве пригодились. Скажем, ракета с разделяющимися боеголовками. Может очень быстро огорошить впахать. В порядке зарплат. Так что заместитель председателя Андрей Исаев тут чего-то недоумал.

Безусловно, по степени первой необходимости сразу вслед за водкой идут лекарства. Впрочем, и водкой ведь лечатся, но по утрам. Однако, скажем, иммиуну несомненно целебнее. Правда, он теперь будет стоить не 98 рублей, а 169 рублей. Вам ведь зарплату на 33 процента повысили, вот и иммиуну почти вдвое «повысили».

Не стану отрицать, некоторые лекарства подорожали только на 20 процентов. Например, пирамидон. Он ведь бывает очень нужен. Узнали вы, что плата за детский садик теперь увеличилась в полтора раза, и тут же с головной болью побежали в аптеку за пирамидоном, а он подорожал всего на 20 процентов. Только не надо звонить в аптеку по телефону: дескать, есть ли у вас пирамидон? Лучше сходите и узнайте, есть ли у вас пирамидон увеличилась на 30 процентов. Вам телефонный звонок обойдется дороже, чем сам пирамидон.

Я человек доверчивый, но даже в меня иной раз закрадывается. Как говаривал один персонаж: «Ой дуришь нам голову, ой дуришь!» Казалось бы, предельное известие: по новому закону отпуск будет составлять 28 дней вместо 24 дней, как раньше. Ну можно ли не возразить? Но индильно разрушил заместитель министра труда Владимир Варов. Он простодушно разъяснил: «Закон предполагает рассчитывать отпуск не по рабочим дням, а по календарным. А 28 календарных - это все равно что 24 рабочих, только выходные, которые выпали на ваш отпуск, тоже будут учитываться». Никогда нельзя торопиться радоваться! Особенно когда имеешь дело с нашими властями.

А вы знаете, мне кажется, что иной раз власти даже сами себе дураят голову. С 1 января в Москве начался эксперимент по добровольной оплате гражданами коммунальных услуг в размере 100 процентов. Если у «бедных» квартплата станет «судеть» более 13 процентов дохода, государство будет начислять им субсидии. А главная задумка - богатые будут платить в пять раз больше, чем бедные, тем самым, дескать, покрывать их «недоимок». А теперь попрошу уделить внимание дословной цитате: «После начала реформы, по данным Управления жилищно-коммунального хозяйства, треть москвичей (950 тысяч семей) придет за субсидиями. И это уже будет стоить не 360 миллионов рублей в год, а 17,5 миллиарда». Так говорит, богатые ради бедных будут платить в пять раз больше? А теперь разделите 17,5 миллиарда рублей на 360 миллионов рублей и получите, во сколько же раз больше придется платить из казны государству, чтобы дотировать нуждающихся. Только не запутайтесь в нолях... Так кто кому все-таки дуриет голову? Государство самому себе?

С большим интересом узнал, что в Институте мировой экономики и международных отношений провели «мозговую атаку». И «мозги» эти вот что у нас обнаружили: «Среднедоходные темпы прироста ВВП (валовый внутренний продукт) составили 6,4 процента. Быстрее растет только экономика Китая».

Вот и хорошо, вот и славно! И даже готов простодушно поверить, что ВВП каким-то таинственным образом прирос на 6,4 процента. Только все-таки хотелось бы спросить у Института мировой экономики и международных отношений: правда, что картошка подорожает на 20 процентов, а плата за детский садик - в полтора раза? Да никому я не дуру голову, я просто спрашиваю. Чтобы мне не дурили голову.

Эмилей АРХИТЕКТОР

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Кто рядится в рубище банкрота?

Ситуация фантастическая: долги есть, а должников нет! Аннигилировались в пространстве

Перой пьесы Александра Островского говорит: «Что я буду значить, когда у меня не будет денег? - тогда я ничего не буду значить! Когда у меня не будет денег - я кого полюблю, а меня, напротив того, не будут любить. А когда у меня будут деньги - я кого полюблю, и меня будут любить, и мы будем счастливы».

Увы, счастливец в нашей жизни не так уж и много, о них говорить не будем. Поговорим о тех, у кого денег нет. И о тех, у кого они есть, но кто не хочет платить по счетам. О банкротах.

Не правда ли, при этих словах воображение мигморисует растерянного человека в потертом костюме, чьи жалобные стенания отзываются гулким эхом в пустой комнате, потому что из нее кредиторы уже вынесли всю мебель?

Впрочем, у банкротства сейчас совсем иное лицо. Его на минувшей неделе

Это так называемые отсутствующие должники. Стало быть, здесь 443 московских предприятия и фирм на замке, балансовые расчеты покрыты толстым слоем пыли. И их сотрудники давно далеки от здеищих мест. А за ними должок вовсе не маленький: четыре с половиной миллиарда рублей. Потому не знаю, что ставить в конце абзаца: то ли возмущенный восклицательный знак, то ли растерянное отточие?

Но есть и другая категория бизнесменов, специально напаявших на себя рубище банкрота. Это банкроты преднамеренные или умывленные. Те, что втихую нагуливают жирок - пускают «не в ту» сторону денежные потоки, сдают помещения якобы по заниженным ценам. Частенько предприятия, словно мухи, облепляют большие и малые фирмы и без остатка сосут соки из его организма. А несчастные сотрудники месяцами словно манны небесной ждут зарплату.

В этом случае может быть введена процедура внешнего управления - частно продюса активы, проводится реорганизация, уплотнение производства. Если таковые есть, реализуются инвестиционные проекты, в аренду сдаются свободные площади. И финансовые реки потихоньку входят в свои берега...

Другой герой Островского говорил: «Во мне врожденного торговства нет; благородные чувства еще шевелятся в душе моей». Слова, вполне созвучные политике московских властей, которые дают шанс тем, кто стоит на краю пропасти. Однако ощущается твердое намерение правительства очистить город от фирм, созданных для афер и незаконных операций.

Валерий БУРТ

Рисун Игоря ГОНЧАРУКА

Мир без песен неинтересен

В начале было Слово. А когда оно обрело мелодическое звучание? На этот вопрос Новый Завет не дает ответа. Но мы, наверное, не ошибемся, предположив, что человек впервые встретился с песней еще задолго до ветхозаветных времен. И уж доподлинно известно, что ровно 35 лет назад у нашего соотечественника произошла первая «Встреча с песней» - новой музыкальной программой на главной радиостанции страны. Тогда это было Всесоюзное радио, а с 1991 года - «Радио России». Разумеется, «нам песня строить и жить помогала» и прежде. Под нее пытались протиснуться - и безуспешно! - бывую пресную информацию советского радио. И «В рабочей полдень» песня сдвинула однообразное обеденное меню, и на заявки радиослушателей она охотно откликалась.

Но «Встреча с песней» была о другом. Помните эпизод из известного кинофильма «Пять вечеров», когда героиня Станислава Любимова мечтает между ресторанными столиками, обращая к незнакомым людям: может, они знают ту воскресную в нем песню, что не оставляет его в покое, но из которой ему запомнились лишь несколько слов?.. Могут определенно сказать: ему, киногерою, следовало обращаться к велишему передатчи «Встреча с песней» Виктору Татарскому. И это подтвердят миллионы радиослушателей, тоже бывавших в роли персонажа из «Пяти вечеров». Многие из них уже пожилые люди, но, как и 35 лет назад, заслышав голос Виктора Татарского, они принимают к своим приметкам. Однако не подумайте, что «Встреча с песней» - «возрастная» передача: к ее перво-слушателям из шестидесятых годов сегодня присоединились их несовершеннейшие внуки.

Конечно, «Встреча с песней» - уникальная передача-долгожитель, не пострадавшая ни от внутренних реформаций, ни от внешних катаклизмов, ни от всевной агрессивной моды. (За это время перестало существовать Всесоюзное радио, возникло «Радио России».) Возможно, где-то в мировом эфире и звучат передачи, отменяющие стиль же почтенный, по радийным меркам, юбилей. Но вот

неизменная преданность своей радиозадаче, которая отличает Виктора Татарского, предпологаю, достойна Книги рекордов Гиннеса. Хотя за эти 35 лет он и был ведущим «Музыкального глобуса», а его передачи «Запишите на ваши магнитофоны» и «На есе широтах» с трепетом ждали любители джаза и зарубежной астрады. Татарский никогда не расставался со «Встречей»...

На минувшей неделе в эфире прозвучал ее 870-й выпуск. Это же сколько песен прошло через руки Виктора Татарского! На сей раз, не боясь банальности, можно добавить - и сколько судеб! Судеб, оживших в песне. Песне, которая «защепила» человека когда-то ненароком. Он даже не позаботился о том, чтобы запомнить, а она через годы возникла в нем и не отпускает - то ли о лавчине друзей поет, то ли о неушедшей школьной любви, то ли о ратных делах? А может, вернула в детство, в котором мать пела полузабытую колыбельную?..

В каждом запечатанном конверте - открытая душа. И Татарский должно быть, не задумываясь об этом, становится для авторов писем своего рода психотерапевтом. Знать, потому о нем с доброй улыбкой говорили мои знакомые, радиослушатели сто же стажее, узнавшие, что мне предстоит личное общение с ним.

Конечно, теперь писем, адресованных на «Радио России» Виктору Витальевичу Татарскому, стало меньше: нет уже одной шестой части души, да и на почтовых отправлениях массовому радиослушателю приходится экономить. И тем не менее ведущий передачи «Встреча с песней» (он же автор и режиссер) получает в среднем 400 писем в месяц. Их штемпели отражают географно от Калининграда до Камчатки, марки, на радость филателистам, из Швеции, Дании, Норвегии. И Татарский сам прочитывает эти письма - все до единного. Впрочем, так же поступал, когда у

него были надежные помощники - редакторы Тереза Владиславовна Рымышевч, потом Татьяна Сергеевна Зубова, о которых Виктор Витальевич вспоминает с благодарностью. По протечению писем, как любил говаривать известный экс-телеведущий, «все толку начинается». Попробуйте по части восстановить целое: почти как по капле или пылинке восстанавливать знание. Поиски «судьбоснос-

Виктор ТАТАРСКИЙ

Вот и хорошо, вот и славно! И даже готов простодушно поверить, что ВВП каким-то таинственным образом прирос на 6,4 процента. Только все-таки хотелось бы спросить у Института мировой экономики и международных отношений: правда, что картошка подорожает на 20 процентов, а плата за детский садик - в полтора раза? Да никому я не дуру голову, я просто спрашиваю. Чтобы мне не дурили голову.

С большим интересом узнал, что в Институте мировой экономики и международных отношений провели «мозговую атаку». И «мозги» эти вот что у нас обнаружили: «Среднедоходные темпы прироста ВВП (валовый внутренний продукт) составили 6,4 процента. Быстрее растет только экономика Китая».

Эмилей АРХИТЕКТОР

СОКРОВЕННОЕ

В ситуации, когда в погоне за житейским благополучием один человек видит в другом только средство, полезное остановиться. И прислушаться к тому, кто, всматриваясь в нынешнюю жизнь, говорит о сокровенном. О том, что в последние годы

говорить было не принято: о ценности каждой человеческой жизни, о человеческих отношениях, унижающих или возвышающих эту ценность. Об этом в новой рубрике «ЛГ» — эссе автора нескольких книг поэта Инны КАБЫШ.

Нет страдания неотмщенного

Ребенок как мера всех вещей

1. В дверь позвонили. Жители мегаполиса, мы не привыкли, чтобы нам звонили в дверь, предвительно не позвонив по телефону. Я вышла из своей квартиры в общий (на четверых) коридор и подошла к двери: — Кто там? — Постите, убивают... — раздался прерывающийся мужской голос. — Как это? — не поняла я. — Не отдал вовремя бабки... на меня и «наехали»... Я бежал, но сбежал в ваш подъезд... Они сейчас ходят по этажам, пусть, ради Бога... — голос пререкся, раздался всхлипы. Я приоткрыла дверь: за ней стоял мужик под пятьдесят: по его небритым щекам текли слезы. Я поморщилась, и вдруг — помимо моей воли — в голову пришла мысль: «А если бы это был мой сын...» Абсурдная, в общем, мысль. Откуда бы ей прийти? Не иначе как из русской литературы, которая внутри меня.

цизм (курсив мой. — И. К.) преступником. Совсем как Раскольников. Только тот на две части делил все человечество, а убийца XXI века — себя. Раскольников убивает «вошь» (а не настоящего человека) и потому не считает себя виновным, наш современник, убив человека (друга!), уверен, что убил не он, а «другой» («вошь») в нем, и тоже не считает себя «настоящим» преступником. Что тут скажешь? Человечество так делится на две неравные части: теория Раскольникова, как заметил Фаулз, «биологически неопровержима».

Но столь же неопровержимо, что на две части делится и сам человек: в его сердце, как известно, «дыавол с богом борется», так что в конечном счете гораздо важнее не то, к чему человек при-

ним остаться. Иван для того и передеградирует, выводя «гармонию» из «слезинки», чтобы человечество с негодованием отказавшись от первой, поневоле осталось со второй. Он, может быть, больше всех алчет «высшей гармонии», но, чувствуя, что, выбрав ее, человечество станет ее недостойно, а значит, тут же потеряет, хочет убедить всех (пустя и передеградирует) остаться при «слезинке», *чтоб вернее было.*

Иван, как стрелочник, переводит вектор человеческих усилий с неба на землю, потому что путь к Богу лежит через человека. Но, переводя эту стрелку, сам он не может сдвинуться с места, потому что ОСТАЕТСЯ.

5. Что делать?

После 11 сентября 2001 года этот русский вопрос в одностороннее стало всеобщим.

Раздаются призывы «раздавить» терроризм. При этом нельзя же не понимать, что, как всякий принцип, терроризм не существует отдельно от людей.

Можно, конечно, заявить, что террорист не человек, а двуногое или даже одноклеточное, как, например, Басаев, животное.

Или даже насекомое: например, «вошь». Но это мы уже проходили...

И тут самое время уточнить: считаем ли мы свою цивилизацию действительно христианской?

Если да, то ответ на вопрос «Что делать?» уже есть: «Не убий!» Потому что в христианской системе координат любая «вошь» оказывается человеком, а значит, ребенком.

Но следует ли из этого, что можно позволить этому «ребенку» убить ребенка другого?

Достоевский в «Дневнике писателя» за 1877 год, рисуя сцену, где «тучок сладострастия» готовится выколоть иголкой глаза ребенку, призывает наблюдателя за этим Левина: «Ну и убей!»

А через страницу уточняет: «Бой не мщение». Должно спасать — нельзя мстить («Мне отмщение, и аз воздам»).

Здесь тонкая грань. Совсем как дверь моей квартиры, с которой я начала свои записки.

Ведь и я впустила того мужика не в свою квартиру, где оставалась мой ребенок, а в общий коридор (замечу, что там у всех, кроме меня, двери стальные); я не могла позволить убить чужого ребенка, но при этом защищала от него своего.

Очевидно, подосзательно я хотела «гармонию» Мити Карамазова, когда не плачет не только «дети и мать дитя» (в этом случае мужика можно было бы и не впускать), а когда нет «вопроса слез ни у кого», то есть когда не плачет НИКАКОЕ дитя.

Я оказалась меж двух детей, как сегодня весь христианский мир, — своего реального, которому угрожает опасность, и чужого «внутреннего» (но от этого не менее реального), который эту опасность представляет.

Что в этой ситуации важнее: собластоны заповедь или остаться человеком, ибо здесь есть известные «ножницы»? Герой Достоевского выводит свою «гармонию» из «слезинки», чтобы заставить человека остаться человеком.

Сам Достоевский выводит свое «ну и убей» из «не убий»: «растрелять» говорит у него «схимник» Алеша с тою же целью.

И как Иван, отказываясь от «гармонии», за которую заплачено «слезинкой ребенка», делается ее достоин (хотя и остается стоять в тупике, потому что раз и навсегда поделит людей на «взрослых» и «детей»), так Алеша, нарушая Христову заповедь из сострадания к восьмилетнему мальчику, затравленному собаками, исполняет ее.

Потому что, делая свой выбор, и тот и другой остаются для Достоевского русским МАЛЬЧИКОМ.

Рано утром я выпустила своего ночного гостя и, закрывая за ним дверь, подумала, что это единственный выход и что у Достоевского была одна лишь пламенная страсть — убедить человека сделать его выбор, — и никакой полифонии.

Иван Карамазов, несомненно, поэт. «Слезинка ребенка» — метафора высшей пробы. Как известно, метафора — это скрытое сравнение.

«Всем лучшему во мне я обязан книгам», — сказал один русский человек. «Достоевскому», — уточнила я, впуская мужика в коридор.

2. ...Достоевский устами своего героя Ивана Карамазова провозглашает ребенка мерой всех вещей, ибо хотя это и «уменьшает размеры аргументации», но зато — в том мысленном эксперименте, который ставит герой вместе с автором, — уничтожает всякую «погрешность приближения», потому что «деточки ничего не съели и пока еще ни в чем не виноваты».

Иван Карамазов, несомненно, поэт. «Слезинка ребенка» — метафора высшей пробы. Как известно, метафора — это скрытое сравнение.

Реальная, вырастающая в символ. «Слезинка ребенка» — реальная история: убитый царевич Дмитрий перечекивает «гармонические» деяния Бориса Годунова и разрушает его самого.

«Слезинка ребенка» Достоевского — это «красивые мальчики» Пушкина, доведенные до мысленного предела, выкристаллизованные в единицу измерения: «кто умалится как это дитя, тот и больше в Царствии Небесном».

Но, подвоясь к этой мерой к «высшей гармонии», обнаруживаешь, что последняя не стоит и шагу.

В ходе опыта, проведенного Раскольниковым, мерзкая старушонка, «вошь» оказывается человеком («Это человек-то вошь!»), а значит, ребенок, ибо есть только «малые дети и большие дети».

Внутри каждого есть ребенок, или каждый внутри есть ребенок, или мысль Достоевского. Он делает ее визуальной: убив старуху, Раскольников убивает Лизавету, которая «по минуте была беременна». Убивая старуху, Раскольников таким образом убивает — «внутреннего» — ребенка. И не только предполагаемого Лизаветинного, но и очевидного своего. Ибо «ребенок» в системе координат Достоевского — это Бог в человеке.

Старуха — ребенок: «все как океан, все течет и соприкасается», «в одном месте тронешь, в другом концы отдаст».

А так как человек, по мысли Бердяева, «есть точка пересечения всех (курсив мой. — И. К.) планов бытия», все соприкасается не только в пространстве, но и во времени, так что в одном веке тронешь — в другом отдаст.

3. В «Литературной газете» (№ 38, 2001 г.) опубликована статья И. Гамаюнова о человеке, «заказавшем» своего друга. Заказчик — другой человек, а так как человек, по мысли Бердяева, «есть точка пересечения всех (курсив мой. — И. К.) планов бытия», все соприкасается не только в пространстве, но и во времени, так что в одном веке тронешь — в другом отдаст.

И Гамаюнов добавляет: «Ему трудно было соединить того «другого» затаившегося в нем человека с собственным представлением о самом себе». Характерно, что и после двух лет колонии герой Гамаюнова считал, что «вс-таки не был настоя-

«рвуться в Европу». То есть не местное производство налаживают, скажем, чипсы жарят или рыбу в прудах разводят, а забурное бархало перепродают, живут мелочевкой. Но — с претензиями! Завели торговую точку «25 часов в сутки» и даже открыли... плавающий ресторан «Золотая рыбка». Ресторан, разумеется, никуда не плавает, намертво пришвартован к берегу. Ни одного посетителя я там не застал.

Общее впечатление: покой, благодушье и обывательское здравомыслие исчезли, как бы вымылись из жизни некогда милых моему сердцу земляков. Суетливость, нервозность, ханжестве, абсолютное равнодушие к завтрашнему дню, тяга к наркотическому забвению — вот что примечается в некоем обстоятельно-неторопливом, как бы навсегда устоявшемся быте затончан. И недоумеваешь: ну откуда берется эта дичь местного масштаба?

Сетования типа «Реформы дурацкие вынудили!» услышав в Затонске от каждого. И следствие этого — все остальные грехи и беды. Но как-то трудно всю дичь районного масштаба объяснить только экономическими причинами. Кто виноват? — вопрос для нас хронический. Можно долго рассуждать о бессилии и равнодушии властей, о безответственности семьи, о неполноценности школы, жуликоватости кооперативников, о продажности милиции — так без конца. Так обычно и ведется. И при этом как-то в стороне, на обочине общественного внимания остается главная фигура: сам обыватель, от нравственности, убеждений и действий которого зависит все — и характер власти, и собственное благополучие, и ясность бытия. Трюизм, но скажу: это самый обычный гражданин, обыватель, некий Ахакий Ахакевич нашего времени...

Он-то что делает-творит? Чему подвержен и к чему привязан? Куда устремлен?

Чем больше я вникал в местечковую «бытовку», тем больше впадал в полное замешательство. Концы с концами не сходились в моих логических построениях! Может быть, потому, что я лично те времена, когда деревенские бабы были без мужиков, ушедших на войну, но разве вздумалось бы им затеять постельные игры с подростками? Я также помню, как мы ели крапиву и лебеду, но упас Бог приманить и прирезать чужую курицу! Я не забыл и то, как в деревне всех заставляли работать, а не «палочки», на которые их не давали. А сейчас и земля тебе, и вода, и электричество, и асфальт, и даже цветной телевизор — ну разве потому стала жить народ, чем несколько назад, но ударяется почему-то в дикие жуть темных инстинктов. Почему, отчего? Нет ответа...

— Есть, есть ответ! — возбужденно закричал вдруг «интеллигент» Бармин, не рефлексирующий оттого, что уложил в постель чужую жену, но сильно страдающий по причине утраты домашней реликвии в виде шахмата.

Вон он, ответ! Бармин отыскал меня на захламенном берегу затона, в мутной воде которого зрели полуобросшие баржонок и тшестно пытался выудить хоть одного ершика. В руках у Кузьмича была газета. В ней значилось: «Научно установлено, что за последние десять лет жители существенно обнищали, потолстели и поглупели. Причина: катастрофическая исхватка йода в местной питьевой воде и лище».

— У нас тоже йодовый дефицит! Я убежден, — волновался Бармин. — Именно в этом причина возрастания общего дебилизма местного населения. А вы как думаете?

Я?! Честно говоря, был озадачен: если в этих местах полвека назад жили люди с вполне нормальной линией поведения и нравственными критериями, то куда он поделвался ныне. Этот проклятый йод?!

Жан МИНДУБАЕВ, *соб. корр. «ЛТ» по Ульяновской области*

ОЧЕРКИ ПРАВОВ

Дичь

поселкового масштаба

«Дичь, сударь, нравы в нашем городе...» А.Н. ОСТРОВСКИЙ, «Гроза»

Просьба к читателям: не ищите на картах Поволжья населенный пункт Затонск. От Ярославля до Астрахани поселков по имени Затон на Волге немало, но с разными прилагательными: Паратский, Куйбышевский, Крюшинский Затоны — и так далее. А Затонска нет. Это псевдоним одного из реально существующих поволжских Затонов, где живут мои герои и происходят нижеописываемые события.

Могут спросить: а почему автор устранивает «дымовую завесу» и не желает точно обозначить место действия? Ответаю: причины две. Первая: некоторые из действующих лиц мои давние знакомые и даже приятели. Вторая: я сам из Затонска родом, тут мой дед и отец проживали. И сейчас у меня в поселке немало близких и дальних родичей.

Мелкопоместный поселок Затонск, притулившийся на волжском берегу, в очередной раз удивил меня проявлением местных нравов.

В неказистой квартире заурядного дома по улице Водников жили-были супруги Быковы: Нина Петровна и Александр Михайлович. Оба были во втором браке, детей не имели, относились друг к другу (как говорят соседи) «уважительно»: ни ругани, ни тем паче драк. Держали огород-сад, кролик-кур. На двоих был один недостаток: выпивали.

И в тот злославленный вечер все шло как всегда: бутылка на двоих, лучок, огурчики. Когда кончилось, Александр Михайлович стал приставать к жене: «Достань граммалечку». Как на грех, «граммалечки» в доме не оказалось. Супруга вдруг осенило: — А сбей-ка к Кузьмичу!

Кузьмич — бывший байник местного РДК, холостяк, жил недалеко, числился у Быковых в приятели. Нина Петровна отправилась за бутылкой. Супруг подождал полчаса, час — нету! Попотал к Кузьмичу.

Увиденная им картина была странноватой. На столе громоздилось невылитое-недодеженое. А Нина Петровна и гостеприимный хозяин сладко почивали под одним одеялом...

Думаю, любому из нас нетрудно представить себя в подобной ситуации. Лично поведения тут, конечно, предсказать рискованно. Но как сказал бы психоаналитик, реакция тут всего две: а) исполниться презрением к коварному приятелю и легкомысленной попури, повернуться гордо и уйти; б) круто заняться выяснением отношений. Иные варианты трудно представить, но они, оказывается, существуют.

Что и продемонстрировал несколько удивленный супруг Нины Петровны. Примитивному мордобои он предпочел галантность и здравомыслие. Вежливо разбудив прикорнувшую супругу, он предложил ей в качестве моральной компенсации сложить в сумку налитки и закуски — как со стола, так и из холодильника. Изрядно поубавив съестные запасы Кузьмича, супруги прихватили также бутылочку и... шахматы.

Может, все обошлось бы и пикантная история не получила бы скандальной огласки, если б не те шахматы. Умыкал именно их, а не прочего добра и побудило Кузьмича обратиться в суд.

— Но почему-таки именно шахматы? — поинтересовался я.

Потерпевший аж подпрыгнул: — То есть как почему? Да потому, что я их не купил в магазине, а выиграл! Точнее, мне их торжественно вручили. Как приз за победу в поселковом турнире! Об этом даже писали в нашей районной газете! Все знали: Степан Кузьмич Бармин — чемпион! Это было событие в интеллектуальной жизни поселка. А я, простой интеллигент, и принимал самое активное участие в становлении духовной ауры... (Так и сказал: ауры.) Это сей-

час мы предаемся лишь животным потребностям (да уж!), а раньше Затонск жил совсем иначе! Вы даже не представляете, какой насыщенной была та жизнь! Духовно насыщенной, имею я в виду...

И Кузьмич сокрушенно замолк, как бы намекая: да тебе, взвезшему человеку, разве понять всю глубину драмы, постигшей и лично его, и славный поселок Затонск?

Слушая сетования Кузьмича, не проникся я сочувствием к анекдотично-комичному эпизоду его бытия, а размышлять стал над странностями провинциальной жизни. Еще совсем недавно культурно-духовное бытие Затонска было стандартным. Набор «культпросвета» известен: хилая библиотека, отделение общества «Знание» с первопольными планом чтения лекций, Дом культуры с коллективом «самодельности» при нем, агитбригада, развлекавшая труженников села в дни сева и уборки. Ну и, конечно, парток судоремонтного, руководивший и направлявший. Все. Стандарт, конечно; идеологические границы «от и до». Но! Танулся народ к культуре. В кино ходили. За книгами в библиотеке — очередь. На смотре художественной самодеятельности целыми семьями выступали!

Народный музей, созданный силами местных преподавателей... Любительская киностудия... Общество друзей книги... Да и кот тот же шахматный клуб, крайне популярный в Затонске. Сорок шесть человек насчитывалось в нем! Сорок сельским был сам... Остап Бендер! Да, да, именно его избрали веселые шахматисты своим почетным президентом. Ибо, как утверждает местная молва, именно он Затонске организовал когда-то жизнерадостный авантюрист свой замечательный шахматный блинтурирн, завершившийся позорным бегством.

— А вот лестница, по которой он рванул к Волге, где ждала его лодка! — метнулся к волжскому крутогору Кузьмич.

Об этой легендарной лестнице я слышал еще от отца, да и сам не раз вымерял ее. Семьсот крутых ступеней! Сейчас от лестницы остались лишь полустигшие доски да торчащие из земли опоры. И это представляется мне неким символом безразности сегодняшних перемен в Затонске.

С чего начать? С водки, что ли? Пили ее, как водку на Руси. Пили, но не утрумо, не злобно, не мрачно. И, как мне сказали в местной милиции, преступления на почве выпивки тогда были патриархально-мелкотравчатые: парни на танках подрались, у старухи огурцы потащили на закускую... И тому подобное.

А сейчас как пьют и что выпивают? Выпил? Про случай с экс-шахматистом Барминым вы уже знаете. Вот еще сюжет.

Две жительницы Затонска, безработные Лидия Ефимова и Людмила Кикина, известны в Затонске как самогонщицы экстракласса. Но недавно отделились и на другом поприще.

Сорокашестилетняя Кикина завела роман с шестидесятилетним сыном приятельницы. Как-то раз под пьяную руку заполночь потянуло ее убажлив несовершеннолетнего кавалера. Недолго думая, взломала она частный киоск, набрала «Сникерсов» и коньяка. Но сентиментальной воровке, спешившей порадовать «дружжю», слегка не повезло. Пробравшая во тьме через чужие огороды, угодила она в помойную яму и чуть там не утонула...

— Орала на весь Затонск, — морщилась участковый Андрей Декин, рассказывая о жрице слатолобия. — Таких анекдотов у нас хватает. Дурест народ! Воруют, пьют, безобразничают.

Да. Но разные слои по-разному. Начальство занято личным обустройством: судоремонтный захач, а особенно, бани строятся. Председатели окрестных сельхозкооперативов обрели в Затонске местный Лас-Вегас: карты, девочки, сауна. Предпринимателей в поселке почти нет, а те, что есть,

розований. Как ненавидели мы наш «железный занавес», как мечтали увидеть Париж и умереть» (в переносном, естественно, смысле)!

Брачные агентства тоже отнюдь не всегда идут действительному невест. Часто это поиск рабынь, бесплатной рабочей силы по стародавнему дому, уходу за престарелыми родителями и так далее. Можно, конечно, хлопнуть дверью и развестись. Но тогда женщина лишается права на проживание в стране своего бывшего супруга. В лучшем случае ей предложат место посудомойки или, если повезет, внешние данные, стриптизерши. Но чаще всего бывшие невесты оказываются на панели.

Конечно, не все столь наивно и не все выживает или удерживаются «за бугром» незаконно. Оказывать сексуальные услуги едут и совершенно сознательно. Умудренные опытом и уже освоившие эту древнейшую профессию потому, что не видят иного способа улучшить свое материальное состояние на родине, а юные и наивные — в надежде встретить своего принца. Как в фильме «Красотка», где золушка-проститутка выходит замуж за красавца миллионера.

Только, увы, подобный хеппи-энд случается лишь в сказках да в кино.

Людмила МАЗУРОВА

Калифорнийские посудомойки из Бердичева

С тоило чуть-чуть ослабить заборы, ринулись за счастье и приключениями. Непризнанные гении, не нужные в своем отечестве пророки десятками тысяч устремились на вождельный Запад. Первую партию приняли с распростертыми объятиями, вторую — с опаской, третью начали делить на действительные гении и посудомойки. Гении по-прежнему востребованы, а вот с малокалиброванными «золотоскателями» все гораздо сложнее.

Как сказала на состоявшейся недавно пресс-конференции директор отдела партнерских проектов и профессионального продвижения Американского совета по международным исследованиям и обменам (Айрекс) Ребекка Брайан, российские посудомойки, официантки, сиделки, домработницы, танцовщицы, стриптизерши и проститутки Соединенным Штатам, как и прочим развитым странам, не нужны.

По Всеобщей декларации прав право на свободное передвижение является одним из основных неотчуждаемых прав человека и должно превалировать над гражданскими правами. Но это гипотетически. Реально же ни в одной стране, в том числе и

в США, этот постулат не соблюдается.

Все стараются защитить свой рынок труда, и национальные интересы берут верх над общими свободами. В том числе и у нас. В миграционный трудовой обмен, по данным ООН, сегодня вовлечено от 120 до 200 млн. человек. Цифры эти весьма приблизительны, особенно в части женской трудовой миграции. Поэтому что она идет в основном через нелегальные каналы.

Сколько конкретно россиянок в поисках лучшей доли бродит по Европе и Америке, неизвестно. На пресс-конференции по проблеме незаконного вывоза женщин и девушек, о которой я уже упоминала, эти цифры колебались от нескольких десятков тысяч до нескольких сотен. В прошлом году только в США пропало, то есть въехало, но не выехало, несмотря на окончание действия виз, около 60 тысяч женщин. Примерно 40% из них, сказала Ребекка Брайан, русские.

Правда, в ходе дальнейше-

го разговора выяснилось, что русскими американцы считают всех проживающих на необъятных просторах бывшего Союза. Так что, сколько там на самом деле «наших», не знает никто. Пойманы и выдворены на родину единицы. Обманутые работодателями и оставшиеся без документов и денег женщины обращаются за помощью в кризисные центры довольно часто, но сложная процедура восстановления документов и как реальная перспектива быть высланной из теплоты Калифорнии на родину, из поля зрения исчезают.

Ловить, считать и выдворять нелегалов — задача сложная и дорогостоящая. По оценкам американских властей, один нелегал обходится примерно в 300 тысяч долларов. Поэтому правительство Соединенных Штатов пошло по другому пути — стало выделять средства на профилактику. Программы по предотвращению незаконного вывоза женщин и девушек уже действуют на Украине и на нашем Даль-

нем Востоке. В начале этого года аналогичный проект стартовал в Екатеринбург, Краснодаре и Петрозаводске. Координировать его будут Американский совет по международным исследованиям и обменам (Айрекс) и московский центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры». На эту программу, которая будет длиться три года, правительство США выделило 1 млн. 200 тысяч долларов.

Основная цель — помочь женщинам и девушкам найти работу и реализовать себя на родине. Почему речь идет о незаконном вывозе? Потому что чаще всего наймных соотечественниц обманывают. Многочисленные туристические фирмы, преобразовавшиеся после кризиса 98-го года в фирмы по трудоустройству в рубль, обещают соискательницам золотые горы, но в реальности те нередко попадают не в престижные модельные агентства и не в богатые семьи в качестве гувернанток и нянь, а в публичные дома.

Жан МИНДУБАЕВ, *соб. корр. «ЛТ» по Ульяновской области*

СУМЕРКИ ЛИТЕРАТУРЫ: ЗАКАТ ИЛИ РАССВЕТ?

Снова да ладом

Продолжаем дискуссию, начатую А. ЛАТЫНИНОЙ и П. БАСИНСКИМ и продолженную статьями А. ВАРЛАМОВА, С. КАЗНАЧЕВА, В. БОНДАРЕНКО и Л. ПИРОВОГА.

Валентин КУРБАТОВ

Ах, эти «сумерки литературы!» Кажется, у нас о них прямо с рождения литературы и говорят. А уж в последние десятилетия так и без всякой паузы. Только оплакивая ее, матушку, в Красноярске, как помню, отлетав в Петербург, там помню, а она уж в Иркутске на ладан дышит. Где-нибудь да сумерки — при наших-то часовых поясах на полмира. Так, можно сказать, в сумерках и живем, и пишем о них, как бросаем курить, несколько раз в году. Я сам сколько раз делал это.

А глядясь соседний рецензионный отдел в тех же печальных газетах и журналах — похвалены слова чередой: и та книжка хороша, и эта прекрасна!

Так что ж, не права А. Латынина, заговорившая о сумерках? Не прав П. Басинский, которого «тошнит» от «хорошей литературы»? Не прав А. Варламов, говоря о «карманной прозе для расслабленного читателя»?

Правы! Правы! То-то и беда, что правы. Пока одну книжку читаешь, оно вроде и ничего, даже приятно для нас (если в жюри состоишь), не глядя душой, похолопеешь. А как поглядишь пошире, хоть в десятилетие, как А. Латынина поглядела, так все на место и встанет, и настоящая мера все должным образом и определит. И все «букеры» и «антибукеры», «триумфы» и «бестселлеры» словно съезжает. А про Государственную премию никто и не вспомнит, словно и нет такой, хотя именно она и должна бы быть главной в системе координат.

Большое количество премий вроде хорошо для писателя (жить-то на что-то надо!), но оно пагубно для читателя. А там и для самого писателя. Оно сбивает с толку и уничтожает критерии. Попробуйте поверить в серьезность «Триумфа», если он дается в один год печальному, горькому астафьевскому «Веселому солдату», выплаченному сердцем и оплаченному жизнью, а в другой — узорчатой, равнодушной, брезгливой к русскому человеку и его истории толстовской «Кысы». Как ни беда, чтобы понять логику высокой комиссии, ее нравственные и художественные принципы — не вместишь. И уже не удивишь, что одну и ту же книгу или одного автора могут и на Букера и на Антибукера предложить, хотя эти премии, уже по самому имени своему, взаимно-исключающие. Я уж не говорю о том, что премии «анти» должны, очевидно, вычитаться у автора (или у Букера), а не даваться ему, раз уж они «анти». Но кто же сегодня вслушивается в слова?

И вот А. Латынина перебирает книги букеровских лауреатов и отодвигает их одну за другой — не то, не то... А П. Басинский, воздавая должное «хорошей литературе» и ее несчетным сегодняшним мастерам (и ведь подлинно, как умны В. Маканин и Ю. Буйда, как стилистически изобретательны А. Уткин и В. Назаров, как изобретательно интеллектуальны В. Пелевин и А. Славоскиев), все равно говорит: «Тошнит!» Представляю, как обидно слушать это авторам, от лица которых А. Варламов остротнее зовёт критиков: «поаккуртнее».

И все втайне и вьяве тоскует по реализму, народности, здоровой простоте, которая еще вчера казалась постной и отпавшей той же А. Латыниной или Вик. Ерофеевым, жадно справляющим «поминки по советской литературе». И тоскует не только обыватель постмодернизма «старик», но вот и 21-летний Сергей Шаргунов в «Новом мире» не от одного слова говорит: «Два старших брата (Пелевин и Сорokin) раскатило похотавшему над беспомощным Ноем (традиционная литература), но младшенький не желает

смеяться. Грядет смена смеха. Грядет новый реализм». И что уж совсем замечательно, словно заглянув через плечо В. Непомнящего, утверждавшего в «Литгазете», что «высокую культуру надо навязывать», напевая на «свободу», как дети удерживают от красного света на переходе, Сергей тоже стоит за «наследие» литературы высокого реализма и ободрает себя и нас, что «литература неизбежна».

Неизбежна-то неизбежна, но ведь и сейчас не хочется в «прочерке» жить. И сейчас душа просит настоящих силы, «утоления жажды», а не «хорошей литературы». Не все же «производство», интеллектуальный поток, противоположность которому по языку, но не по профессиональной технологии, является поток коммерческий (они втайне родственники, что отлично доказывает «двуликий» Б. Акунина). Неплохо бы прочитать и что-нибудь «ручное» (не устаю восторгаться фразой Б. Зайцева, что Толстой написал «Войну и мир» «го-

Рисунок из книги «Притчи царя Соломона» (Издательство «ЭКСМО-Пресс»)

лыми руками»). Земли хочется, дела, труда, наконец — левинского, каренинского, какого угодно. Как В.В. Розанов горько смеялся, что литература труда не описывает, а только «молодых людей, рассуждающих о труде... но ведь работают-то не они, а — отцы. Но те все — «презираемые», «отсталые», и для студентов они те же, что куропатки для охотника» (курсив В.В. Розанова. — В.К.). А уж никак о труде-то даже не рассуждают. Даже и в очерковой литературе, которой становится все меньше.

И я общую тоску по «народу» и «реализму» очень понимаю и сам тоскую. Но только думаю, что все это тяжелее, чем кажется. Что сумерки-то сегодня не литература, а самой жизни. А. Варламов необычайно верно отмечает, что «литература не готова к целостному видению мира», но он не спрашивает: возможно ли целостное видение того, что давно ретельны А. Уткин и В. Назаров, как изобретательно интеллектуальны В. Пелевин и А. Славоскиев), все равно говорит: «Тошнит!» Представляю, как обидно слушать это авторам, от лица которых А. Варламов остротнее зовёт критиков: «поаккуртнее».

Безусловно, растущая, диагональ которой чертится самими названиями больших и малых работ русских, европейских, американских литераторов и ученых: «Крушение гуманизма» (А. Блок), «Большая Россия» (Д. Мережковский), «Умирание искусства» (В. Вейдле), «Ранняя цивилизация»

(В. Найпол), «Конец истории» (Ф. Фукуяма). Но уже никто ничего не боится. Даже если ему говорят прямо в лицо, как М. Хайдеггер: «Нам даже не нужно атомной бомбы, искоренение человека налицо... Происходящее сейчас разрушение человеческих корней — просто конец, если только мышление и поэзия снова не придут к своей неазиатской власти».

Как тут это замечательно связано — «разрушение корней» и исследование от этого разрушения в «ненадежной власти поэзии». Что-то слышится родное... Мы это слышали от нашего соотечественника, который тоже умел сопрягать мысль и литературу и теперь даже и числится больше по литературоведению, чем по философии. — от М.М. Бахтина. И давно слышали. Да в гроте переделок мира погляди и посплобди памятью. К тому же и писалось уж больно далеко — в глухой провинции, в крошечной газете «День искусства» за 13 сентября 1918 года, в маленьком псковском городке Невеле. Замечательная не называлась тогда «Искусство и ответственность». Я уж не по разным поводам сто раз читывал, но в моем детстве справедливо говорили, что когда слово не услышано, его надо повторять «снова да ладом». Да и раз повторять, значит, и сам до конца не расслышал или вовремя не последовал. Так вот там, среди прочего, было написано: «За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своею жизнью, чтобы все пережитое и понятое не оставалось бездейственным в ней. Но с ответственностью связана и вина. Не только понести взаимную ответственность должны жизнь и искусство, но и вину друг за друга. Поэт должен помнить, что в пошлой прозе жизни виновата его поэзия, а человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его неспособность и несерьезность его жизненных вопросов» (курсив мой. — В.К.).

Он звал это «единством ответственности» и еще «законом нравственной реальности». И во все времена и во всех культурах об этом знали. Ш. Бодлер знал первым условием здорового искусства «веру во всеединство». Ч. Милос в своей лад повторял, что поэт «должен быть богобоязненным, любить свою страну и родной язык и не почитать с традицией» (ведь это и есть сознание единства ответственности. — В.К.). В Вейдле из статьи в статье твердил об «осмыслившем творчестве единстве единства».

Никакие сумерки ни при чем. Никто, кроме нас, неповинен — «в пошлой прозе жизни виновата поэзия» (надо ли уточнять, что разумеется, конечно, всякое художественное слово?). И какой же ей быть после невозможной для цитирования прозы Вик. Ерофеева или В. Сорokinа? И какую же быть искусству при «непробавляемости человека»?

Мы топим друг друга, наспех преваливая вину на противоположную сторону (читатель на литературу, литературу на читателя), поэтому что, как угадывал тот же М.М. Бахтин в той же заметке, куда «легче творить, не отчаясь за жизнь, и легче жить, не считаясь с искусством». А А.И. Ерофеев в не-забываемую пору с точностью неоптимального житейского правила звал это «быть, а не казаться». Он знал, что это труд, требующий всей жизни. И мы знаем, да только выбираем дорогу полетче и предпочитаем казаться — так оно и эффектуется, и безопаснее, и без обременяющей вины.

Мы сами авторы своих сумерек, и «на зеркало неча пенять...».

ПСКОВ

Навеки обрученная

Скончалась Анна Александровна Савьяк, женщина исключительной утонченности, редкостного артистизма и загадочной судьбы. Прирожденный литератор, она знала и могла, казалось бы, все в мире князя и в царстве слова. Но была у Анны Савьяк своя пожизненная тайна, которая стала призыванием. Имя этой открытой тайны — Марина Цветаева. Вот тот космос и одновременно дом, в котором жила Анна Савьяк. Может быть, по-настоящему у нее и не было никого ближе Марины Цветаевой. Когда никто у нас еще не задумывался над тем, что такое для нас Марина Цветаева, Анна Савьяк подружилась с Ариадной Эфрон, дочерью поэта, и стала ее сестрой —

премицей в познании и понимании великого творческого чуда, рожденного на беспредельном духовном высотах, в немислительном человеческом и художественном напряжении.

И вот этот: перед нами — могучие тома Собрания сочинений Марины Цветаевой, вышедшего в издательстве «Эллис Лак» и подготовленного Анной Савьяк и Львом Мухомовым. Слово бы застыло в волне страсти обрели форму и простились, опустившись на книжные полки. Анна Савьяк неслучайно принадлежала Собранию сочинений Марины Цветаевой поныне и ныне выпущен, так что наследие поэта открылось перед нами одну за другой свои не известные кладовые, где сокровищ хранило на следующие фолы, которых никто и не ждал...
Прощайте, Анна САВЯК.

Растворившись в море-океане Марины Цветаевой, Анна Савьяк навеки обручилась с бесконечной стихией. Памятником этой вечной любви остаются и пленительные книги самой Анны Савьяк — жизнь поэта, мемуары, критика. Под пером Анны Савьяк литературоведение вдруг явилось воспоминанием души, волшебством творения, соединяя память, верность и порыв.
Высоко торю — и торю дома!
И да будет вам ночь — светла!

М. БЕЛКИНА, А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ, И. ЕМЕЛЬЯНОВА, В. ЕНИЩЕВ, Р. КАЗАКОВА, Ю. КУЗЬМИНОВ, А. КУЗНЕЦОВА, С. ЛЕСНЕВСКИЙ, А. МАРЧЕНКО, Л. МУХОМОВ, А. ПАРНИС, Л. ТУРЧИНСКИЙ

КЛАССИКИ И БЫТ

«Человек и закон»: что дышло..»

В телепередаче «Человек и закон» (ОРТ, 31 января и 1 февраля) взят под защиту освобожденный от должности по решению Президиума Международного Литфонда директор Международного Литфонда г-н Р. Голумян. Устами ведущего, а также писателя Р. Казаковой и Ю. Черничко Р. Голумян представлен человеком, который якобы спас писательскую собственность от расхищения, а писатели, уволившие Голумяна с должности, представлены сторонниками ее «приватизации» и присвоения. В передаче, которую готовил сотрудник программы «Человек и закон» Ю. Дзарданов, а озвучивший программу А. Пинюков, истина в отношении г-на Голумяна перевернута с ног на голову в полном соответствии с народной мудростью: когда схваченный за руку вор громче всех кричит: держите вора!

Казалось бы, такая авторитетная и уважаемая телепередача, как «Человек и закон», должна беречь свою репутацию, особенно в юридических и этических вопросах, стремиться к взвешенности и объективности суждений. В данном случае этого не произошло.

В телепередаче полностью проигнорирована предьястория вопроса и не объяснено, почему писателям — членам Международного Литфонда, чтобы войти в свой собственный дом, помещению Международного Литфонда на Успенской, 8, потребовалась помощь милиции, равно как не представлена точка зрения подавляющего большинства писателей.

Ради восстановления истины, столь беззастенчиво нарушенной в телепередаче, нам придется хотя бы кратко напомнить историю вопроса, в общих чертах уже известную читателям «Литгазеты».

Готовивший телепередачу Ю. Дзарданов лучше многих других знает эту предьястория, но он скрыл ее от телезрителя. Еще летом г-н Дзарданов не раз приезжал в Переделкино, вел беседы с писателями, осуществлял съемки и видел, как роскошные коттеджи «новых русских» вырастают на писательской земле по договорам, подписанным г-н Голумяном. Ю. Дзарданову писатели рассказывали и о проданной земле, и о разражающихся писательских дачах, о том, что сплотившиеся Переделкино усилиями Голумяна за прошедшие десять лет превращено в руины.

Зная все это, г-н Дзарданов в своей передаче сделал вдруг поворот на 180 градусов и превратился почему-то в ярого защитника и адвоката Голумяна. Смысл телепередачи в нелепо мклеветничком утверждении: оказывается, писатели встали против Голумяна и убрали его с занимаемой должности было, тем более что несколько лет тому назад руководство «Литературной России», имея в виду оказать своему автору и лауреату, то есть мне, протекцию при вступлении в союз, по-дружески да попросту снеслось с правлением СП России. И в результате на Комсомольском, куда я явился, рекомендую как подопечный «Литературной России», я был принят исключительно любезно. Вот так было это недавно. Теперь же хотя бы симпатии к одной из фракций СП России — Комсомольскому проспекту, московской организации или «Литературной России» (возможно, есть и еще) — могут повлечь уже недружелюбное отношение со стороны тех, кто дружит. Еще совсем недавно люди вступили в единый союз, имевший лишь внешних оппонентов — а таковых даже полезно иметь для собственной большей консолидации, — то теперь приходится уже внутри самого союза «ворочивать»

Однако г-н Голумян и члены его команды (гл. бух. О. Яковенко, юрист М. Збарская) отказались предоставить комиссии запрашиваемые документы.

В ответ на это поведение г-на Голумяна Председатель Международного Литфонда В.Ф. Огнева своим распоряжением объявил служебное расследование и потребовал от г-на Голумяна предоставить лично ему документы, которые запрашивала писательская комиссия. Однако г-н Голумян выполнить распоряжение Председателя Литфонда отказался.

Тогда писатели создали Президиум Международного Литфонда (по Уставу он должен собираться ежегодно), чтобы заслушать отчет о финансово-хозяйственной деятельности директора Голумяна и главного бухгалтера Яковенко. Однако на заседании Президиума Международного Литфонда 18 декабря 2001 г. ни тот ни другой опять-таки не явились, не желая держать ответ перед писателями.

Вместо этого г-н Голумян и его команда пригласили к хитроумному уловке: в тот же день и в тот же час, когда было назначено заседание Президиума, они организовали свой «международный» съезд на нем всех членов своей «команды» из республик бывшего СНГ, в основном бывших бухгалтеров и директоров местных литфондов, а также нескольких ангажированных ими или обманутых писателей. Не беря в расчет такой пустяк, как кворум, этот «международный», организованный и возглавляемый директором, т.е. наемным работником Литфонда, объявил себя вначале «Президиумом», а через день — «Конференцией» Международного Литфонда, на которой «восстановили» г-на Голумяна на работе, «сняв» с работы законно избранного председателя Международного Литфонда В.Ф. Огнева, исключив его и ряд других писателей, критиковавших Голумяна, из Международного Литфонда.

Совершая этот «путч», г-н Голумян применил проверенную в криминальных разборках методику: опечатать предварительно кабинет Председателя Международного Литфонда В.Ф. Огнева, он поставил на входе в Международного Литфонда военную охрану, которая не пустила в здание Международного Литфонда его Председателя В.Ф. Огнева и тех членов Президиума, которые не поддерживали г-на Голумяна. С этого момента вход в Международный Литфонд был для них закрыт.

Что оставалось в этих условиях писателям? Законопослушно действовать по Уставу: созвать Конференцию Международного Литфонда, в которой приняли участие делегаты от

писательских организаций и литфондов 9 стран СНГ: России, Азербайджана, Белоруссии, Украины, Грузии, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана.

Но когда делегаты прибыли на Конференцию Международного Литфонда, назначенную на 10 января, они оказались... перед закрытыми дверями той самой организации, «высшим руководящим органом» которой они являлись. Демонстрируя не беспредель, а за пределы и полнейшее неуважение к писателям, г-н Голумян отказался впустить в помещение Международного Литфонда делегатов Конференции Международного Литфонда, которые преодолели тысячи километров, чтобы провести свое законное заседание. И тогда делегаты Конференции обратились за помощью к милиции, которая вскрыла двери и помогла делегатам Конференции Международного Литфонда войти в свой собственный дом.

Авторы передачи «Человек и закон» полагают, что делегаты Конференции Международного Литфонда должны были обратиться за помощью не в милицию, но в суд и терпеливо ожидать, когда суд направит для вселения Конференции в свой собственный дом судебного пристава. Но конфликт этот носит чисто бытового характера: снятый с должности директор, т.е. наемное лицо, хитроумски закрывает двери организации перед ее главным хозяином — Конференцией.

Известнейшие писатели С. Михалков, Ч. Айтматов, Р. Гамзатов, Д. Гранин, О. Сулейменов, Евг. Успенский, В. Распутин, А. Нурпеисов, Р. Мухамедов официально обратились к Генеральному прокурору Российской Федерации с письмом, в котором с горечью и возмущением говорится об этих «действиях группы авантюристов из аппарата Международного Литературного фонда». Письму, подписанному депутатами из Государственной Думы, дан ход.

В передаче «Человек и закон» в последнее время неоднократно поднимался вопрос об обратительности нашего времени, определяемом словечком «пропащание». Вот и г-н Голумян уверен, что это магическое словечко все еще служит отмычкой ко всем дверям. Голумян из всех сил пробует в прессе ту идею, будто в Международном Литфонде развернулся конфликт между писателями. На самом деле это конфликт между наемным работником Литфонда Голумяном, недобросовестно исполняющим свои обязанности, и писателями. Среди писателей в свое время не нашлось ни одного, кто решился бы публично защитить печально знаменитого своим ха-

лужничеством Пулатова, от которого с таким трудом освобождился наконец Международное сообщество писательских союзов. Г-н Голумян публично в передаче «Человек и закон» взял под защиту двое писателей — Р. Казакова и Ю. Черничко, которые попытались представить г-на Голумяна человеком кристальной честности, «спасителем» писательского имущества. Что же, на суле, где будет разбираться иск руководства Международного Литфонда к телепередаче «Человек и закон» за клевету, они получат возможность подробно аргументировать свою позицию.

А пока в этом споре на одной чаше весов г-н Голумян и его деньги, на другой — интересы писателей России и стран СНГ. Решение Конференции Международного Литфонда поддержали в своих письмах и телеграммах писательские союзы и литфонды Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Грузии, Кыргызстана, России, Украины, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. В поддержку решения о наведении порядка и укреплении руководства в Международном Литфонде высказались писатели Ч. Айтматов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург), Е. Исаев (Москва), В. Карпов (Москва), Т. Каппелбергенов (Каракалпакия), С. Михалков (Москва), Р. Мухамедов (Казakhstan), В. Нурпеисов (Иркутск), О. Сулейменов (Казakhstan), Н. Оралзин (Казakhstan), И. Рахманов (Кыргызстан), М. Алексеев (Москва), А. Атабаев (Туркменистан), Р. Гамзатов (Дагестан), Д. Гранин (Петербург),

- Первую публикацию по- мните?

- Первая моя публикация - в воронежском журнале «Подъем» - называлась «Дневник студента». Все сейчас пишут и публикуют дневники, а я считаю, что начал их писать первым.

- А сколько у вас всего публикаций, знаете? Какие наиболее памятные?

- Недавно «отметил» 1000-ю. А вообще, автор около 40 книг, вышедших как у нас, так и за рубежом. Самая памятная - первая книга, называлась «В середине века», вышла в 1967 году. Из прозаических самой заметной стала «Спасское-Лутовиново», содержащая четыре романа на современные темы. Общим тиражом около миллиона экземпляров, выдержав несколько переизданий, разошлась книга «Легенда о синем гусаре» - роман о декабристе Лунине. Из критических книг наиболее плотная, вышедшая в 1981 году. «Память и стиль». Сейчас публикую «Дневники», прозу. Литинститут издал лекции по теории прозы.

- Самая памятная награда?

- Самая памятная награда не лауреата в 1987 году. Я вышел в финал премии Мелникова по прозе для иностранцев, происходило это в Париже. Но не получил из-за Ельцина. Началась какая-то очерредная заварушка в России. А за рубежом очень смотрят на это дело. И в жюри сказали: русскому не давать, потому что неизвестно, во что все выльется. Я писал тогда метафорически-символически-романтические романчики. За один из них, под названием «Огненный ветер с юга», я и попал в парижский финал. Французы любят такого рода прозу, роман был переведен. А вообще всяких литературных наград - масса. Одних медалей - десятка два, ими сейчас вунд играет.

- Вы недавно вернулись из Германии. Если не секрет, по каким делам путешествовали?

- Поездки по обмену. Это связи нашего Литинститута. Многие немцы ездят к нам, а мы к ним. А я ездил читать лекции по современной русской поэзии и прозе. В Кельнском университете 56 тысяч студентов. Это очень много. Институт славистики представляет школу Казака.

- Боюсь, что позиции Казака и ваши несколько отличаются...

- Сам он сейчас на пенсии. Но школа там осталась его. И преподаватели, естественно, относились ко мне несколько настороженно. Хотя принимали радушно, вежливо и гостеприимно. А студенты - очень хорошо.

- На каком языке вы читали? - На русском. Это русисты. К тому же часть студентов - дети наших переселенцев из Казахстана. Мы, говоря, русские... А что же вы тут делаете, спрашиваю я, коли русские?

- А литературную ситуацию вы там отслеживали? Как туда проецируются наши авторы? - У иностранцев вообще, а у немцев особенно развит принцип специализации. Сам Казака всегда приветствовал только наших диссидентов и ничего другого не хотел знать. Сейчас там невозможно все по-другому. Профессор Зеллинский несколько иной... Поэтому когда я читал лекции, то делал это с должной осторожностью, соблюдал определенную этику. И для начала называл то же, что и немцы: Айги, Кибирова, Сашу Соколова... А потом говорю: ребята, сейчас скажу то, о чем вы не знаете. И переходил к нашей литературе. Они, конечно, не знают Юрия Кузнецова, например. И из меня они старались вытянуть то, что для них интересно. На слуху там наш постмодернизм. С этого я и начинал лекции: у нас сейчас идет споры постмодернизма с так называемыми новыми реалистами. При этом сами новые реалисты собираются между собой. Студентам это было интересно. Естественно, текущего процесса, включающего новый реализм, они не знают.

- Не хотят знать или не доверяют?

- Судя по реакции на мои выступления, они хотят знать. Очень благодарны. Я же оставил им кучку книжек. Студенты, что им говорят, то и знают. Я выступал с лекциями в Америке. Спрашиваю: кого вы знаете? Ештуенко и Парщикова. А я аудиторно проверяю на Кузнецове. У меня с Юрием Поликарповичем какие-то сложные отношения, но тем не менее это одно из самых известных у нас поэтических имен.

- А если вернуться к нашим студентам, литинститутовцам. Вы давно их наблюдаете. Каковы вы их интересы? Вопрос к преподавателю Литинститута.

- Наши студенты - это «кучизм». Я сам придумал этот термин. Они все разбиты на группы. Даже в пределах института. Одна группа совершенно не только не признает другого, но как бы и не знает о ее существовании. И разделение проходит вовсе не по семинарам. В моем семинаре представляли самых различных групп... В каждой группе есть свой гений, есть свой критик, есть своя публика, есть свои дамы, которые гению поклоняются.

- Да ведь так вроде бы всегда было... - Ну не всегда, а в 10 - 20-е годы. Как шутил Маяковский, отвечая на вопрос, что такое литературное направление: это семья

Обремененный должностями, званиями и регалиями, известный литературовед, критик и прозаик Владимир Иванович Гусев в беседе с автором уточняет: «Вы задаете мне этот вопрос как критику или как литературного бюрократу? У него, и правда, много испостасей. С каждой и постараюсь побеседовать. Но для начала напомним, что наш гость является еще и председателем правления Московской писательской организации, заведующим кафедрой теории литературы в Литинституте, профессором, а также лауреатом многочисленных литературных премий. И начинался его жизненный путь в 1937 году в Воронеже.

На фоне Золотого века

- Вопрос к вам как к главному редактору журнала «Московский вестник». Существует ли возможность подтянуть тиражи журналов?

- Во-первых, подтянуть тиражи можно, снизив цены. Когда речь заходила, например, о футуристах, возникали фигуры Маяковского, Хлебникова, Асеева... Ныне же в этих кучках имена порой почти не различимы. Впечатление постпостпостмодернизма. Примерно так.

- Отсюда прямой мостик к нынешнему состоянию нашей литературной жизни. «ЛП» публикует материалы дискуссии о литературе. Критики Латынина, Басинский, Казначеев и другие уже высказались по поводу некоторых итогов минувшего десятилетия. Что бы вы могли сказать по этому поводу как критик?

- За дискуссию слежу. И сам неоднократно высказывался на эту тему. Три года подряд мы проводили конференции о новом русском реализме. Выпустили сборники с одноименным названием.

- Кстати, на право называть «новыми реалистами» претендуют также различные группы писателей... - Различные. Они и были представлены на наших конференциях. То, что я думаю о нынешнем литературном процессе, есть во вступительном слове к третьему сборнику. А также в статье Казначеева. И так далее.

- То есть вы разделяете положения его статьи? - Он мой ученик по Литинституту, заведует отделом прозы в моем журнале «Московский вестник», работает у меня на кафедре доцентом. Так что, если Казначеев где-то выступил, считайте, что и я там участвовал. Хотя вообще-то позиции у нас с Казначеевым несколько разные.

- Вопрос как к критику. А сама-то критика сейчас есть? - Критика сейчас во многом клановая, «кучкистская». Но мы, старые стреляные воробьи, знаем, почему в статье упомянут тот, а не иной. Все давно просчитано. Текущая критика нужна, когда есть отстоявшийся литературный процесс, четкий. Процесс у нас сейчас нет. Один никак тоненькую книжечку не издает, а другому постачиваются многоотное собрание выступить - денежный приятель помог. Какая же тут закономерность? И как ее может отследить критик?

- А журналы разве не дают ориентиры? - Все-таки нет. Поскольку они тоже слишком клановые. И отдели критики в них особенно клановые. Они талдычат только про православие, больше ни про что. Я и сам русский, но когда меня начинают учить православию - довольно смешно. Другое - в свою луду. И так далее. Раскрываешь «Москву» - знаешь, о чем будет статья. Раскрываешь «Наш современник» - та же картина. Раскрываешь «Новый мир» - тоже все понятно.

кого направления... А журнал всегда держится на направлении. И тогда сразу становится понятно: вот «Октябрь», а вот «Новый мир». Русская традиция - журнал имеет направление. А какое сейчас направление у «Нового мира»?

- В прошлом году ваш журнал «Московский вестник» праздновал десятилетие. На первом номере стояла цифра тиража 100 тысяч экземпляров. Сейчас лишь одна тысяча. Что главный редактор думает о перспективах?

- Ситуация улучшается. В свое время мы даже прекращали выходить. По году, по полгода пропускали. Да и был-то журнал полуофициальный. Не осмеливались даже и высываться, поскольку гонораров не платим, выходим на деньги Московской писательской организации. Но в 2002 году будет выходить уже шесть номеров, а не четыре. Ведем активную рекламную кампанию, в том числе и в «ЛП». Снова стали появляться на наших страницах и писатели первого ряда. В общем, ближайшая перспектива ожидается на два-три градуса выше.

- А как бы вы определили направление журналов? - «Светлая духовность». И попытка соединить и сохранить разные стилиевые процессы в их высших проявлениях.

- Вопрос как к прозаику. Что сейчас на вашем рабочем столе? - «Метрические дневники», хотя это проза ли?.. И случилась еще странная вещь: сидя в Германии, почему-то написал повесть о Польше.

- А теперь вопрос сразу ко всем вашим проявлениям: во что больше всего вкладываете души? - Сейчас, несомненно, в «Дневники», которые, повторяю, я начал писать и ранее многих. При этом и дневники я понимаю несколько иначе, чем многие. Ведь бываю дневники такого рода: «Позвонил тому-то. Пришел пуговицу...» И так далее. Над такими еще Пушкин смеялся. Я понимаю слово «Дневник» более конкретно и философски... Критику почти не пишу. И отчасти даже сознательно. Занимая такую должность, надо выбирать: ты литературный бюрократ или критик.

- Пока мы с вами говорили в основном о Москве. А за регионами вы следите? - Я знаю ситуацию в некоторых из них. Очень хорошо обстоят дела в Орле. Там Строев, и девятнадцать (или около) членов Союза писателей издают, деньги получают, и критика, кстати, там есть. Очень хорошие ребята в Рязани, в Воронеже. Известно, что сплошь и рядом в провинции проходят материалы более интересные, чем в Москве. Столичные штампы каменю устоялись, и сквозь них не прорывшись. Ведь «Привычное дело» Белова печаталось в «Север», в 66-м году, тиражом в десять тысяч. И это в те времена, когда тиражи считались на миллионы. А зарубил его, между прочим, в «Новом мире» Твардовский. Поскольку считал, что разбирается в деревне лучше.

- Опять вопрос как критику. Чем вы объясняете буквально поголовное увлечение стихосложением? - Трудный вопрос. Действительно, от стариков до детей все пишут стихи. Я задумывался над этим, но объяснения пока не вижу. А пишу зачастую очень квалифицированно. Хотя востребованности никакой! Но все пишут и все издают. Поскольку недорого. Нас заваливают этими книжечками. Мы их отдаем в библиотеки, больницы, детские дома. Старый гегелевский принцип гласит: когда политическая жизнь не удается, дух устремляется вверх и дает культуру.

- Вопрос как к читателю. Как воспринимается вами нынче «Литературная газета» и что бы вы ей пожелали? - Годя три назад она воспринималась мною как хмурое, унылое господство одного направления. Нас оно не устраивало, как и газета. Хотя все газеты политизированы... Но ведь всегда, и особенно при Чаковском, «ЛП» играла роль объединительную, и платформа ее всегда была широкой. Сейчас же... Первое время мы несколько бурчали на Полякова: пришел, а изменений не видно. Но время идет. Изменяется видны, и изменения к лучшему. Но все же категорически судить трудно. Процесс продолжается, а чем он закончится - мы не знаем.

- Вопрос к вам тут же, как к современнику Твардовского. Приходилось с ним встречаться? - У меня с ним было несколько смешных разговоров. Помню, я совсем еще мальчишкой к нему прорвался, в 65-м году. А у него сидел весь тогдашний его аппарат: Лакшин, Виноградов, Герасимов... Я и сказал Твардовскому: вот Глеба Успенского вы бы напечатали, а Достоевского вы бы напечатали спокойно, усмеялся, отвечая: ну где уж нам, конечно, не напечатали бы... Вот и возвращаюсь к «Новому миру»: у журнала была позиция. Печатались лоскаланный пласт деревенской прозы. Я ее особенно никогда не любил, но Федор Абрамов - это Федор Абрамов. А теперь - по Сеньке и шапка. Нет, сейчас в «Новом мире» есть хорошие публикации. Но нет того уровня и та-

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Помогите Президенту

Помогите Президенту И в сомнеях, и в борьбе. Он Россию, как легенду, Молча выносил в себе.

И поэтому, быть может, Свет горит в ее судьбе. Среди друзей его надежных Птица Феникс на тербе.

Дайте время - он сумеет Так Россию возвестит, Что считается будет с нею Те, с кем нам не по пути.

Помогите Президенту. И совсем не потому, Что он принял ношу эту. Просто мы нужны ему.

Просто мы одной заправки. И когда-то выжили с ним Из веселой русской сказки, Где Иван непобедим.

2001 г.

Новогоднее

До чего же мы устали От московской суеты, От писательских баталий И от светской пустоты.

И, забыв про все на свете, Мы летим в Иерусалим, Чтобы Новый год там встретит Рядом с небом голубым.

На Святой земле, как прежде, И зимой цветет цветы. Жаль, бываем мы все реже В этом царстве красоты.

Жаль, что жизнь здесь стала круче - Со взрывчаткой и стрельбой... И страдания измучен, Стал Израиль моей судьбой.

И хотя еврейской крови Нет ни в предках, ни во мне, Я горжусь своей любовью К этой избранной стране.

Москва-Иерусалим

Рождество Христово в Вифлееме

Вифлеем нас встретил тишиной. Без рождественских иллюминаций. И опять нахлыло днесь войной. Слабиной Обединенных Наций.

И повсюду битое стекло. Чь-то угрожающе строчки... Может, опряхь Христу не повезло, Что родился Он в горячей точке.

А во Храме Рождества светло От лампад и от зажженных свечек. И стелкает в мунное стекло. Не заставши солнца зимней вечер.

Необычен был наш путь домой Через КПП и автоматы. И стоим Спаситель за спиной, И смотрел вослед нам выноатом.

Январь 2002 г.

Парижская израильтянка

Они стояли на автобусной остановке - несколько мальчиков и девочек в военной форме, - когда молодой palestinec, разноязык, умышленно врезался в ребят. Среди погибших оказалась и юная парижанка, недавно приехавшая в Израиль.

Тебе бы жить в иные годы. Иные помысли иметь. Носить шелка, а не погоны. И в двух шагах не видеть смерть.

Тебе бы жить в иной столице, Где не стреляют по ночам. И где пришла б пора влюбиться, И обустроить очаг.

Тебе бы... Но уж так сложилось... И доле радуя своей, Ты приняла ее, как милость, Как принимают здесь друзей.

А мать тревожится в Париже... Порой всплакнет наедине. О, как ей хочется быть ближе К Святой земле, к твоей стране.

...На остановке с автоматом Стоит девочка, цедит сок И улыбается ребятам. Забыв, что под боком Восток.

Но, видно, все во власти Божьей. И ненастная война Тебя настала в день позжий... И множит траур ямена.

Беседавал Александр ЯКОВЛЕВ

Возвращение в будущее

Пять лет, проведенных Андреем Деметьевым на Земле Обетованной, во многом определили тематическую направленность его последних произведений. В то же время поэт заново открывает для себя и нынешнюю Россию, ее будни и контрасты, ее знаковые символы. И, как всегда, он искренен в стихах и не боится своей открытостью.

И сотворил Бог человека

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его...

Из книги «Бытие»

Что от Бога в нас осталось? Может, даже ничего, Если миром правит ярость, Смерть справляет торжество.

Упростились наши нравы. Все смешалось - стыд и СПИД. Зачастили в Божьи храмы Те, кто верить не спешит.

Вся их вера уместилась В узкой прорези ствола. Да минут эта «милость» Наши души и тела.

Может, все начать сначала: Змей, Адам, запретный плод... Жизнь, что нас охотумала, Никуда не приведет.

И никто помочь не сможет Испустить грехи свои. И распался образ Божий, Сотворенный для любви.

Ожидание

Среди величавых красот Иудей Я чувствую сердцем начало весны. Притом, что здесь розы И осенью рдеют, А пальмы все зимние дни зелены.

Но что-то случается и происходит. То ль стала нежней в небесах акварель,

То ль музыка вдруг Пробудилась в природе, Хотя еще в дальних дорогах апрель.

И это невидимое пробуждение Сначала в себе ощущает листва, Как мать, Что предчувствует тайну рождения,

Как гений, сложив для бессмертия слова.

А мир еще полон сомнений и грусти, Но он уже знает, что стается впереди.

И я молодею от смутных предчувствий, Хотя, по идее бы, должен стареть.

Весеннее время ветрами изранено. Нерякий закат тихо в море погас. Природа волнуется встиче заранее С весной, Что вначале случается в нас.

Выбраным АЙТИМОВОЙ

В том, что рядом твоё крыло, Я, наверно, судьбе обязан. Мне на светлых людях везло, Как старателям - на алмазы.

Мне на светлых людях везло, Как на музыку - речке Сетунь. И когда воцарилось зло, Я спасался их добрым светом.

Говорят, чтобы сильным быть, Надо, чтобы душа парила... Ну, а мне по земле ходить, Унее набираться силы.

И во власти земных красот Время жизнь мою подтожит... Мне на светлых людях везло. Я ведь с ними светлее тоже.

Мое лицо гуляло по экранам Среди восторга, песен и поэзии. Я сам себе казался юным грандом. И девочки в те годы мною грезили.

А за спиной кривили рот эстеты, И споды мне завидовали мелочно. Считаю: не по чину эполеты, Что я на тех путях всего лишь стрелочник.

Но я не с ними шел по этой жизни... Среди моих читающих поклонников Был старый друг: Ираклий Абашидзе, Володя Соколов и патриарх Анорников.

Их доброта и слава были рядом. И потому я не был свергнут завистью. Смотрю на все минувшее их взглядом, Чтоб с будущим мне было легче справиться.

Чего мы ропщем на свои невзгоды, Охлаившая горькие потери? О чем мы Бога просим в суете?

Коль сын Его родился в той пещере, Куда овец соняли в непогоды. А жизнь свою окончил на кресте.

О, как, наверно, радовался Лазарь, Когда Христос совершил для друга чудо,

Вернул его на землю из земли. И не бунтует перед чудом разум, Хотя никто не вырвется оттуда, Куда удем мы так же, как пришли.

Прошу у Бога ниспослать терпенье, Которого мне вечно не хватало. Особенно, когда душа скорбит. Не мы от жизни - жизнь от нас устала.

Мы просим у нее надежд и денег. И глухо умираем от обид.

Чего мы ропщем на свои невзгоды? Ведь есть у нас счастливые щели - Любовь, семья, азарт или уют... Мы прячемся, как оцы в непогоды, Когда судьба мурло свое ощерит. Когда наотмашь по бьлаому бьют. И унижают нас и предают.

И каждый день - как медленная плаха, Где душу истязает и линчует Крутой палач по имени судьба. И мы бежим от собственного страха.

Но в нас молитва днюет и ночует. Она спасет нас, коль душа слаба.

Берново

Тверская земля с ее далью и реками До боли похожа на псковский пейзаж.

Где осень - ветрами озаученный рекем. А лес - словно вставленный в небо витраж.

Когда приезжал Александр Сергеевич, Устав от столицы, в тверские места,

Обиды свои почитал он за мелочь. И душу лечил от бед красота.

Старинный Торжок, тихий домик Оленийных. И вечно желанный берновский уют: Крыльцо, утопавшее в радостной зелени.

И грустно заросший кувшинками пруд.

И все ему по сердцу было в Берново: Старинная зала и вид из окна...

Белеют листья и перо нагогове. И слышно, как входит к нему тишина.

Мистика

Не отвержай уста Сатане. Еврейская мудрость

Актеры, иравшие Макбета, Боялись признаться себе, Что роль эта действует пагубно. И след остается в судьбе.

Что многие плохо кончали, Как будто бы мстила им роль. И новых потерь и печалей По-прежнему жаждет король.

Как будто бы протлила крови Уже не хватает ему... И кто-то из сыгранной роли Нежданно уходит во тьму.

Но роль эта манит и манит. Еще не познавших ее. И вновь усмеется Макбет, Что зло продолжает свое.

Деревья умирают раз в году, Чтобы весной заново воскреснуть. Я улещу берозовой иду, Как среди белых памятников лесу.

Я жил вдали от юности своей. Воли от красоты тверских пейзажей. И, кроме грусти, ничего не нашл. И, кроме лет, не заимел друзей.

Все это было много лет назад, Когда в Москву я из Теери уехал, Когда моя наивность, словно эхо, Осталась только в памяти читат.

И непривычно было мне вдали - Иные встречи, помысли и лица... И если бы не суета столиц, Мы раньше бы друг друга обрели.

Не все у нас свершилось и сбьлось, А наша жизнь обручена со счастьем. Мы много лет своих лампад не гасим, Поскольку не дано светить им врозь.

УСПЕХ

У нас сложился хороший опыт в чтении произведений классиков зарубежной и русской литературы. Вспомним хотя бы таких мастеров, как Яхонтов, Журавлев, Козаков, Юрский. Трудно с ними тягаться, не правда ли? А вот, оказывается, есть еще артисты, которые приносят свежие краски, интонации в богатую палитру устного чтения. К таким можно отнести заслуженного артиста России Роговола Суховерко из театра «Современник». На днях в Центральном Доме литераторов прошел удивительный вечер. Актер читал Пушкина. Впрочем, скорей не читал, а совершал путешествие и вовлекал нас, зрителей, в страну великой поэзии, где любовь и ненависть, мимика творчества и радость вдохновения. Теплый, сочный голос актера доносил до нас тончайшие нюансы пушкинской лиры. Это моноконцерт, в котором Суховерко раскрыл новые грани своего драматического дарования.

Сергей ЛУКОНИН

ФОТО

В МДФ аншлаги: выставка «Серебряная камера» мудро совпала с началом студенческих каникул. Популяризация фотоскуласта — одна из целей «Серебряной камеры», конкурса на лучший репортаж о Москве — явно удалась. Гораздо удивительнее, что удалась и другая — создание фотолетописи современной жизни Москвы. Обожглись на молоке, дум на воду. И при словах «архивация», фотолетописи современности» чужды постылый гидрологический заказ. Опыт Парижа, Рима, Нью-Йорка далек, а память об указках партийных циркуляров свежа. Но три номинации конкурса «Архитектура», «События и повседневная жизнь» и «Лица» свели вместе взгляды 2000 мастеров, приславших свои снимки. Из неповторимости взгляда, из остроты характерности творческого почерка складывается портрет времени едва ли не в большей степени, чем из череды подстреленных мгновений. Времени поливалентного, обнаруживающего вкус ко всему и место для всего. Для размытых пикториалистических пейзажей серии «Вечер в Коломенском», сделанных А. Семиным, от которых веет нездешним покоем... Для озорной, мечтательной и провокационной серии «Почему люди не летают?» Т. Антошиной, превратившей фотокамеру в машину исполнения невозможных желаний. Для стильного и нежного «Любимого настроения» — ит, не Ванг Кар-Вал, а Владимира Мишукова, создавшего его не в далеком Гонконге, а в городе, казалась бы, давно плененном трезвостью прагматического расчета. Для конструктивистской, урбанистической симфонии А.Абазы, А.Агафонова... И насыщенных цветом, совершенных и таинственных фотографий Ольги Чернышевой...

Владимир МИШУКОВ

Но и собственно фоторепортаж удивляет. Чем? Вы будете смеяться — интересом к трудовой Москве. Это Игорь-то Мукин, чья серия о старых памятниках и юной крутой подосли вошла в историю, вдруг делает проект «Трудовая Москва»? Часть «Мужской портрет» впечатляет ретроэстетикой 30-х с их культом «простых парней из нашего города», но и беспощадной сатирой в портрете профсоюзного лидера... Нат, просто социальным (или муниципальным) заказом этот интерес не объяснить. Тут что-то другое. Может быть, тяга к ретро и простым истинам. Может, как у Г. Москалевой в серии «Лобозавода», желание обычных (булку или батон, например) показать как тайну, фольклорную радость и сложность труда. А может, трудовая Москва, разом оказавшаяся в андеграунде и персональной нон грата на страницах модных журналов, стала вдруг эзотерикой. И тогда «Ночная смена 3-го кольца» Е. Кондакова с сюрреалистической экспрессией цвета, неприкрашенной выразительностью лиц работает — первая попытка двинуться в сторону этой экзотики. Но пожоже, больше всего пленяет подлинность. Лучшее тому доказательство — проект Е. Матвеева «Куда приводят мечты» для журнала «ТВ Парад». Валерий Сюткин в роли офицанта. Марина Хлебникова играет проводницу поезда. Леонид Агутин снимается в роли стелавара. Оранжевая каша и расклеванные пичи Чермета не только должны приблизить звезду к работягам, показать его своим и доску. Подлинность закрытого окошка кассы, гривной кашки в заводской столовой и доминошного расклада в раздевалке должны придать основательность эфемерной жизни в рекламных клипах и на снимках модных интерьеров.

Что касается третьей задачи «Серебряной камеры» — поддержка молодых фотографов, то с ней тоже все в порядке. Хотя большинство премий получили мэтры: Александр Абазя, Юрий Аввакумов, Павел Кассин, Игорь Мухин, Валерий Школкин, Илья Кейтельгисер. Среди призеров появились свежие имена: Владимир Мишуков, Александр Агафонов, Елена Самородова. Но, помимо премий, была еще и самая нужная молодости поддержка — возможность и себя показать, и других посмотреть. Смотреть есть что.

Жанна ВАСИЛЬЕВА

В «Фотоцентре» на Гоголевском состоялась персональная выставка художницы Ирины Лавриной. Этот интересный мастер после двух своих выставок на тему «Зрелища в театральном фотографии» — непостановочные, «повседневные» пикантные моменты на сценах Москвы — сменила свою художественную ориентацию. Цикл ее новых работ посвящен загорбной жизни. Более семидесяти фотографий большого формата объединены темой «Райский сад. Эстетика кладбища». Сквозь размытую дымку сквозят солнечные лучи, толпятся надгробные памятники, скорбные босты и скульптуры, прощальные букеты и кладбищенские деревья, имена ушедших людей на табличках... Таинственное, мистическое зрелище, ведущее нас по миру, «не объяснимому научным и повседневным опытом». Съемки велось на Ваганьковском, Немецком и Митусском некрополях. Эта выставка расширяет понимание жизни как таковой, еще раз доказывает, что все сияние на этом свете, все полно радости, поэзии и жизни...

Сергей ВЛАДИКАЯН

БАЛЕТ

Прописку в Эссене получили «Братья Карамазовы»

Получить прописку в Германии, как известно, не так просто. То же, примерно, и в театре с получением сцен: не всякий местный хореограф рискнет предоставить сцену для чужестранных опытов. Балет-директор Аальто-Театра в Эссене профессор Мартин Путтке уже давно присматривался к балетам Бориса Эйфмана. И как признается сам, в выборе для постановки балета «Братья Карамазовы» не ошибся.

Поставленный в 1995 году, балет Эйфмана вызвал в свое время в России неоднозначные отзывы. Эссен к тому же не Берлин или Мюнхен, где реально ошутима историческая связь русской и немецкой культур, театральная и литературная жизни. Надежды на то, что местный зритель будет мучиться философскими осмыслением судьбы России, постижением проблемы мироздания или жертвенности любви, были бы здесь тщетны. Более понятными ему покажутся световые и технические эффекты балета, яркость сценографии, пронзительный трагизм Вагнера и чувственная лиричность Рахманинова.

Как известно, долгое время считалось, что балеты Эйфмана могут исполнять только его труппы. В последние годы Большой театр и театры стран Балтии успешно доказали, что эта задача и им по плечу. Но за «Братья Карамазовы» не брался ни один театр, и спектакль, показанный в Эссене 19 января, стал еще и первой большой хореографической работой Бориса Эйфмана на европейской сцене. Сам хореограф, выбрав первых исполнителей и благословив начало работы, в Эссене прибыл лишь к появлению своего «западного персонажа» на свет, лично уточнив все особенности его художественного облачения. Перенос же хореографии осуществляла его ассистентка Ольга Калмыкова, которая именно с «Карамазовых» начала свою педагогическую деятельность, а в последние годы готовила балеты Эйфмана в Риге, Вильнюсе и Москве. Постепенно танцовщики буквально влюблились в балет, и каждый нюанс имел для них значение: Ольга без устали объясняла, что такое любить по-русски, страдать по-русски и даже как по-русски бить... Крестным отцом спектакля стал сподвижник Эйфмана театральный художник Вячеслав Окунев, по эскизам которого в Санкт-Петербурге специально для Аальто-Театра были изготовлены декорации и костюмы.

По-разному готовились к своим ролям солисты. С завидной настойчивостью роман Достоевского пытались прочесть почти все, и в балетном зале его можно было увидеть в изданиях на немецком, испанском, французском и английском языках. Отчаявшись за столь короткое время преодолеть 800 страниц текста, артисты перешли к просмотру иллюстраций к роману, слушанию цыганских песен и изучению русских пословиц. Последние репетиции прошли в особой, почти семейной атмосфере, что, конечно, не могло не сказаться на спектакле. И если Алисия Олетта, имеющая за своими плечами многочисленные сольные партии в ведущих театрах Европы, воплотила в Катерине драматизм сострадания, помноженный на жизненный опыт переживаний, то Грушенька молодой солистки Тасиньи Касцелли кажется слишком чистой и нескрупулезной.

Сцена из спектакля — Иван (Грегор Зейферт) и Катерина (Алисия Олетта)

Трудно представить себе лучшего исполнителя роли Ивана, чем Грегор Зейферт, удостоенный в 1997 году премии ЮНЕСКО как лучший танцовщик мира и по праву названный балетными критиками самым экстремальным танцовщиком. Его мощные технические данные в сочетании с высокой артистичностью позволили создать многоликий образ человека-бога, разувверившего интеллект и циничного Инквизитора. Клейтон Диомкина в роли Алексея стал подлинным откровением «Братьев Карамазовых». В нем все сошлось воедино: пластичность танца и графичность поз, отчаянность веры и страх ее потери, глубина страдания и боль сострадания, сила соблазна и детская невинность. Его танец — это розановский призыв: «Берите всякое «Есть» любви!» С первой репетиции он принял Алексея душой и сердцем. «Я так его люблю...» — признался мне Клейтон. И ему веришь. Веришь его нерву, его дрожи и его смиренному восхождению на Голгофу. И если Марков был достоин за эту роль «Золотой маски», то Диомкина мог бы смело претендовать на «Бриллиантовую...».

Диалоги Ивана и Алексея в балете происходят не только на музыкальном, но и на текстовом фоне. Если русский текст звучит как пророчество, то его немецкий перевод как констатация страшного прошлого — фашизма. Интересно, что немецкий текст из «Великого Инквизитора» Достоевского по своему звучанию почти дословно совпал с некоторыми хроникальными речами 30-40-х годов XX века. Историческое сходство оказалось настолько сильным, что решили не рисковать и текст к премьеры переписали.

«Если бы все было, как на сцене, в балете...» — писал Достоевский в «Братьях Карамазовых». Но все так и было... Генеральность Эйфмана в том, что его хореографическое полотно не только являет собой яркое и цельное зрелище, но вдохновенно передает глубину философии Достоевского, жертвенности и всеполюбящей силы любви.

Елена СОЛОМИНСКА

ПЕРСОНА

Владимир Андреев: «Не только за себя»

Он вошел в коридор театра, заметив меня, поздоровался и быстрым шагом скользнул к своему кабинету. За ним по пятам на поводке бежала собака — Извините, садитесь, пожалуйста, одну минутку, — сказала хозяйка. Поставила на стул портфель, вытасила из него паек, нагнулся, высыпала на тарелку сухой паек. Собака, повинаясь, махнула хвостом, с урчаем стала полизывать еду.

Он сел напротив меня, облокотившись на край письменного стола. Выпуклый нос, отчетливые брови, внимательные, чуть ироничные глаза — Владимир Андреев, так хорошо всем нам знакомый артист. — Владимир Алексеевич, знаменитая фраза Станиславского о том, что театр начинается с вешалки, явно не подходит к вашему театру — ермольскому. Вроде бы ты еще на Тверской улице, но уже там: в просторном арочном подъезде развешены афиши, репертуар, фотографии артистов. И вот на что обращать внимание: некоторые режиссеры-постановщики, актеры — люди, приглашенные со стороны. Впрочем, это вообще стало модно. Вы не боитесь потерять индивидуальность?

— Я думаю, это хорошая традиция. Здесь выступает актер диффузии. Мне, например, интересно посмотреть, с чем приходит молодой, очень известный Безруков. Знаю, что его появление в роли Есенина послужило серьезным допингом для некоторых молодых нашего театра. Равно как и появление у нас Кристины Орбакайте. Артисты других театров и кино тянутся к нам, а не просто мы их зовем. Потеря индивидуальности театру не грозит: посмотрите наши спектакли, режиссуру, и вы убедитесь, что они имеют великую русскую актрисы верев.

— Для вас существует проблема зрителя?

— Зритель не всегда хочет размышлять о дне сегодняшнем, о своих заботах. Идет в театр часто с одной целью — отдохнуть, забыться, простите, не думать, что весьма опасно. — Как тут быть? — Конечно же, это обстоятельство надо всегда учитывать, когда строишь репертуарную политику, режиссуру и так далее. А заигрывать со зрителем, безудержно рабски, ласкаться не наш удел. Голы лгут, мастера стареют, инны начинают отставать от современности. Я имею в виду не такой бег, раздувая ноздри, бежать «задрал штаны за комсомолом». Кровель говорил: «Никто не заходит так далеко, как тот, который не знает, куда идти». Когда мне задают вопрос, как вы представляете искусство следующего века, то этот вопрос откровенно примитивен. Ведь есть всегда в опыте, в накоплении, в попытке почувствовать это новое и не тропиться о нем заявлять. А может быть, сохранить то хорошее, что мы иногда теряем. А мы теряем много. Один крупный французский артист писал, что когда приехал очередной раз в Россию, то убедился в том, что происходит схождение с дебилизацией общества. Слова опасные и страшные. Этот человек, который не относится к категории врагов. Мне кажется, он в какой-то мере был прав.

— Как вы относитесь к конфликтам в театрах в последние годы?

— Я не хочу ворошить болото для меня тема. Одно можно сказать: мы торопимся. Это проявление бескультурья. Вспомним Дмитрия Сергеевича Лихачева, его приверженность и отстаивание традиций, для которого «культура» не просто слово, а целый мир истинно человеческих отношений. Я сейчас читаю его большой труд «Русская культура», где идет разговор не о квасном патриотизме, а о конгломерате, поиске, сохранении и развитии русской культуры. Почаще обращайтесь к таким авторитетам, тогда бы не столь драматичны были конфликты за кулисами театра. Существует понятие «новое». Однако новация не всегда понятие положительное. Говорю об этом и думаю: слава Богу, хорошо, что мы отказались от корриды. Россия еще не хватало корриды.

— Как она влюбленно глядит на вас, Владимир Алексеевич? Давно собак любите?

— С детства. Мне, знаете, этих собак жалко! Особенно тех, кто обездолен, кто не виноват, что появился на свет. А их убивают. Я и кошек очень люблю, и птиц. И не стыжусь этого. — Как собаку зовут? — Джуля. Она живет в театре. Я подобрал ее много лет назад. — Кресла прыгнула собака. Пошливая хвостом, уткнувшись мордой в колено хозяйки.

холодную зиму, замерзающую, она должна была, как выяснилось, ценят принести. Еще один пес у меня — тоже подобрал я его на улице в 1995 году — живет на даче. А есть еще любимцы публики, те, которые высокопородные — брат и сестра. А когда в доме они появились, сказал своим: «Не отдам!» Удивительные существа. Спать они не дают, но я отрываю с ними душой. — Это что, побег от одиночества?

— Я не могу сказать, что я одинок. У меня замечательная жена — Наталья Селезнева, с которой я живу вот уже более тридцати лет, у меня дети: дочь Ольга от первого брака. Она умная, работающая, преподает в МГИМО. Сын сейчас за рубежом, он дипломат. Так что окружен любовью и вниманием. Не говоря уже о друзьях, на которых, я знаю, в трудную минуту могу опереться. Но понимаете, иногда человеку, пусть невадного, полезно быть одиноким. Для того чтобы осмыслить, задуматься. Ведь кто, кроме тебя, примет решение?! Выслушай всех, но сделай по-своему. Набоков сказал, что одиночество как положение исправлению подлежит. Одиночество как состояние болезни уже неизлечима. Я думаю, что, если иногда оно меня и посещает, я сам его для себя выбираю. Вот с собаками очень хорошо чувствую в пределах этого одиночества. А одиночество как состояние, как диагноз — не дай Бог, если посетит.

— Театр в этом смысле хороший «коллективный организм»?

— Конечно. В свое время, давнее уже, когда я сам принял решение освободить себя от должности главного режиссера Малого театра. Но мы расстались, не расставаясь. У меня там друзья в руководстве, среди мастеров, да и молодых. До сих пор к Малому отношусь с симпатией.

— В чем же тогда причина вашего ухода, если не секрет?

— Однажды почувствовал, что я больше главный диспетчер, чем режиссер. Хотя друзья говорили: «Почему ты ничего не играешь?» Не знаю, что меня оставило. Мой уход был воспринят по-разному: некоторые считали меня чуть ли не предателем. Я знал артистов, которые воспитывались в недрах Малого театра, которые его, может быть, больше знают, чем я сам узнал за четыре сезона. Но я создавал тогда из своих выпускников (это было в 1988 — 1989 годах) стажерскую группу, которая потом возникла как «Тест», театр до сих пор существует. Он остался со мной. Значит, и в этой ситуации я не оказался одиноким. А ведь мог быть?

— Вы верите в судьбу?

— Слова, произнесенные всею, обесцениваются. Поэтому я очень осторожен в своих суждениях на эту тему. Конечно, над всем все-таки присутствует Создатель. Я не знаю, всегда ли у него доходит руки до каждого отдельного человека, но общность человеческая, даже иногда в междоусобицах, рождает ту или иную картину бытия. И вот это не бывает незамеченным Создателем.

В конфликтах в проигрыше оказываются обе стороны: те, что ничего не делали для того, чтобы страдания не посещали эту землю и эту страну, и те, что приложили к этому усилия. А в общей массе те, кто отвечает за ошибки, за поступки, которые не богоугодны, почему-то выходят сухими из воды... Впрочем, это скорей вопрос политики. Но должен сказать, что в своих мыслях и чувствах я обращаюсь к Господу — без итерки, иногда и с благодарностью, и с любовью — не только за себя. Повторяю, что Господь, будучи всегда справедливым, порой бывает жестоким в своих проявлениях.

— Вы москвич?

— Коренной. Я родился в районе трех вокзалов — блатной район. Большая Спасская улица. Скорняжники перулоку. Песни: «Плывет наша лодочка белая, куда ее течение несет...». Мы дети войны. Такие, как Владимир Этуш, мой друг, человек высокого таланта, и те, кто постарше — Григорий Чухрай, с которым я познакомился, когда был в ГИТИСе, а он вчерашний фронтовик, выпускник режиссерского факультета — все они в 41-м году ушли на фронт. Они успели быть призванными. А мы, школьники, вместе с родителями вальсы за жигалки подбирать, нас отправляли на рытье окопов, на восстановление разрушенного сельского хозяйства. И вот они спасли наше поколение. Когда был День Победы, мне исполнилось четырнадцать с половиной лет. Так что еще пролился война, и мы бы пошли на фронт. Но, должен сказать, тыгот военных лет поколение испытало немало. Может быть, мы бы были повыше ростом, покрепче. Я остаюсь верным тому, что было, пусть и страшным. Поэтому отнеси все, что было, по принципу: «Мы нах, мы новый мир построим» — это же идеология! По-другому не назывешь. Слава Богу, все еще находится люди, способные логически мыслить и страдать за других, берущих на вооружение то, что накоплено историей страны в целом, пытаясь создать, пусть с трудом и муками, новое.

— Сострадание — качество, свойственное русскому человеку, Однако, Владимир Алексеевич, не терям ли мы его сегодня?

— Это то, во что я верю. Иначе бы все пошло в тар-тарары. Да, есть, разумеется, люди, повздоревшие в жизни, — они часто, справедливо или несправедливо, бывают банально злыми. «Ни в коем случае, видите ли, не показывайте нам правду!» — говорят они. Нет, правду показывать надо обязательно. Недавно режиссер нашего театра Галина Дубова написала пьесу, которую называет «Радиация». Весенние запахи, весенние интонации. Многих в театре она занимает. Хотя бы потому, что пьеса населена очень живыми людьми. И потому что там автор не криклив, без истерки возвращается к событиям у Белого дома 1993 года. И тут были страдания и сострадания. Даже в тех случаях, когда люди, чуть ли не родственники, оказывались по разные стороны баррикад, когда автор рассуждает о семье, которую посетил эти события... Так что же, об этом для нас надо умалчивать? И я думаю, что во вчерашнем мерклом говорить «не пуцать», «запретить» просто бесчеловечно. Если автор честен и достаточно интересен, то надо нам всем вместе разобраться. В этом отношении, думаю, не так все просто с телевидением, которое очень болезненно и чувствительно относится к так называемой правде. Допустим, идет программа того или иного канала. Она выстроена и показана так, что, когда закончилась, вы услышите с экрана: «Все, что ты выслушал сейчас и выслушал вчераше, все страшно». Причем с интонацией. Дескать, «видите, какая жуть!» Но когда рядом в какой-то передаче вдруг о людях говорят хорошо, с теплотой, ибо они имеют на это право, то думаешь: Боже, спасибо человеку, который вставил в программу про какого-то умельца, который еще, слава Богу, есть в России. Да, Россия не только свистает (что присутствует), Россия не только погрязла в приверженности к наркотикам — это не просто пугает, а страшно! Но иногда возникают такие светлые, талантливые, живые люди, что хочется сказать: «Родимые, не отнимайте у нас право общения с этими людьми!»

Владимир Алексеевич проводит меня вместе с Джулей до служебного в театр. Я свернула за угол и хотела было сразу пойти направо, к метро... Но почему-то мне потянуло к парадному подъезду театра. Там, под аркой, манили знакомые лица актеров.

Беседу вел Сергей ЛУКОНИН

ВЕРНИСАЖ

Бегство от взгляда

Уже не в первый раз после выставки двух этих художников — Игоря Камынова и Надежды Крестининой — испытываю странное чувство. Живопись очень нравится, но что-либо сказать о ней трудно, точно ускользают какие-то основные смыслы, значимое ядро этого живописного послания. Точно художники сознательно или бессознательно, но его утаили, скрыв лица и оставив на холстах легкие следы своего пребывания. Отголоски и осколки размышлений и чувств. Но потом, опомнившись, вернулись и уже в письменном виде, с иронией, как это сейчас водится, попытались что-то кому-то объяснить. А мне кажется — совсем запутать. Как говорится, замести следы.

И с этим уже окончательно исчезли. Нет, сам Игорь Камынов, высокий, представительный, молодого-седой, сидел в залах. И можно было с ним побеседовать. И разговор с ним был веселый и живой. И даже содержательный. Но какое это имело отношение к его живописи? По-моему, никаких, как и надписи к работам на высоких столбиках. Надписи сами по себе, работы сами по себе. Вот где нет концептуалистского растерзания в словесной стихии, поглотившей все пластическое.

Живопись же загадочна, и она, повторюсь, ускользает. Современные художники часто не являют нам лица просто потому, что не подозревают об этой мучительной и странной тяге лица к лицу, личности к личности. Ну да Бог с ними, речь не о них! Наши-то художники вполне культурны, тонки и одухотворены, и если тут происходит «исчезновение лица», то оно не то чтобы специально «спроктировано», а просто, возможно, художники интуитивно почувствовали враждебность среды.

О, если б знали вы, друзья, Холод и мрак грядущих дней! Не о нашей ли теперешней художественной атмосфере писал вещей поэт? В этом холоде, в этом мраке личность интуитивно

Вера ЧАЙКОВСКАЯ

АРЕНА

«Невероятно странный цирк»

Цирки «вечерашнего» и «позавчерашнего» дня у нас есть. Нам нужен еще один цирк — цирк завтрашнего дня!

И имею в виду образный, интеллектуальный, элитарный цирк, который совершил бы сложный пропуск как в сознании цирковых артистов и режиссеров, так и в сознании зрителя. У нас и во всем мире такой цирк возможен только как альтернатива привычному цирковому дивертисменту.

Именно на манеже нашего цирка впервые возник целостный цирковой спектакль, а поставленный Валентином Глеушевым номер «Красный арлекин» (исполнитель В. Царков), возможно, положил начало новой цирковой эре. На Западе наши постановочные идеи подхватили и развили. В Париже ежегодно проводится престижнейший фестиваль «Цирк завтрашнего дня». На весь мир гремят имена цирковых коллективов — «Cirque du soleil», «Roncalli», «Archaos», «Zingaro». А на родине вроде бы хвалят, но не проявляют интереса, пока он не переманил зрителей.

Остается надеяться, что судьба будет благосклонна к появившемуся у нас недавно цирковому коллективу под руководством режиссера Николая Челюкова. Постытный мир цирка Николая Челюкова густ населен странными обитателями. Каждый персонаж колоритен, каждый выход на манеж не только остается в памяти как прекрасная цирковая работа (в традиционном смысле этих слов), но и порождает волну ассоциаций.

Окруженная магическим

Елизавета ВУЛИЧ

Страсти по Моссу

Что творится вокруг проекта реконструкции здания Мариинки?

Увы, но Россия всегда была архитектурной провинцией. И тогда, когда Иван Третий заказывал итальянцам новый Кремль, а Аристотель Фьораванти строил главный собор страны — Успенский. И когда Екатерина заказывала Варфоломеем Расстрелли Зимний дворец и Смольный собор. И когда обрусевший Джакомо Кваренги выводил изысканные линии своих строгих дворцов. И даже когда к концу девятнадцатого века у нас во множестве уже имелись многочисленные Штакеншнейдер, Бенуа и Шехтели и те безжалостно сдирали намодевший парижский арт-нуво, слегка переделав его в северный петербургский модерн.

И лишь однажды мы были впереди всех. Великие конструктивисты Мельников, Леонидов, Веснины и Шусев были самыми передовыми зодчими планеты. А потом уже появились мастера Великого Стиля — Буров, Власов, Чечулин и Посохин. Так не строили больше нигде в мире, но почему-то человечество не особенно заинтересовалось этой мощной архитектурой. Может быть, потому, что Рим уже давно был описан во всех учебниках. После этого наступил настоящий крах. Последним, что успела достроить гибнущая империя, было здание президиума Академии наук СССР на Ленинском проспекте. Монструозное строение с гигантскими (и абсолютно бесполезными) сверхкаменными кубами на крыше поставило точку в истории советской архитектуры.

Но архитекторы-то остались. Остались профессионально обученные люди, которые привыкли к нежесточивым заказчикам. К заказчикам, не обладающим даже минимальным вкусом и художественным образованием. Сама же профессия архитектора за последние сорок — тридцать лет мутировала во что-то невообразимое. Умение пространственно мыслить заменило умение согласовывать проект в нужных инстанциях. Чувство пропорций заменило чувство необходимости взять в соавторы проекта нужного человека.

И так далее, и тому подобно. А те, кого от этого тошнило, пошли рисовать вывески. Все. Архитектура умерла. Новое поколение «бумажных» архитекторов, появившихся было с перестройкой, вместе с ней куда-то и делось. За последние пятнадцать лет основным градообразующим элементом новой России стал пластиковый торговый ларек четыре на два метра. Зодчество — занятие для богатых. Либо сильное государство увечивает себя в палатках и дворцах съездов, либо миллионер заказывает себе дом у виллопада Френку Ллойд Райту. Наши миллионеры заказывают себе квартиры и особняки. А как им еще, спрашивается, вкусом может обладать вор в законе? Или бывший партней, приватизировавший каску обкома и пару скважин в придачу? Других же заказчиков в новой России пока нет. Вернее, не было.

Они начали появляться в последнее время. Пока это коснулось только интерьеров. Люди со вкусом еще не заработали на здания. Пока только квартиры, рестораны, салоны, режиссерские дома.

Но чудеса все-таки случаются.

Мариинка сегодня

К власти в России пришел человек, выросший в одном из самых прекрасных городов мира — Ленинград-Петербурге. Когда ты ежедневно бегаешь в школу не мимо гнившего коровника, а среди безупречных по пропорциям строений в городе, где еще не остыли следы Блока и Гумилева, то трудно вырасти невеждой. А человек со вкусом всегда поймет другого человека со вкусом.

Другой человек со вкусом — это Валерий Гергиев, главный дирижер и художественный руководитель Мариинского театра, который, как известно, находится в Санкт-Петербурге и в настоящий момент наголову превосходит Большого театр, замученный склоками, отсутствием сильного лидера, неумелым управлением и кадровой чехардой. Мариинка сегодня лучший театр страны, ее визитная карточка, как в советские времена Большой. И так уж получилось, что в Кремле — Путин, а в Мариинке — Гергиев. В этом-то и заключается чудо. Ибо пока в Кремле был Ельцин, сверхдеятельный, активный, дважды признанный лучшим дирижером мира Валерий Гергиев ничего не мог добиться для своего любимого театра.

...Опустим все перипетии, которые пришлось пережить Валерию Гергиеву. В сухом остатке то, что принято решение о реконструкции старого и постройке двух новых зданий для Мариинки. Что еще удивительнее, похоже, что для этого найдены деньги. А над проектом работал известнейший американский архитектор Эрик Мосс, классик деконструкции — од-

ного из новейших мировых течений. И под эти два мировых имени — Гергиев и Мосс — американцы готовы найти инвестиции в проект постройки нового здания, а вернее, современного освоения территории острова «Новая Голландия», что совсем рядом с Мариинским театром. И деньги немалые — сотни миллионов долларов. Кроме того, если проект будет вести американцы и они же строить, то нетрудно догадаться, что мастер Гергиев сможет дирижировать в новых театрах, еще не будучи глубоким старцем, что неминуемо произойдет в случае отечественного освоения бюджетных средств (как в истории с реконструкцией Большого театра).

И вот тут-то все и началось. Оказывается, вся архитектурная общественность (смотри выше историю ее возникновения) крайне обеспокоена грядущим разрушением «уникальной градостроительной ткани» Санкт-Петербурга, нарушением «правил архитектурной совместимости» и «регламента, норм и правил работ». Знакомые слова, не правда ли? Говорят, при обсуждении проекта господина Мосса заслуженные питерские архитекторы чуть ли не дрались, рвались на трибуну и клеймили позором американца. Не учел предыдущих разработок, не принял во внимание того, сего, пятого, десятого. А главное — не учел их, лишившихся с новыми временами не только толстого куска хлеба с маслом, но и самой уникальной профессии безликого архитектора-согласователя. А есть-то хочется. И

вместо того чтобы идти рисовать вывески, благо торговля процветает, корифей советской архитектуры принялась воевать против проклятого американца. А поскольку обзывать его империалистом в новое время как-то не с руки, то придумана гениальная отмазка. Нужно «категорически настаивать на проведении настоящего конкурса с квалифицированной экспертизой, компетентным жюри и масштабным общественным обсуждением». Это мнение господина Попова, президента Санкт-Петербургского Союза архитекторов России, и, видимо, далеко не его одного.

Господа российские архитекторы! Говоря откровенно, Эрик Мосс не нуждается в вашей квалифицированной экспертизе. Как и Фрэнк Гэри, Норман Фостер... он автор многих всемирно известных проектов стоимостью десятки и сотни миллионов долларов. Это элита мировой архитектуры, и надо благодарить Создателя, что один из лучших современных мастеров пространства согласился работать в России. Пусть в выскодурной, но на сегодняшний день откровенно нищей стране. И исключительные заслуги и огромный талант Валерия Гергиева можно объяснить этот феномен. Одна гениальность за другую гениальность. Хотелось спросить: вы-то тут при чем, господа хорошие?!

К месту вспоминается случай. Народная артистка СССР и партнерша Станиславского по сцене Ангелина Степанова перед своим девяностолетием выразила сожаление, что хочет праздновать его во МХАТе.

— Почему, Ангелина Осиповна? — спросили актрису.

— Кто там меня будет поздравлять?..

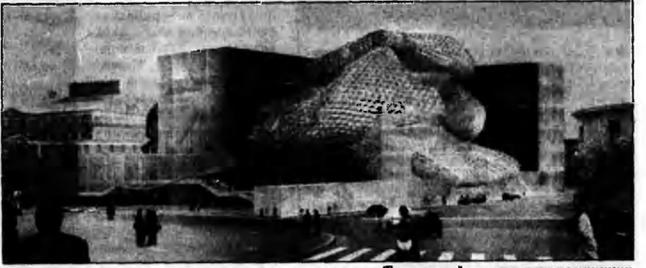
Кто будет в этом «компетентном жюри» оценивать корифея мировой архитектуры? Да более того. Никто, кроме устроителей этого конкурса, не примет в нем участия. Во-первых, по мастерству бюрократического запугивания начальных условий, проведения и подведения итогов конкурсов наши архитектурные чиновники не имеют себе равных в мире. Проще говоря, никто не верит в объективность жюри, составленного сугубо из заинтересованных лиц. Во-вторых, состоявшиеся мэтры вообще редко принимают участие в конкурсах, ибо не испытывают проблем с недостатком работы. Поэтому обычно им заказывают ар-

хитектуру. В-третьих, хороший, честный конкурс с привлечением больших имен сам по себе стоит огромных денег. Где их взять? У Санкт-Петербургского Союза архитекторов?

Ну и, наконец, последний аспект проблемы. Поскольку, как уже говорилось, просто обзывать американца обидными словами и гнуть его, родного, поганой метлой с нашей святой земли не получается, то придуман благовидный повод. Оказывается, наша архитектурная элита крайне взбудоражена и озабочена тем, что нарушится исторический облик северной столицы и «радикально переделывается цело-

ках, на улицах, не видящих солнца, на помойках влечет жалкое существование коренной народ Америки». Но в бой брошено все, пусть и нафталином пропахшее. В том числе и мощный тезис о том, что Новую Голландию «отдадут на откуп» девелоперам Смитам. То есть, намекают нам, председатель Госстроя Анвар Шамузаров (поддерживающий проект Мосса) и Валерий Гергиев активно торгуют родиной. И это в то время, как Владимир Путин во время практически каждого своего зарубежного визита выступает перед крупными предпринимателями и уговаривает, надбавляется: идите к нам, инвестируйте в Россию, мы гарантируем сохранность. Вот Смиты поверили — ему и Гергиеву. Ну а мы им, голубчикам, по рукам, по рукам! Чешите отсюда со своим Моссом, сами не строим и другим не дадим.

Да, честно говоря, проект Мосса шокирует. Но это как раз тот случай, когда художник взрывает ситуацию нестандартным решением, что обычно вызывает возмущение не очень продвинутых современников, а для потомков становится эталон истории архитектуры. И примером тому не счесть. И уж точно можно не сомневаться, что комплекс новых зданий Мариинского театра привлечет толпы туристов, а значит, и денег. Что, согласитесь, совсем не вредно для городского бюджета. А то

Тот самый проект реконструкции

интуристы по Питеру ходят, как по Помпеям — ах, какая была великая цивилизация, жалко, что погибла!..

До сих пор чувствуется, что Санкт-Петербург, словно в летаргическом сне, остановился в своем развитии и жизнь его жителей течет будто отвлеченно от облюбовавшихся фасадов. Появление яркой вспышки неминуемо взорвет сонную дремоту большинства его обитателей, а молодым художникам и архитекторам будет воочию явлена передовая эстетика. После появления такого здания в городе люди в нем станут другим. Они станут очевидно свободнее. Поскольку проект американского архитектора — это суть не что иное, как кристаллизованное понятие свободы творчества. А мы ведь все стремились именно к этому. Не правда ли?

Иван ПОДШИВАЛОВ

Открывается «ЛГ-консультация»

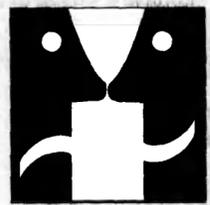
Продолжая лучшие традиции российских писательских сообществ, желая более активно участвовать в развитии современных творческих процессов, протягивая руку помощи молодым и начинающим литераторам, «Литературная газета» объявляет об открытии «ЛГ-консультации».

«ЛГ-консультация» оказывает следующие платные услуги:

- критический разбор произведений;
- редакторская правка;
- оценка пригодности для дальнейшей публикации;
- рекомендации по направлению рукописи в соответствующие редакции или издательства;
- предоставление рецензий, необходимых для обращения с рукописью в издательства;
- рассмотрение возможности публикации рукописи в «ЛГ».

Условия приема рукописей: рукописи принимаются в распечатанном виде в одном экземпляре. Контактный телефон: 208-82-38

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Московский государственный академический камерный музыкальный театр под руководством Б.А. Поковского

9, 10 февраля — В.А. Моцарт, «Так поступают все женщины».
13 февраля — В.И. Рубинков, «Дворянское гнездо».

Открытый театр Юлия Малакьянца
6 февраля — ПРЕМЬЕРА! На сцене Театра эстрады — детективная компьютерная игра Энтони Шеффера «Труп на теннисном корте» в постановке Евгения Каменюковича. В ролях: Геннадий Хазанов, Сергей Мигицко.
12 февраля — на сцене Театра эстрады — романтическая комедия А. Гени «Сильвия, или Собака на сцене» в постановке Петра Штейна. В ролях: Евгения Симонова, Алиса Гребенщикова, Георгий Тараторкин.

Театр «У Никитских ворот» под руководством Марка Розовского
6 февраля — «Песни нашей коммуналки».
7 февраля — Юлий Ким, «Золотой Тюльпан Фонфана».
8 февраля — И.А. Гончаров, «Романсы с Обломовым».
9 февраля — «Доктор Чехов».
12 февраля — Л.Н. Толстой, «История лошади».
13 февраля — «Два Набокова».

Российская национальная литературная премия «НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР»

При глобальной поддержке АКБ «ЕВРОФИНАНС»
При участии «ОБЪЕДИНЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ГРУППЫ»

Объявляет НОМИНАЦИОННЫЙ СПИСОК с указанием, КЕМ выдвинуто произведение

- Алешковский Петр: Андрей Дмитриев, «Дорога обратно». — «Знамя», №1
- Алешкин Петр: Виктор Широков, «Шутка Приапа». — М.: Гелос
- Амелин Максим: Андрей Волос, «Наславская мекка» (рукопись)
- Аркус Любовь: Анна Матвеева, «Перевал Дятлова». — «Урал», №12
- Барметова Ирина: Олег Павлов, «Карагандинские девятины». — «Октябрь», №8
- Бассинский Павел: Борис Екимов, «Пиночет». — М. Вагриус
- Бахнов Леонид: 28.01. Ольга Трифонова, «Единственная». — «Дружба народов», №12
- Бенн Анна: Юрий Козлов, «Реформатор». — М.: Центрполиграф
- Берг Михаил: Л. Гершович, «Суббота навсегда». — СПб.: Чистый лист, Ретро
- Бобовиц София: 2.01. Юрий Мамлеев, «Блуждающее время». — СПб: Лимбус Пресс
- Веллер Михаил: Александр Пятигорский, «Древний человек в городе». — «Октябрь», №11
- Виноградов Игорь: Сергей Алиханов, «Оленька, Живчик и туз». — «Континент», №3
- Витковский Евгений: Еськов Кирилл, «Евангелие от Африания». — М.: АСТ
- Вознесенский Александр: 30.01 Эдуард Лимонов, «Книга воды» (рукопись)
- Воронцов Андрей: Владимир Малагян, «В тишине». — М. Ганичев Валерий: Виктор Николаев, «Живой в помощи». — «Роман-журнал XXI», №11
- Гришечкин Виталий: Наталья Орбенина, «Белый шиповник» (рукопись)
- Гусев Владимир: Михаил Попов, «План спасения СССР». — М.: Армада-Пресс
- Дардынина Наталья: Владимир Соловьев, «Семейные тайны». — Нью-Йорк-Тверь: Другие берега
- Дементьев Вадим: Владимир Бондаренко, «Дети 1937 года». — М.: ИТРК
- Деревянко Сергей: Козлов Н.И., «Как относиться к себе и людям, или Практическая психология на каждый день». — М.: АСТ-Пресс
- Ерёмченко Владимир: Пётр Алёшкин, «Русская трагедия» (рукопись)
- Есин Сергей: Владимир Орлов, «Бубновый валеет». — М.: АСТ, Олимп
- Захаров Игорь: В.А.Тучков, «Танцор» в 3-х тт. — М.: ЗАХАРОВ
- Звонарева Лолла: Юрий Дружников, «Сулержинщина» (рукопись)
- Зеленский Виталий: Виторль Ломов, «Сердце бройлера». — «Сибирские огни», №5-6
- Зельвенский Станислав: В. Денежкина, «Song for Love» (рукопись)
- Зотов Игорь: 1.01 Александр Проханов, «Господин Гексоген». — Г. «Завтра», спецвыпуск
- Иванов Александр: 23.01 Эдуард Лимонов, «Книга воды» (рукопись)
- Исханов Валерий: Дмитрий Липскеров, «Родичи». — М.: ЭКСМО-Пресс
- Клинг Олег: 31.01. Ольга Трифонова, «Единственная». — «Дружба народов», №12
- Князев Сергей: Р. Смирнов, «Люди, львы, орлы и куропатки» (рукопись)
- Кожудоб Алесь: Евгений Шишкин, «Распятая душа». — «Наш современник», №11-12
- Кононов Николай: Александр Покровский, «Кот» (рукопись)
- Кононов Михаил: Владимир Березин, «Свидетель». — СПб.: Лимбус Пресс
- Коняев Николай: И.Колчин, «Спектакль» (рукопись)
- Костыро Сергей: Евгений Гришковец, «Город». — М.: Проспект
- Краснова Нина: Сергей Яковлев, «На задворках России». — «Нева», №1-2
- Крусанов Павел: Сергей Носов, «Дайте мне обезьяну». — М.: Олимп-пресс
- Куняев Станислав: Владимир Личутин, «Миледи Ротман». — «Наш современник», №3-9
- Лазарев Игорь: Анна Мальцева, «Ночь опасна». — М.: Центрполиграф
- Лестер Анастасия: 2.01. Юрий Мамлеев, «Блуждающее время». — СПб.: Лимбус Пресс
- Лурье Самуил: Фигль-Мигль «Тартар, Лта». — «Нева», №5
- Мамлеев Юрий: Дмитрий Бортников, «Синдром Фрица» (рукопись)
- Михалский Вячеслав: Дмитрий Терехов, «Рихтер и другие. Заметки художника» (рукопись)
- Морозова Ольга: Дмитрий Бавильский, «Едоки картофеля» (рукопись)
- Назаров Вадим: Олег Постное, «Страх». — СПб.: Амфора
- Непчуренко Юрий: Сергей Магомед (Морозов), «Великий полдень». — М.: Астрель, АСТ
- Ним Наум: Рубен Давид Гонсалес Гальего, «Чёрным по белому». — «Иностранная литература», №1-2
- Новикова Елизавета: Ольга Славникова, «Бессмертный». — «Октябрь», №6
- Ольшанский Дмитрий: Андрей Левкин, «Голем. Русская версия» (рукопись)
- Пашченко Олег: 1.01. Александр Проханов, «Господин Гексоген». — Г. «Завтра», спецвыпуск
- Проханов Александр: Анатолий Афанасьев, «Гражданин тьмы». — М.: Мартин
- Прокурова Ирина: Александр Гольдштейн, «Аспекты духовного брака». — М.: ИЛО
- Розанова Мария: Анатолий Корольев, «Человек-язык». — М.: Текст
- Санина Наталья: Роман Канушкин, «Прибытие поездов» (рукопись)
- Синельников Михаил: А.Плущер-Сарно, «Академический словарь русской ненормативной лексики», т.1 (рукопись)
- Столярченко Владимир: Александр Солженицын, «Двести лет вместе». — М.: Русский путь
- Толстая Татьяна: Александр Горянин, «Груз». — «Звезда», №1
- Трофимов Александр: Александр Трапезников, «Механический рай». — М.: Гелос
- Трофимова Елена: Маруся Климова, «Белокурое бестии». — СПб.: СБТИ
- Тублин Константин: Анатолий Ким, «Остров Ионы». — «Новый мир», №11-12
- Ханбеков Леонид: Леонид Костомаров, «Слово». — «Роман-газета», №6
- Чхартишвили Григорий: Сергей Гандлевский, «НРЗБ» (рукопись)
- Шубина Елена: Сергей Мияев, «Петушки — Манхэттан» (рукопись)
- Юрьев Олег: Нина Садур, «Демоны наших дворов» (рукопись)
- Якушева Галина: Лазарь Карелин, «Варь» (рукопись) — М.: Русская книга

Оргкомитет премии благодарит всех номинаторов, откликнувшихся на нашу просьбу. Номинационный список будет передан на суд Большого жюри.

Информационная поддержка: «ЛГ», «Труд». Материал по премии см.: www.guelman.ru/slava/bestseller

подписка-2002

Журнал поэзии «Арион»

Чтобы подписаться на единственный в России поэтический журнал «Арион», надо отправить из любого почтового отделения денежный перевод по адресу: 103006, Москва, ул. Садовая-Триумфальная, д.12/14, комн.12, редакция журнала «Арион». Укажите в графах «Титул и перевод» свои Ф.И.О. и почтовый адрес, а в графе «Для писем» сообщите: «подписка» — «Арион» — «Подписка-2002», «Годовая-2002».

Стоимость полугодовой подписки с доставкой по РФ — 80 руб., годовой — 120 руб.

Журнал выходит в марте, июне, октябре и декабре

Подписка продолжается!

Весна порадует фестивалями

В апреле 2002 г. в Москве состоится IV Межгосударственный кинотелефестиваль «Правопорядок и общество».

Фестиваль «Правопорядок и общество» был учрежден в 1998 г. рядом общественных организаций при поддержке Совета Министров внутренних дел СНГ. По своей тематике, составу организаторов, форме проведения, целям и задачам это уникальный проект не только в России, но и в мире. Каждый год в конкурсе фестиваля участвуют от 100 до 130 телекомпаний, студий, кинопроизводящих организаций СНГ и зарубежья. Это около 500 кино- и телефильмов, сериалов, тематических передач, информационных программ, репортажей, музыкальных клипов и рекламных роликов. Фестиваль не только большой праздник, но и возможность профессионального общения. В программе фестиваля: встречи с представителями государственных структур, фестивалями кино и телевидения, семинары, «круглые столы», экскурсии, показы и премьеры, профессиональные клубы и мастер-классы.

Девизы IV Фестиваля являются: «Борьба с терроризмом — дело всего мирового сообщества», «МВД России — два века на страже законности и правопорядка».

По вопросам сотрудничества обращайтесь в дирекцию фестиваля по адресу: Москва, ул. Кузнецкий мост, д. 21/5, офис 3-052, 4-й подъезд (внутренний тел.: 07-87). Тел.: 926-0787, 921-6327. Факс: 924-6232

E-mail: Rfrest@Redline.ru; politest@Ramblek.ru
ВНИМАНИЕ! При отправке почты адрес должен быть следующим:
Россия, 103031, Москва, в/я 11.

НАУЧНАЯ СРЕДА

Выпуск №2 (18)

Проект «Литературной газеты» и Российской академии наук

ЛЕЗВИЕ ПРОГРЕССА

Современные террористы не стоят в стороне от научно-технического прогресса. Так, например, в процессе развития информационных технологий появились «хакаеры», которые, незаметно вмешиваясь в процесс хранения, обработки и передачи информации путем внедрения «закладок» в программы, управляющие работой ЭВМ, наносят колоссальный ущерб обществу. С недавнего времени получает распространение новый вид террористической деятельности: «электромагнитный терроризм». Под этим термином подразумевается злонамеренное применение излучателей электромагнитного поля либо высоковольтных генераторов напряжения с целью нарушения нормального функционирования электронных устройств на атакуемых объектах.

Трагические события 11 сентября в США стали знаковой вехой в истории терроризма. Они показали, сколь уязвимой является инфраструктура развитого государства, и со всей очевидностью поставили перед обществом задачу прогнозировать и парировать новые угрозы.

Коллапс бесшумного взрыва

Наука «породила» электромагнитный терроризм, наука и должна его остановить

физики экстремальных состояний РАН. Установлено, что с помощью несложного технического средства, подключенного к чувствительным точкам, расположенным вне здания института, можно одновременно вывести из строя все находящиеся в нем компьютеры, разрушив полностью электронную инфраструктуру крупного учреждения, и практически парализовать его работу. Чтобы добиться аналогичного эффекта традиционными методами, террористам потребовалось бы взорвать здание.

В приведенных примерах мы умышленно опустили технические детали, так как не хотим, чтобы наша статья стала пособием для террористов. Тем не менее эти примеры, на наш взгляд, свидетельствуют о том, насколько уязвимыми могут оказаться важнейшие объекты, от которых зависит нормальное функционирование экономики развитого государства и безопасность его граждан. Поэтому целесообразно принять превентивные меры защиты, не дожидаясь последствий совершенных террористических актов. К числу первоочередных мер относится анализ уязвимости упомянутых и других объектов к мощным электромагнитным воздействиям и при необходимости установка дополнительных экранов, защитных разрядников и других средств защиты.

Новый век диктует новые правила. Традиционные средства борьбы с терроризмом ориентированы сегодня на сценарии терактов с использованием химических взрывчатых веществ, стрелкового и холодного оружия. Для этого применяются самые современные технические методы контроля, например, рентгеновская томография, нейтронный активационный анализ и т.п. Однако электромагнитный терроризм обладает своими специфическими особенностями. Общество должно осознать новую угрозу и своевременно принять необходимые защитные меры. Мы все больше и больше зависим от электроники, поэтому, как говорил Марк Твен, «если вы кладете все яйца в одну корзину, надо лучше за ней смотреть!».

В. ЛЮБЕРВ,
профессор,
Ю. ПАРФЕНОВ,
доктор технических наук,
В. ФОРТОВ,
академик

их последствия могут стать крайне серьезными.

Эта грозная опасность осознана сообществом ученых-специалистов в области мощных электромагнитных излучений. За последние пять лет не было ни одного крупного международного симпозиума, который не уделил бы внимания обсуждению данной проблемы. Вывод профессионалов однозначен: существует реальная угроза, которая требует серьезного изучения и разработки соответствующих средств защиты, к этому же призывают и известные специалисты, сделавшие доклад на парламентских слушаниях в США в феврале 1998 года.

Источники мощных электромагнитных импульсов разрабатываются в ряде стран с целью достижения качественно нового уровня радиолокации, радиосвязи, технологии и решения других технических задач. Уже теперь эти компактные и экономичные генераторы обладают гигаваттной пиковой мощностью, причем существуют реальные пути ее увеличения в десятки раз. Достигнутые и прогнозируемые параметры излучения этих устройств делают их крайне опасными при воздействии на граждан-

ские и военные микроразноназначения, так как режим их работы допускает генерацию и излучение в окружающее пространство не только единичных электромагнитных сигналов, но и их «пакеты» с частотой до тысяч импульсов в секунду и более.

Каковы же могут быть последствия электромагнитного терроризма? Очевидно, что ЭМИ-генераторы могут эффективно использоваться и с противоположными — антитеррористическими — целями. Так, например, в ситуации, возникшей 11 сентября 2001 года в США, при своевременном обнаружении захвата самолетом их авионика могла быть повреждена ЭМИ-воздействием от генератора на борту самолета-перехватчика. В результате блокировалась бы (или выводилась из строя) система управления захваченного самолета и исключалась возможность направить его на цель, а при создании дополнительных систем реального его увод от цели и даже дистанционно-управляемая посадка.

ЭМИ-генераторы могут также эффективно использоваться антитеррористическими подразделениями для блокирования радиоуправляемых взрывных устройств. Перспективным, как показывают эксперименты, является их применение для обнаружения различных предметов (в том числе и металлических) в приповерхностном слое земли в кри-

Вряд ли нужно доказывать, что реализация любого из этих сценариев дает старт к развитию событий с труднопредсказуемыми тяжелыми последствиями. Нельзя, однако, не отметить, что ЭМИ-генераторы могут эффективно использоваться и с противоположными — антитеррористическими — целями. Так, например, в ситуации, возникшей 11 сентября 2001 года в США, при своевременном обнаружении захвата самолетом их авионика могла быть повреждена ЭМИ-воздействием от генератора на борту самолета-перехватчика. В результате блокировалась бы (или выводилась из строя) система управления захваченного самолета и исключалась возможность направить его на цель, а при создании дополнительных систем реального его увод от цели и даже дистанционно-управляемая посадка.

ЭМИ-генераторы могут также эффективно использоваться антитеррористическими подразделениями для блокирования радиоуправляемых взрывных устройств. Перспективным, как показывают эксперименты, является их применение для обнаружения различных предметов (в том числе и металлических) в приповерхностном слое земли в кри-

Компьютерный гербарий

Житейское представление о гербарии достаточно упрощено: от засушенных между книжными страницами цветочков до приклеенных в альбом опавших листьев из соседнего парка. Между тем на самом деле Гербарий — это такое же научное учреждение, как библиотека или архив. Только в нем хранятся тщательно собранные, высушенные, научно документированные и этикетированные образцы растений. Скажем больше: эти коллекции растений из разных регионов являются единственным источником подлинной информации о биологическом разнообразии земного шара.

Метод гербаризации растений был изобретен в первой половине XVI века итальянским медиком и ботаником Лукасом Гини. Это оказалось весьма кстати, поскольку многочисленные путешествия и экспедиции первооткрывателей были столь продолжительны во времени, что привезти живые растения из дальних неизвестных земель было практически невозможно. Поэтому свои научные коллекции натуралисты-путешественники привозили в виде засушенных растений — гербария.

Таким образом ботаники-биологи узнавали и узнают о существовании тех или иных растений в определенном регионе по коллекциям своих предшественников. В настоящее время в 147 странах мира на Земле существует более 2500 гербариев, в коллекциях которых сосредоточено почти 300 млн. гербарных образцов. Из них наиболее крупные гербарии мира собраны в Музее Естественной истории в Париже — 8,8 млн. образцов, в Королевских ботанических садах Кью (Великобритания) — 6 млн., в Ботаническом институте

Участники недавней международной конференции памяти профессора В.Н. Тихомирова (биологический факультет МГУ) поздравляли с необычным проектом. Доцент кафедры геоботаники Московского университета, кандидат биологических наук С. Баландин сообщил о создании компьютерной версии гербария Карла Линнея. Этот ком-

пакт-диск, содержащий цифровые изображения всех гербарных листов Линнея из коллекции Гербария МГУ, опубликован при частичной финансовой поддержке Smithsonian Institution, USA, отпечатан в Чехии и по взаимной договоренности распространяется в ведущих учреждениях мира Британским музеем.

РАН в Санкт-Петербурге, гербарий которого насчитывает более 5,5 млн. образцов.

Гербарий Московского университета ботанического факультета МГУ — на втором месте по объему в России — 800 000 гербарных листов. Это гербарий мирового ранга.

В течение нескольких сотен лет в среде ученых существовала практика обмена высушенными экземплярами из этих коллекций в целях исследования. Ученый писал письмо с просьбой прислать тот или иной образец. Возникло много трудностей и потерь.

«Был такой случай», — рассказывает Сергей Баландин. — Выслали мы в Эдинбург по просьбе английских коллег пачку гербарных листов представителей семейства крестоцветных, а через некоторое время получили письмо от одной дамы из... Ливерпуля: она нашла случайно наш гербарий... извините, на поможку. Увидев адрес Московского университета, она прислала нам письмо, в котором предложила вернуть эти листы, которые затем и были любезно присланы».

Но благодаря компьютерной технике стало возможным получить высококачественное цифровое изображение

гербарного образца с помощью сканера или цифровой камеры, записать его на компакт-диск или вывесить в Интернете.

«Представим себе», — говорит Сергей Александрович, — что вы пишете монографию о каком-нибудь широко распространенном роде растений. Чтобы охватить даже только крупнейшие гербарии мира, понадобится немало времени и средств. Электронные копии гербарных образцов дадут возможность, чтобы человеческой жизни на такую работу хватило».

Сегодня можно отправить графический файл по электронной почте. Не надо ждать месяц, а то и другой, пока посылка дойдет до адресата. Или «закатать» файлы на диск и выслать в далекую Австралию как письмо, утеря которого неоправдана с утратой оригинала ценнейшего гербария.

Так возникла идея создания серии компакт-дисков с оцифрованными редчайшими гербарными коллекциями классиков ботаники. Таких коллекций в Гербарии МГУ не один десяток, а объем их превышает 30 тысяч образцов. Естественно, первый CD посвящен коллекциям выдающегося шведского натуралиста, основателя современной биологической номенклатуры Карла Линнея. Диск

содержит цифровые изображения всех гербарных листов, имеющих какое-либо отношение к Линнею, с детальными комментариями на английском языке к каждому образцу, а также с оригинальной базой данных и программой обработки, которая позволяет вывести сразу несколько образцов, сравнить их, изучить на мониторе, пользуясь возможностями масштабирования. Можно увеличить и рассмотреть автограф самого Линнея.

«Гербарий Линнея» — это первый диск в мире такого рода. Создатели CD — ботаники Московского университета С.А. Баландин, И.А. Губанов, С.Р. Майоров, Д.Д. Соколов, С.С. Симонов, С.В. Сухов а также Чарльз Джарвис из Британского музея — разослали его в подарок ведущим ботаникам мира. Уже начали поступать первые отклики на эту работу. Пришли письма из Вашингтона, Токио, Парижа... Легендарный американский ботаник Рудольф Шмидт, один из редакторов престижнейшего международного журнала TAXON, написал в рецензии, что ничего подобного ему не приходило видеть. Его обстоятельная и лестная рецензия выходит в № 1 «Таксона» за 2002 год. Хвалебную рецен-

зию печатает и ведущий французский ботанический журнал «Адасония».

«Вряд ли нам удалось осуществить этот проект», — рассказывает Сергей Баландин, — если бы мы не получили в 1998 году специальный грант РФФИ для создания электронных библиотек. Как результат: сегодня мы имеем Ботанический сервер МГУ, который объединил все ботанические кафедры университета и его Ботанический сад. Среди них кафедры геоботаники, высших, низших растений и другие. Мы даже не подозревали, за сколько серьезно задачу взялись. Мы будем последними, кто дотронется до реальных листов Линнея».

Гербарий Линнея начал собираться 250 лет назад. Не нужно говорить, сколь велика его историческая ценность. Ведь открытие каждого нового вида растений заставляло для сравнения обращаться к старинным линнеевским описаниям.

Основная часть Гербария Линнея (13 тысяч гербарных листов) хранится в Лондонском Линнеевском обществе. Есть коллекции поменьше в Швеции, Финляндии, Франции, Швейцарии, Германии. Есть и в России, в фондах Гербария МГУ им. Д.П. Сырейщикова, который находится на биологическом факультете (63 гербарных листа с пометками Линнея).

Сергей Баландин, закончивший МГУ в 1975 году (кандидатская диссертация — «Горные тундры Чукотки», 1984 год), подчеркивает, что Линнеевский компакт-диск — результат работы большого коллектива ботаников, художников, программистов и просто замечательных людей, которым понравилась идея Цифрового Гербария.

Кроме того, Сергей Александрович является научным руководителем Ботанического Web-сервера МГУ (<http://herba.msu.ru>), популярность которого паразитальна (за год 1,5 млн. посетителей из 85 стран, 188 обращений в час). Это говорит о том, что гербарная тема совсем не «засушенная» — живая природа очень волнует наших современников.

Мария КОХАНОВА

- Противокомпьютерное «ружье» сменяет противотанковое
- Электронная версия живой природы
- Создатель полимерных материалов вылил стакан своей продукции и не поморщился
- Обнищав сначала опередил Францию и Англию, а теперь догоняет их
- Почетного полярика с протезами вместо рук поставили в строй призывников

ЛАБОРАТОРНАЯ РАБОТА

Воспитание клеток-киллеров

Клетки иммунной системы, так называемые Т-киллеры, должны уничтожать проникшие в организм чужеродные клетки и вирусы, а также собственные клетки, переродившиеся в раковые.

Для этого они учатся толерантности — запоминать белки собственных клеток, чтобы шадить их. Обучение происходит в основном в вилочковой железе, или тимусе (отсюда буква Т в их названии). Часть белков организма там не встречается, киллеры знакомятся с ними на местах — в других органах и тканях. Иногда при этом что-то нарушается, и киллеры начинают нападать на клетки собственного организма. Возникают аутоиммунные заболевания: системная красная волчанка, склеродермия и другие.

Ранее американские исследователи определили, как Т-клетки учатся распознавать клетки, зараженные вирусом, или раковые. Часть таких клеток кончат жизнь самоубийством. Этот процесс привлекает особые клетки, которые превращают мертвую и предвзятую часть чужеродных агентов Т-киллерам, чтобы они запомнили возможного врага и могли его атаковать при встрече.

В новой работе ученые Рокфеллеровского университета решили выяснить, какую роль играют клетки в развитии иммунного ответа и толерантности. Обнаружено, что в обоих случаях переключателем служит присутствие или отсутствие клеток еще одного типа — Т-хелперов. Теперь, вероятно, можно будет обучать Т-киллеров распознавать раковые клетки и активизировать их в пробирке, а затем запускать в организм. При лечении аутоиммунных болезней и пересадках органов задача противоположная — перевести иммунные клетки в состояние толерантности.

Солнце толкает автобусы

Скоро на дорогах британского города Кембридж появится новый общественный транспорт — автобусы, которые вместо вредных выхлопных газов будут выделять водяной пар.

Британские ученые предложили такую схему: энергия солнечного света преобразуется в электричество, которое можно использовать для разделения воды на водород и кислород. Водород необходимо сжать в специальные топливные ячейки, которые и являются питанием для транспорта. Единственный «выхлоп» от такого автобуса — водяной пар. Авторы называют новое топливо «зеленой» альтернативой обычному, а автобус — «транспортом на солнечных лучах». Исследователи надеются, что это поможет человечеству перейти от старых технологий, неблагоприятных для окружающей среды, к новым, не оказывающим губительного влияния на природу. Первые «зеленые» автобусы начнут курсировать в 2003 году.

Клад России — под Баренцевым морем

Между Уральскими горами и древним Тиманским краем расположено Тимано-Печорский осадочный бассейн.

Помимо нефти и газа, которые добывают здесь со времен Петра I, есть огромные запасы сырья для производства титана и алюминия. Сравнительно недавно геологи нашли месторождение марганца — единственное в России. Но главное, скорее всего, находится под водами Баренцева моря, считают ученые из Института геологии Коми НЦ Уральского отделения РАН.

Начиная с фанерозоя (570 млн. лет назад) территория на востоке Тимана неоднократно становилась морским дном, то превращалась в побережье. Бывала она и частью континента. В результате между Тиманом и Уралом сформировалась огромная низина со сложной структурой из разных осадочных пород. Изучая историю развития и строение континентальной части Тимано-Печорского бассейна, можно заметить, что он отнюдь не кончается на современной береговой линии. На востоке Урал продолжается полуостровом Канин и тянется вдоль Колынского побережья до Норвегии. Осадочные породы Тимано-Печорского бассейна прослеживаются к северу и северо-западу под водами Баренцева моря. Здесь исследователи выделяют Баренцевоморский осадочный бассейн. Он заканчивается лишь в районе Шпицбергена и Земли Франца-Иосифа, переходя в океаническое дно.

Ученые полагают, что Тимано-Печорский и Баренцевоморский осадочные бассейны — единый гигантский осадочный мегабассейн. Значит, такие же значительные по запасам месторождения нефти, газа и, возможно, других полезных ископаемых, которые есть в Республике Коми и Ненецком автономном округе, могут быть и на шельфе Баренцева моря. Поискоразведочные работы подтверждают это предположение.

Агентство научных сообщений «Информнаука»

ЧЕТИПИЯ В АКАДЕМИИ

Академик Виктор КАБАНОВ: «Пейте полимеры стаканами!»

Этот эпизод из жизни академика Кабанова многое говорит о его характере: человек он решительный и смелый. Однако не только это определяет его судьбу, а прежде всего увлеченность той самой наукой, которой он посвятил свою жизнь.

Поводом для нашей встречи послужило сообщение о том, что «За выдающийся вклад в развитие химии высокомолекулярных соединений» ему присуждена Демидовская премия.

Это одна из самых престижных в нашей науке премий, — сказал академик. — и, естественно, я очень доволен, что коллеги по академии так высоко оценили мой труд...

Любая награда — повод для встречи, для беседы о том, как человек шел к ней. Демидовская же премия присуждается не за какую-то конкретную работу, она оценивает весь вклад ученого в науку — потому-то так и ценится в академии. Наш разговор с Виктором Александровичем шел широко, подчас мы «перескакивали» с одной проблемы на другую. И дело не только в том, что есть неумение «выстраивать» вопросы, но и в сути той науки, которую представляет ученый: химия всегда была трудна для популярности, а потому я не хотел углубляться в дебри терминов и понятий.

Я спросил Виктора Александровича:

— Почему вы решили стать химиком?

— Я занимаюсь химией высокомолекулярных соединений, химией полимеров, и мой учитель академик Каргин был одним из тех, чьи работы и идеи привели к признанию этой области науки. До него эта область как бы «растворялась» в органической химии, физике, физической химии...

— Но ведь полимеры и раньше применялись в технике и использовались в нашей жизни?

— Заслуга Валентина Александровича как раз и заключается в том, что он обосновал уникальные свойства полимерных веществ, определяющие их технические применения и роль в живой природе, обусловленную тем, что полимеры, высокомолекулярные соединения построены из длинных, очень тонких по сравнению с их длиной цепей, и каждый участок можно как бы раскрашивать разными цветами, делать его разного химического состава и строения. Именно поэтому природа выбрала полимеры в качестве основы построения живых организмов...

— Значит, мы сложены из полимеров?

— На 80 процентов из воды, немножко неорганических веществ, а все остальное — полимеры.

Слово об Учителе: «Формирование в середине 50-х годов у Каргина глубокого научного интереса к синтезу полимеров являлось стимулом для замечательных открытий того времени. Одно из них — установление Уотсоном и Криком структуры ДНК и структурного принципа ее матричного синтеза — репликация. Второе — стереоспецифическая полимеризация α -олефинов на твердых металлокомплексных катализаторах (Натта). Оба события, кроме выдающейся конкретно-научной значимости, в совокупности принесли с собой и нечто другое. Они предопределили стремительное вторжение структурно-физических подходов и представлений в область классической синтетической химии полимеров. Каргин был в числе первых, кто понял это, и, обратившись к новому для себя направлению исследования, стал одним из вдохновителей этого вторжения».

— То есть речь шла об умениях создавать и строить новые вещества?

— В первую очередь пришло понимание, как устроены природные полимерные материалы, которые нас окружают.

— И в чем же необычность нового взгляда на полимеры? Какие выводы следуют из понимания сущности их строения? Если можно, хотя бы один наглядный пример...

— Полимеры — длинные и гибкие, и если их собрать в пучок, то, чтобы разорвать пучок, требуется уже повредить химические связи, что значительно труднее, чем, к примеру, разрушить подобные металлические пучки. Подчас прочность таких полимеров приближается к алмазу...

— Звучит убедительно...

— Из длинных и гибких цепей можно построить так называемые высокоэластичные материалы, то есть материалы, которые обладают свойствами упругого твердого тела. Их можно растягивать в десятки раз, но потом они возвращаются к исходному положению. И при этом для растяжения требуются очень небольшие усилия. Модуль упругости таких тел на несколько порядков ниже, чем, к примеру, модуль упругости стекла или стали. Стальную нить можно растянуть лишь на десятые доли процента, и после этого она разрушается. Тела же, построенные из длинных и гибких цепей, деформируются по совершенно иному механизму — их можно растягивать очень сильно.

— Я вновь вынужден вас возвращать к ступонопрактическим делам, иначе не все понятно...

— Безусловно.

— Основное отличие полимерного стекла от керамики в том, что для его разрушения нужно приложить несравненно больше энергии в единицу времени. Такова уж у него особенность.

— Разве раньше таких веществ не было?

— Конечно же, они существовали, но не было понимания, почему они обладают такими уникальными качествами. Ученые не представляли, например, что только длинные цепи могут хранить информацию на молекулярном уровне, что только из них можно построить белковую молекулу...

— Вас можно назвать «главным конструктором полимеров»?

— Это звучит слишком высокомерно... Основные применения полимеров — конструктивные материалы: волокна, шины, пленки, пластмассы, однако сегодня они также начинают играть роль «рабочих тел» очень тонких устройств.

— Что имеется в виду?

— Это сенсоры, датчики, проводники, обла-

— А у вас есть доказательства, что ваш раствор не отравит землю и леса? — главный санитарный врач торгующие посмотрел на ученого. Он прекрасно знал, что за две недели доказательства добыть невозможно.

— Я уверен, что все будет нормально, так как токсичных веществ в растворе нет, — настаивал ученый. — Решать надо немедленно, потому что время не ждет...

— Такую ответственность взять на себя не могу. Нужны доказательства, — не сдавался санитарный врач.

И тогда ученый перелил раствор из колбы в стакан, что стоял на столе, и одним махом выпил его. Врач онемел. Он так и замер с раскрытым ртом. Через минуту он достал из внутреннего кармана пиджака ручку и размышлительно расписался.

Так было получено «добро» на использование специального раствора, которым опрыскивали землю в Чернобыле. Этот раствор не позволял «ядерной заразе» распространиться за пределы пораженной зоны.

— А вы не боитесь, что производится огромное количество стали?

— Но сталь ржавеет и постепенно превращается в пыль, то есть возвращается в природу, так сказать, в «приемлемом виде». А химикаты подчас создают такие полимеры, которые и уничтожить-то невозможно!

— Одна из проблем нашей прикладной науки — утилизация. К примеру, те же шины. Они могут сохраняться очень долго, если их не перерабатывать. Сегодня их используют при строительстве дорог... Но не следует думать, что проблема утилизации — это только заботы химиков, вовсе нет: практически все отрасли промышленности обязаны этим заниматься, да и

гипноз случилась трагедия — он неожиданно умер за рулем автомобиля, кафедр, основанную им, унаследовал я. Таким образом, в стенах МГУ я уже более полувека...

— В таком случае естественен вопрос: как вы оцениваете развитие своей отрасли науки в XX веке?

— Ответ простой и одновременно сложный... По сути дела, наука откровенно началась в 20-е годы практически с нуля, а сейчас она проникла во все сферы жизни. Впрочем, подобное можно сказать и о науке в целом. Пожалуй, XX век следует называть «веком науки и технологий», следовательно, то, что мы наблюдаем сейчас, выросло на наших глазах.

— Признание ко многим ученым приходило после того, как они выполняли оборонные заказы. А они были весьма разнообразны. К примеру, защита от биологического и химического оружия. К сожалению, эта тема сейчас становится актуальной... Но это особая тема для разговора, не могу сказать, что приятная.

— Действительно вынуждает... Но хоть успокойте: есть ли у нас методы защиты, если вдруг кто-то начнет применять химическое или биологическое оружие?

— Лучшее из того не допустить, хотя методы защиты у нас есть...

— Благодарю вас: в нынешней жизни кризиса оптимизма не помешает...

— Иногда фундаментальная наука сразу же находит выход в практику, но для этого нужны экстраординарные ситуации.

— Вы имели в виду Чернобыль?

— Да, мы поехали туда, провели в зоне довольно много времени и разработали специальный раствор, который препятствовал возникновению аэрозолей.

— Он связывал пыль? Помните, раствор черного цвета, расплылся в вертолете, и самое неприятное было попасть под него. Однажды мой белый защитный костюм сразу же стал черным и грязным — пришлось добрый час отмываться...

— Такой раствор был до нашего. Это был дешевой полимер — отходы целлюлозно-бумажной промышленности. Его и расплылись в вертолетах. Образовывалась корочка, но дожди ее сразу же размывали... Наш раствор был бесцветный, так что наши претензии по испорченному костюму принять не могу...

— А как вы попали в Чернобыль?

— За несколько месяцев до катастрофы я делал доклад на пленуме Академии АН СССР о наших полимерных комплексах. Когда случился Чернобыль, академик Валерий Легасов вспомнил о моем сообщении и попросил помочь. Готовые рецепты у нас не было: в экспериментах мы использовали два вида раствора. Их использовать в Чернобыле было нельзя. Однако очень быстро мы нашли выход и через две недели создали новую рецептуру. И уже в конце июля 86-го года в Чернобыль поехали первые цистерны с ним. За эту работу я был награжден орденом Трудового Красного Знамени, чем горжусь.

Слово об Учителе: «Масса времени и сил у академика Каргина уходила на научно-организационную работу, участие в многочисленных ведомственных советах, советах и т.п. Тогда мне казалось, что все это — непроизводительная трата времени, которое при его таланте лучше бы использовал написание научных монографий, учебника... Не раз я ним об этом разговаривал. В ответ он грустно улыбался: «Да, вы, конечно, правы», — вино не желая противиться разговору. Однажды ему надоело, и он с раздражением отрезал: «Витя, поймите, что вы могли бы в это время, то вы не могли бы заниматься своей наукой так, как вы это сегодня занимаетесь». Я все хорошо понял, когда Каргин не стал. Сейчас я в его тогдашнем возрасте и трачу массу времени на научно-организационную работу. Сегодня, как и тогда, от этого никак не деться».

— В конце нашей беседы я хотел бы затронуть еще одну тему, которая чрезвычайно важна сегодня. Я имею в виду реформу, или, как обтекаемо говорится, «модернизацию образования». Как вы оцениваете состояние его в стране?

— У нас в стране не первый раз возникает разговор о совершенствовании образования, однако хитфак МГУ во возможности всегда сопротивлялся этим реформам.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

и тогда ученый перелил раствор из колбы в стакан, что стоял на столе, и одним махом выпил его. Врач онемел. Он так и замер с раскрытым ртом. Через минуту он достал из внутреннего кармана пиджака ручку и размышлительно расписался.

Так было получено «добро» на использование специального раствора, которым опрыскивали землю в Чернобыле. Этот раствор не позволял «ядерной заразе» распространиться за пределы пораженной зоны.

— А вы не боитесь, что производится огромное количество стали?

— Но сталь ржавеет и постепенно превращается в пыль, то есть возвращается в природу, так сказать, в «приемлемом виде». А химикаты подчас создают такие полимеры, которые и уничтожить-то невозможно!

— Одна из проблем нашей прикладной науки — утилизация. К примеру, те же шины. Они могут сохраняться очень долго, если их не перерабатывать. Сегодня их используют при строительстве дорог... Но не следует думать, что проблема утилизации — это только заботы химиков, вовсе нет: практически все отрасли промышленности обязаны этим заниматься, да и

гипноз случилась трагедия — он неожиданно умер за рулем автомобиля, кафедр, основанную им, унаследовал я. Таким образом, в стенах МГУ я уже более полувека...

— В таком случае естественен вопрос: как вы оцениваете развитие своей отрасли науки в XX веке?

— Ответ простой и одновременно сложный... По сути дела, наука откровенно началась в 20-е годы практически с нуля, а сейчас она проникла во все сферы жизни. Впрочем, подобное можно сказать и о науке в целом. Пожалуй, XX век следует называть «веком науки и технологий», следовательно, то, что мы наблюдаем сейчас, выросло на наших глазах.

— Признание ко многим ученым приходило после того, как они выполняли оборонные заказы. А они были весьма разнообразны. К примеру, защита от биологического и химического оружия. К сожалению, эта тема сейчас становится актуальной... Но это особая тема для разговора, не могу сказать, что приятная.

— Действительно вынуждает... Но хоть успокойте: есть ли у нас методы защиты, если вдруг кто-то начнет применять химическое или биологическое оружие?

— Лучшее из того не допустить, хотя методы защиты у нас есть...

— Благодарю вас: в нынешней жизни кризиса оптимизма не помешает...

— Иногда фундаментальная наука сразу же находит выход в практику, но для этого нужны экстраординарные ситуации.

— Вы имели в виду Чернобыль?

— Да, мы поехали туда, провели в зоне довольно много времени и разработали специальный раствор, который препятствовал возникновению аэрозолей.

— Он связывал пыль? Помните, раствор черного цвета, расплылся в вертолете, и самое неприятное было попасть под него. Однажды мой белый защитный костюм сразу же стал черным и грязным — пришлось добрый час отмываться...

— Такой раствор был до нашего. Это был дешевой полимер — отходы целлюлозно-бумажной промышленности. Его и расплылись в вертолетах. Образовывалась корочка, но дожди ее сразу же размывали... Наш раствор был бесцветный, так что наши претензии по испорченному костюму принять не могу...

— А как вы попали в Чернобыль?

— За несколько месяцев до катастрофы я делал доклад на пленуме Академии АН СССР о наших полимерных комплексах. Когда случился Чернобыль, академик Валерий Легасов вспомнил о моем сообщении и попросил помочь. Готовые рецепты у нас не было: в экспериментах мы использовали два вида раствора. Их использовать в Чернобыле было нельзя. Однако очень быстро мы нашли выход и через две недели создали новую рецептуру. И уже в конце июля 86-го года в Чернобыль поехали первые цистерны с ним. За эту работу я был награжден орденом Трудового Красного Знамени, чем горжусь.

Слово об Учителе: «Масса времени и сил у академика Каргина уходила на научно-организационную работу, участие в многочисленных ведомственных советах, советах и т.п. Тогда мне казалось, что все это — непроизводительная трата времени, которое при его таланте лучше бы использовал написание научных монографий, учебника... Не раз я ним об этом разговаривал. В ответ он грустно улыбался: «Да, вы, конечно, правы», — вино не желая противиться разговору. Однажды ему надоело, и он с раздражением отрезал: «Витя, поймите, что вы могли бы в это время, то вы не могли бы заниматься своей наукой так, как вы это сегодня занимаетесь». Я все хорошо понял, когда Каргин не стал. Сейчас я в его тогдашнем возрасте и трачу массу времени на научно-организационную работу. Сегодня, как и тогда, от этого никак не деться».

— В конце нашей беседы я хотел бы затронуть еще одну тему, которая чрезвычайно важна сегодня. Я имею в виду реформу, или, как обтекаемо говорится, «модернизацию образования». Как вы оцениваете состояние его в стране?

— У нас в стране не первый раз возникает разговор о совершенствовании образования, однако хитфак МГУ во возможности всегда сопротивлялся этим реформам.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

— Нам удавалось сохранить классическое образование, и мы убедились, что делать это правильно. Сейчас наши выпускники очень высоко работают за рубежом, там их оценивают чуть выше, чем в образовании не нужно торопиться вводить много нового, потому что очень легко разрушить хорошее и ничего не создать взамен. Снижение уровня инженеров в России, которое уже заметно, произошло как раз потому, что начали преподавать новые дисциплины, заменяли старые. И этот отрицательный опыт нужно обязательно учитывать при попытках реформирования. Я привык к осторожности.

— Почему?

и тогда ученый перелил раствор из колбы в стакан, что стоял на столе, и одним махом выпил его. Врач онемел. Он так и замер с раскрытым ртом. Через минуту он достал из внутреннего кармана пиджака ручку и размышлительно расписался.

Так было получено «добро» на использование специального раствора, которым опрыскивали землю в Чернобыле. Этот раствор не позволял «ядерной заразе» распространиться за пределы пораженной зоны.

— А вы не боитесь, что производится огромное количество стали?

— Но сталь ржавеет и постепенно превращается в пыль, то есть возвращается в природу, так сказать, в «приемлемом виде». А химикаты подчас создают такие полимеры, которые и уничтожить-то невозможно!

— Одна из проблем нашей прикладной науки — утилизация. К примеру, те же шины. Они могут сохраняться очень долго, если их не перерабатывать. Сегодня их используют при строительстве дорог... Но не следует думать, что проблема утилизации — это только заботы химиков, вовсе нет: практически все отрасли промышленности обязаны этим заниматься, да и

гипноз случилась трагедия — он неожиданно умер за рулем автомобиля, кафедр, основанную им, унаследовал я. Таким образом, в стенах МГУ я уже более полувека...

— В таком случае естественен вопрос: как вы оцениваете развитие своей отрасли науки в XX веке?

— Ответ простой и одновременно сложный... По сути дела, наука откровенно началась в 20-е годы практически с нуля, а сейчас она проникла во все сферы жизни. Впрочем, подобное можно сказать и о науке в целом. Пожалуй, XX век следует называть «веком науки и технологий», следовательно, то, что мы наблюдаем сейчас, выросло на наших глазах.

— Признание ко многим ученым приходило после того, как они выполняли оборонные заказы. А они были весьма разнообразны. К примеру, защита от биологического и химического оружия. К сожалению, эта тема сейчас становится актуальной... Но это особая тема для разговора, не могу сказать, что приятная.

— Действительно вынуждает... Но хоть успокойте: есть ли у нас методы защиты, если вдруг кто-то начнет применять химическое или биологическое оружие?

— Лучшее из того не допустить, хотя методы защиты у нас есть...

— Благодарю вас: в нынешней жизни кризиса оптимизма не помешает...

— Иногда фундаментальная наука сразу же находит выход в практику, но для этого нужны экстраординарные ситуации.

— Вы имели в виду Чернобыль?

— Да, мы поехали туда, провели в зоне довольно много времени и разработали специальный раствор, который препятствовал возникновению аэрозолей.

— Он связывал пыль? Помните, раствор черного цвета, расплылся в вертолете, и самое неприятное было попасть под него. Однажды мой белый защитный костюм сразу же стал черным и грязным — пришлось добрый час отмываться...

— Такой раствор был до нашего. Это был дешевой полимер — отходы целлюлозно-бумажной промышленности. Его и расплылись в вертолетах. Образовывалась корочка, но дожди ее сразу же размывали... Наш раствор был бесцветный, так что наши претензии по испорченному костюму принять не могу...

— А как вы попали в Чернобыль?

— За несколько месяцев до катастрофы я делал доклад на пленуме Академии АН СССР о наших полимерных комплексах. Когда случился Черно

РЕКТОРСКАЯ КАФЕДРА

Вузы спасла демократия

— Дмитрий Васильевич, меняются ли сейчас и насколько существенно образовательные стандарты?

— Да, и не в лучшую для нас сторону. Количество часов на естественно-научные дисциплины несколько сокращается. Тем не менее мы стараемся сохранить сильный физико-математический уровень подготовки специалистов. Идея такого подхода заключается в том, что электроника, вычислительная техника очень быстро развиваются. Человек, когда выходит из стен института с дипломом в кармане, встречается с тем, чему его не учили. По прошествии двух-трех лет происходят очередные кардинальные изменения. Поэтому при всех наших стараниях научить всему невозможно. Но можно и нужно научить человека мыслить, и главное — дать ему такой фундамент, который позволял бы легко адаптироваться в новых условиях, воспринимать последние достижения науки и техники в своей сфере деятельности.

— Способствует ли этому наука, которая в вашем вузе всегда в приоритете? Что с ней?

— Мы сохранили свои научные школы. У нас работает семь специализированных научных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций. Достаточно успешно развивается докторантура и аспирантура.

Хочу отметить, что в последнее время у молодых исследователей появился интерес к обучению в аспирантуре. Для будущего вуза это очень важно.

И наши ученые продолжают работать. Конечно, самый тяжелый момент для нас — это признание того, что связь с промышленностью стала такой слабой.

Это был сильнейший козырь российской высшей технической школы. Сейчас наша промышленность, к сожалению, находится не в лучшем положении. Мы потеряли много.

Но тем не менее продолжаются работы и по научно-техническим прикладным направлениям, и по фундаментальным исследованиям. Наши преподаватели много ездят за границу. Приглашают их туда и как преподавателей, и как ученых для того, чтобы поработать в научно-исследовательских институтах.

Получаем мы различные международные и российские гранты. Учимся во всем, в каких программах, в каких только возможно в системе Минобразования. Большое количество наших преподавателей и научных сотрудников за последние годы получили премии правительства Российской Федерации и

области науки и техники. Многие из них отмечены за подготовку студентов. При этом некоторые из них были удостоены наград дважды и даже трижды. В прошлом году заведующий кафедрой «Прикладная математика» профессор М.В. Карасев получил Государственную премию РФ за работы в области математики.

Так что в вузе наука и образование идут рука об руку. И это тоже наша традиция. Не погрешу против истины, если скажу, что два пионерских для российской высшей школы проекта были осуществлены в МИЭМ. Это создание центра дистанционного обучения и студии мультимедиа технологий, ставшей сейчас самостоятельным подразделением.

— Да, дистанционное образование, о котором так активно сегодня говорят, во многом стало реальностью благодаря вашим усилиям. Я помню первую у нас в стране защиту диплома с помощью компьютера несколько лет назад. Это было непростое дело.

— Вы имеете в виду защиту диплома наших студентов в Университете СУНИ. При этом они находились в Москве, а преподаватели, соответственно, в США. Это и есть дистанционные методы обучения.

Среди первых начали мы развивать их благодаря высокой квалификации наших программистов и современному уровню оснащения средствами вычислительной техники вуза.

На первых этапах мы учились, наших студентов учили зарубежные коллеги. Это были американский Университет СУНИ штата Нью-Йорк, университет города Феникс, австралийский Монаш университет, где наши ребята проходили подготовку. Но постепенно мы все время готовились к тому, чтобы не импортировать, а экспортировать свои знания.

Сейчас это направление уже очень развито и можно говорить о результатах. Мы подготовили очень много электронных курсов и ведем обучение как у себя внутри страны, так и за ее пределами. У нас недавно ребята учились и из Белоруссии, из Украины. Сейчас обучаются русскоязычные студенты из Израиля по дистанционной форме.

Один из недоступных элитных вузов страны — МИЭМ — готовил специалистов в области электронного машиностроения. Сегодня он по-прежнему называется МИЭМ, но расшифровывается как Московский институт электроники и мате-

Мы с самого начала подошли и к использованию Интернета в целях обучения. Одним из первых начали осваивать это направление.

— В чем вы видите специфику такого обучения и его перспективы?

— Сама форма обучения может быть и дешевле даже, чем очная. Но подготовка к организации такого учебного процесса, конечно, очень дорогостоящая. Нужно создавать электронные курсы. Если мы хотим построить обучение не по отдельным направлениям, например, а по курсу в целом, то это требует серьезных затрат.

К тому же если мы захотим выдать студенту диплом на основании прослушанных им дисциплин, то еще столкнемся с юридическими проблемами, которые пока не разрешены в нашем законодательстве.

К примеру, возьмем курс по сетевым технологиям. Это значит, что надо иметь компьютерные версии всех предметов. Математика, физика, история, философия, культурология и все остальные дисциплины должны быть представлены в электронном виде.

Это, конечно, не просто. Однако в нашем техническом вузе даже гуманитарии осознали важность такого методического переноса учебного процесса. Все они тоже создают такие электронные курсы.

— Это стало возможным, потому что вы располагаете базой для подготовки таких учебных материалов нового поколения?

— Мы сами ее создаем. В свое время наши энтузиасты, работавшие в вычислительном центре, одними из первых занялись мультимедиа технологиями. И постепенно из такой небольшой группы вырос талантливый коллектив.

Теперь это Российский государственный центр мультимедиа,

преобразованный из недавней студии. Они делают высококачественные медиа-диски. Выполняют заказы администрации президента, мэрии, других госструктур и частных фирм.

Среди их работ диски, посвященные 850-летию Москвы и 300-летней годовщине Российской флота. Очень интересный CD, рассказывающий о библейских сюжетах в Эрмитаже. Сейчас сделали диск, посвященный юбилею нашей дате разгрома немцев под Москвой. Очень качественный. Сделали диск по русскому языку для бизнесменов.

Эти работы отмечены многими наградами, постоянно выставляются на международных выставках. Все время получают призы.

Специалисты центра ведут образовательные проекты, в том числе и для школ.

— Ваши специалисты востребованы?

— В новых условиях потребовалась более широкая специализация выпускников. Поэтому мы сразу же в рамках тех или иных специальностей открыли много новых специализаций. К их числу относятся и подготовка профессионалов в области мультимедийных сред, способных создавать, например, такие диски.

Или возьмем область менеджмента. Раньше государство больше внимания уделяло управлению в оборонных отраслях промышленности и стране нужны были именно такие специалисты. Сейчас большим спросом пользуются те, кто способен управлять банковскими системами. Поэтому молодые люди выбирают этот вид деятельности. И мы начали учить.

И таких примеров можно привести достаточно. Естественно, появилось много специализаций, связанных с компьютерами, с информационными, сетевыми тех-

нологиями. Такие специалисты сейчас нужны всем: коммерческим фирмам, банкам, предприятиям. У нас нет проблем ни с распределением, ни с трудоустройством наших выпускников.

Очевидно, потому, что мы постоянно обновляем «реестр» подготовки специалистов. Вот, например, проблема защиты информации. Недавно открыли подготовку специалистов такого профиля.

И помимо такой забавной момент. Для того чтобы открыть специальность, нужно, помимо прочего, получить одобрение службы занятости, которая как бы фиксирует, что она будет востребована. Но когда мы туда пришли с открытием специальности «защита информации», они говорят: «Вроде и не нужны такие специалисты. К нам, во всяком случае, никто не обращается».

— Нонсенс, конечно. Вот каково было первоначальное направление.

— Взгляните и за экономическое направление. Но многие стали его развивать, менеджеры появились уже очень много в стране. Поэтому мы стали думать, где дефицит в этой нише. Нашли его. Не все имели такую базу, а мы смогли, располагая серьезной научной школой, открыть у себя специальность «математические методы в экономике». Это сегодня уже не под силу каждому вузу.

— Существует ли у вас проблема преподавателей?

— На сегодня она и не так страшна. Но вот завтра это будет серьезнейшая проблема. Она кроется прежде всего в низких окладах.

— Но вот теперь у нас все проблемы решаются с помощью Казначейства. Очевидно, многое станет лучше, как вы думаете?

— Тут много противоречий. Прежде всего люди теряют все льготы, которые когда-то в начале 90-х годов они сумели получить.

Складывается парадоксальная ситуация. Если у государства нет возможности в полном объеме финансировать вузы по всем направлениям, то, по крайней мере, дайте им возможность это делать самим. В те трудные для себя годы вузы сами постепенно научились зарабатывать. Они получили возможность организации платного обучения. И это не так уж плохо.

Сейчас беда в том, что желанная власть все контролировать и ограничивать наши возможности по распределению собственных денег существенно скажется на развитии вузов.

Что касается Казначейства, то, во-первых, прохождение документов значительно удлинилось. Во-вторых, оно, как новый орган, еще не со всеми документами умеет работать.

Но главное — возможности распоряжаться тем, что мы имеем, становится меньше. При этом ссылаются на то, что неправильно используются средства. Приводятся конкретные примеры. Но когда есть такой пример, разберитесь, накажите, примените к конкретным людям конкретные меры. Нельзя же все эти рассуждения распространять на всю систему.

Сильно смещает картину появление большого количества коммерческих вузов. Есть среди них хорошие, и я ничего не могу сказать о таких. Но есть и такие, которые не способствуют росту авторитета высшей школы.

— Итак, конкуренция и разнородный подход — новый виток в развитии высшей школы?

— На сегодня непростое, но, посмотрите, именно вузы в наибольшей степени оказались готовы ко всем переменам, которые в стране произошли и происходят. Потому что вуз был структурно изначально демократичной. Преподаватели выбирали на совете, ректор отчитывался на совете. А вузовские уставы?

И вот эти демократические процедуры в университете воспринимались как совершенно естественные. Может быть, в промышленности этого не было. А здесь, в высшей школе, это было.

С другой стороны, здесь люди все-таки мобильные работают.

Достаточно образованные и умные. Все наши преуспевающие лидеры рынка вышли из высшей школы. Причем из высшей технической школы. Это, как правило, физики, математики, профессионалы, которые могут логически мыслить. Они освоили экономику и начали успешно продвигать свое дело.

— У вас не бывает желания все бросить и уйти из вуза?

— Устаешь, конечно. Но нет. У нас в институте такая хорошая атмосфера. Это заслуга нашего первого ректора Е.В. Арменского.

Мы считаем для себя благоприятным моментом, что наш вуз средних размеров: 550 преподавателей и 4500 студентов. Когда в вузе 20 тысяч студентов, то просто физически он не может быть таким однородным. А у нас каждый каждый знает, поэтому у нас создана такая атмосфера добродетельного отношения к людям. И к преподавателям, и к студентам.

С первой курса мы их поддерживаем, потому что понимаем, что учиться у нас не просто. Очень тяжелые первые два курса с математикой и физикой. Это надо пережить. Потом можно только приходить. И по сторонам оглянувшись, если к этому времени останешься в институте.

Но если выдержал, то тебя ждут в хороших коллективах. У вуза остались связи с ведущими фирмами. Не все же предприятия рухнули, многие работают. Может быть, не в том объеме, как им бы и нам хотелось. Тем не менее и работы нам заказывают научные, и студенты там практику проходят, и выпускников туда берут.

Мы устраиваем для них и для себя ярмарку вакансий в ноябре. Приходят представители предприятий, различных структур, частных фирм, отбирают себе ребят. Государственные структуры охотно приглашают наших ребят. Так что есть даже выбор.

Старую не забрасывать и науку. Сам я занимаюсь проблемами вакуумной техники и технологии, которая используется при изготовлении любых электронных приборов, изделий микроэлектроники. Она применяется вообще широко: и в металлургии, и в пищевой промышленности. Но наше направление — использование в электронике. И весьма перспективное.

Так что дел много. Хочется успеть еще кое-что осуществить. Да к тому же в июне 40 лет вузу. Больше думать о будущем.

Людмила КОХАНОВА

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Логика жизни Хома сапиенса

Среди российских академических научных журналов, пользующихся спросом как в России, так и на Западе, звучит журнал «Физиология человека». Его создание и последующие годы издания тесно связаны с именем академика Н.П. Бехтерева, разработавшего основные принципы построения этого печатного органа и критерии отбора публикаций. Интересно, что вынесенное в заголовок издания понятие трактуется учеными как «логика жизни» (что было подтверждено на 22-м Конгрессе физиологических наук), и именно принятие этой трактовки обусловило расширение тематики.

«Поскольку для понимания не только механизма, но и смысла... физиологических реакций человека классический путь было явно недостаточно и они зачастую приводили к ошибочным заключениям, стала очевидной необходимость привлечения всего арсенала психологии, многих разделов социологии, лингвистики, а также разработок некоторых научных принципов, связанных с теорией эксперимента». Впрочем, не обошлось физиологией и научно-техническим прогрессом, направившим внимание ученых на новые формы деятельности и условия существования человека. Так, к традиционным проблемам экологической физиологии человека «присоединились проблемы его взаимодействия с современными техническими устройствами... невозможности и гиперневозможности и других факторов космического полета, проблемы сложной умственной деятельности в измененной газовой среде, в районах с суровыми климатическими условиями».

Тем более что при нынешнем нашем положении над гражданами для этого не нужно хватать на Крайний Север или отправлять в космический полет, а достаточно дождаться очередного отключения электроэнергии или неведения в родном Урюпинске.

Кстати, журнал публикует не только общепризнанные теории, но и так называемые «дикие идеи», альтернативные принятым ученым большинством, в особенности те идеи, которые направлены, по выражению А. Зейнштейна, «против любых догм, основанных на авторитете». Радкология по праву гордится тем, что практически в каждом втором номере можно найти публикации, «показывающие неправильность, ошибочность прежнего толкования старых известных фактов и их новую трактовку с позиций более современной теории». Недавно «Физиология человека» на своих страницах опубликовала материалы по подготовке марсианской экспедиции, демонстрирующей сложность вопросов медико-биологического обеспечения человека в экстремальных условиях межпланетного полета, а также статьи, посвященные проблемам взаимодействия как отдельного человека, так и всего человечества с носителями искусственного интеллекта.

В последнем же номере («Физиология человека», том 27, № 6, 2001 г., МАИК «Наука/Интерпериодика») было довольно много публикаций на «детскую» тему. Так, в статье «Развитие резервных возможностей деятельности функций легких у детей школьного возраста» Е.В. Соколова рассказывалось об исследованиях «особенностей становления резервных возможностей системы дыхания у детей и подростков с отставанием в развитии отдельных функций (группа риска)». Было установлено (и подтверждено справедливо, хоть и надежнее предположение Минздрава) отрицательное влияние курения на все физиологические системы организма человека, тем более значительно, чем меньше возраст и больше стаж курения, что связано с незавершенностью роста и развития организма ребенка до 17 лет. А также доказана польза физических упражнений («циклического характера», во время которых ку мальчиков группы риска возрастает резерв потребления кислорода, снижается напряженность вентиляционной функции легких и возрастает резерв дыхания не только в покое, но и при выполнении тестирующих нагрузок). А в статье «Возрастные особенности реакции организма детей 5-7 лет на работу с ПЗВМ» Л.А. Леоновой и Г.Н. Лукьянца изучено влияние, оказываемое повсеместной компьютеризацией обучения на организм учащихся и дошкольников, в частности, физиологическую проблему, связанную с охраной здоровья юных пользователей, профилактике снижения их работоспособности, предупреждения переутомления. По мнению авторов, нормирование работы на компьютере ради сохранения здоровья детей следует проводить с учетом их возраста.

Ю.С.

В.Л. ГИНЗБУРГ

ВЗГЛЯД МАСТЕРА

Слуги физики

Иногда физика кажется лестницей, вешущей в бесконечность. В этом случае двух физиков — В.Л. ГИНЗБУРГА и В.Ю. БАРАНОВА — разделяет множество ступенек. Если академик Виталий Лазаревич Гинзбург уже достиг вершин в науке, то Владимиру Юрьевичу Баранову еще предстоит долгий путь... Кстати, Баранов был избран в Российскую академию наук в том самом Курчатовском институте, история которого начинается и с работ академика Гинзбурга, посвященных созданию термоядерного оружия. Совсем недавно труд нашего выдающегося физика был «высечен из потемков истории», и мы узнали о том выдающемся вкладе, который внес академик Гинзбург в «Атомный проект».

В Физическом институте Академии наук В.Л. Гинзбург принял эстафету от академика И.Е. Тамма — крупнейшего теоретика XX века. Семинары в ФИАНе, которые вел академик Гинзбург, были настолько популярны и значимы, что нет, пожалуй, ни одного крупного физика в стране, который не побывал бы на них. На одном из таких семинаров и сделал фотопортрет ученого Сергей НОВИКОВ. А члена-корреспондента РАН В.Ю. Баранова уральский фотомастер запечатлел во дворе Института атомной энергии имени И.В. Курчатова. Камера у Сергея Новикова «случайно» оказалась с собой, а первый снег в тот день ложился на землю, на деревья, на людей...

В.Ю. БАРАНОВ

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

Музей третьего тысячелетия

Родина атомного электричества достойна стать меккой технократической эры

В 2004 году мировое сообщество готовится отметить 50-летний юбилей атомной энергетики. Как известно, началом эры мирного использования энергии атома стал пуск в подмосковном поселке Обнинске, на территории бывшей «Лаборатории В», а ныне Государственного научного центра (ГНЦ) Российской Федерации «Физико-энергетический институт» имени академика А.И. Лейпунского первой в мире АЭС для промышленного производства электроэнергии.

За свою почти полувековую историю сфера атомной энергетики сконцентрировала в себе великолепный интеллектуальный потенциал. К сожалению, социально-экономические катаклизмы, начавшиеся в СССР, а затем в России безжалостным катком прошлись как по российской науке в целом, так и по атомной физике в частности. Тем не менее проект создания в Обнинске Государственного музея атомной энергетики (ОГМАЗ) РФ обнадёживает — этот банк интеллектуального богатства страны покажет, что труд и разум поколений блестящих ученых были вложены не напрасно. Наш корреспондент Геннадий Смолин встретился с одним из авторов «отцов» проекта ОГМАЗ, Виктором БОГУШЕМ, и задал ему ряд вопросов.

— История калужского наукограда Обнинска с его удивительным много-

образьем НИИ и КБ, а также учебных заведений, созданных в течение каких-нибудь нескольких десятков лет исключительно для реализации многотрудных практических проблем ядерной физики, являются зеркальным отражением в миниатюре всей истории атомной энергетики. Наверное, поэтому город Обнинск, будучи прообразом уникальной территории работающего «АМ» — атома мирного, как говорил Игорь Курчатов, представляет собой наиболее разумное место для экспозиции будущего музейного комплекса?

— Подобный музей поможет людям понять существование атомной энергетики, ее превращение в значимое в жизни общества будущего, а самое, пожалуй, важное — это преодолеть черныбыльский синдром.

— Как движется создание этого уникального музея?

— Процесс долгий и многотрудный.

Во-первых, все практически начинается с нуля. Во-вторых, нужно было определить верные приоритеты и выявить главные ресурсы. Было подготовлено обращение в правительство РФ. В настоящее время идет рутинная орехотраба, или, как говорил незабвенный памятник политический лидер эпохи СССР, процесс пошел. А это, я думаю, самое важное... — Хотелось бы упомянуть о таком важном прецеденте: на областном уровне принята специальная программа, разрабатываемая калужским правительством, согласно которой предполагается вложить в индустрию туризма до полутора миллиарда рублей. Вышеуказанный проект рассчитан до 2015 года. А первый туристический маршрут заработал уже в 2001 году. В это своеобразное «золотое кольцо» предполагается включить также жемчужины Калужской губернии, как Борозки, Малоярославцев, Козельск, Калуга, Оптина Пустынь, Полотняный завод, Шамордино, Тихоновка Пустынь, Тарутинно. Легко представить, с какими именами и какими вехами российской истории будет связан подобный маршрут. Выписывается ли «атомный музей» Обнинска в строку такого документа и в концепцию историко-географической панорамы?

— Лишь в том случае, если на базе ГНЦ РФ «ФЭИ» будет создан музейный комплекс. Подобная уникальная экспозиция, уже реализованная во Франции и Англии, могла бы стать яркой «изюминкой» калужского технопарка.

— Спасибо за наведение.

В заключение хочется подчеркнуть все ту же важность единого взгляда на культурно-исторические процессы каждой ядлы российской земли. Жаль, что в вышеуказанную программу калужского правительства, например, не вписан такой памятник, как село Троицкое — родовое имение президента двух Россий-

ских академий Екатерины Романовны Воронцовой-Дашковой. Если проводить исторические параллели, может, пусть даже не дисциплинарно-научно, а на гражданственно-эмоциональном уровне, то возникает невольная аналогия. ТАМ, в усадьбе селца Троицкого, жила и создавала культурную среду Екатерина Романовна Дашкова-Воронцова, сделавшая так много для развития российской науки и просвещения. ЗДЕСЬ, в наши дни, группа подвижников — ученых, специалистов и чиновников из местной администрации, переживая за будущее большой науки и своей малой родины, дают шанс Обнинску не только выжить в третьем тысячелетии, но и вновь прозвучать калужскому наукограду — городу первой в мире АЭС: уже в новом качестве, сообразно с реалиями сегодняшнего дня. Связь Обнинска и селца Троицкого, где нашла вечный покой великая княгиня Дашкова, — это связь символов и

ЭПОХА

эпох, связь практических действий и живых чувств. Обнинск и Троицкое связаны древней рекой Протвой. Да и не река это вовсе, а некая временная цепь, «световод» длиной 200 лет: тропеик, к примеру, один конец и зримо видишь образы и всю ауру другого...

Данный проект века сегодня не только обретает зримые черты, но и чрезвычайно близок к своему реальному воплощению в экспозициях, агрегатах действующей аппаратуры, в судьбах выдающихся ученых и подвижников мирного атома. А также в помещениях, зданиях и территориях, на которых и будет разыгрываться особый сюжет Музея атомной энергетики в Обнинске — его значимость, приглядательность и информационность. Подобный многопрофильный комплекс сооружений ОГМАЗ РФ будет включать в себя как культурно-исторические объекты (к примеру, первую АЭС), так и сооружения просветительного-образовательного цикла.

Для разработки концептуального проекта музея дирекция физико-энергетического института образовала специальную рабочую группу, в состав которой вошли известные ученые и специалисты и Обнинска.

Геннадий СМОЛИН, ОБНИНСК

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ВЕКА

Как побеждают судьбу «Замечательные культуры»

Зиновий КАНЕВСКИЙ

21 апреля 1959 года, почти через месяц после случившегося, Павел Иосифович сам, по просьбе моих родных и знакомых, сделал ампутацию обеих рук...

Проснулся на следующее утро и долго не решался открыть глаза, взглянуть на то, что осталось от моих рук. Я еще несколько недель не глядел на руки, когда их разбитывали. Едва началась ежедневная переязка, я накрепко зажмурил глаза и стискивал зубы. Но со временем пообвылся и даже рассмеялся, услышав при очередном уходе довольный возглас Марины Абрамовны Евдокимовой:

— Глядите, товарищи, какие великопальные раневые поверхности, как активно идет грануляция (наращивание новых тканей). Только Павел Иосифович способен создать такие замечательные культуры!

Мне не было двадцати семи, когда это случилось. В том возрасте Александр Македонский приступил к завоеванию мира.

И снова вступила в драку моя спасительница: — Ну как, скажи на милость, он раздается, да и зачем, к лешему, его разрезать — протезы, они и так видны, одесмисли! То, что он ответил, меня потрясло: — Вы меня пойте, пожалуйста. Я обязан осветлительствовать пациента в обнаженном виде. Всякое в нашей практике случается, бывает, и притраиваются, будто руки-ноги нет, а сами здоровехонки! Черные перчатки всякий может нацепить, верно ведь, правильно я говорю?

По стечению обстоятельств, в последние год-два я бываю в одном интерна-те. Это заведение в Черемушкинском районе Москвы посетил детектив-инвалид, в основном — жертв пыльных, неблагоприятных в медико-психическом смысле родителей. Дети с недоразвитыми конечностями, уродливыми туловищами, болтающимися головками, раскоординированными движениями, пораженной рукой почти отсутствующей речью и т.п. И вместе с тем — дети, в общем-то, нормальные по умственному развитию (есть особые группы умственно отсталых), пытливые, даже талантливые,

надежным стражем воздушных просторов Отчины. Они заахали-заахали и стали упрямиться. Наташу привезли меня в горвоенкомат, в его медицинскую комиссию для снятия с воинского учета. Доводы типа «у него же первая группа», разумеется, не подействовали, и мы отправились в назначенный день на другой конец Москвы, на Горькую улицу в районе Даниловского рынка, на медкомиссию.

Сразу попали в толщину допризывников и призывников; разуться, куда следует отряпиться, никак не удавалось. В конце концов пожилая сдобная нянечка повела меня в кабинет хирурга, протолкнула вместе со мной сквозь плотную толпу у двери и предьявила меня врачу со словами: — Ты уж комиссий его без очереди, сам видишь...

А тот вдруг взъярился: — Порядка не знаешь, тетя Варя? Забыла, что осмотр начинает стоматолог!

Возник диалог, ведающийся на предметной скорости: «Куда ж ему к стоматологу — он по твоей части» чередовалось с «Учить меня вздумала, моего воли берет младший персонал!» Я стоял растерянный, расстроенный, понимая, что подобные испытания будут сопровождать меня всю жизнь, а нянечка, дай ей Бог здоровья, не унималась:

— У его ж обеих рук нет, какие тут другие специалисты нужны еще — пиши, мой золотой, ему полное освобождение, и делу конец!

Видно, в хирурге проснулся совесть, он попросил меня присесть, однако дальше последовало неожиданное:

— Раздевайтесь.

И снова вступила в драку моя спасительница:

— Ну как, скажи на милость, он раздается, да и зачем, к лешему, его разрезать — протезы, они и так видны, одесмисли! То, что он ответил, меня потрясло: — Вы меня пойте, пожалуйста. Я обязан осветлительствовать пациента в обнаженном виде. Всякое в нашей практике случается, бывает, и притраиваются, будто руки-ноги нет, а сами здоровехонки! Черные перчатки всякий может нацепить, верно ведь, правильно я говорю?

По стечению обстоятельств, в последние год-два я бываю в одном интерна-те. Это заведение в Черемушкинском районе Москвы посетил детектив-инвалид, в основном — жертв пыльных, неблагоприятных в медико-психическом смысле родителей. Дети с недоразвитыми конечностями, уродливыми туловищами, болтающимися головками, раскоординированными движениями, пораженной рукой почти отсутствующей речью и т.п. И вместе с тем — дети, в общем-то, нормальные по умственному развитию (есть особые группы умственно отсталых), пытливые, даже талантливые,

казалось бы, так недавно мы все вместе, Зиновий Михайлович Каневский, его жена Наталья Владимировна, его друзья и болельщики, ждали выхода этой книги. И вот она отпечатана — «Жить для возвращения». Как и его постоянный девиз, буквально потрясавший всех, кто знал этого необыкновенного человека, его боль и трагедию, его мужество и оптимизм.

Но книга есть, а Зиновия Михайловича нет. Он умер буквально на вздохе и на полуслове, оставив нам эту исповедь. Оставшись в нашей памяти навсегда настоящим символом своего трудного века. Почетный полярник, писатель, переводчик, автор статей в журналах и более десятка книг, интеллигентный, остроумный, зрелищный, талантливый человек. Но даже те, кто встречал его има в печати, не все знали, какие испытания выпали автору интереснейшей статьи. Я впервые увидела Каневского в редакции журнала «Наука в России», где тогда работала. Как раз в это время он готовил исторический очерк о Колчаке. На скромном внутрикорпусном вечере хоть и отменила травмированное лицо, черные перчатки на руках, но буквально через минуту забыла о необычной внешности. Стихотворные экспромты, анекдоты, острый язык, мгновенная реакция на шутку — он сразу стал центром внимания, душой компании. Поразили знание поэзии, эрудиция, редкая в наше время чистая русская речь. И только позже узнала историю, которая сделала его одной из легенд XX века.

Много лет назад, в 1959 году, уже в самом конце зимовки на Новой Земле, молодой географ Каневского и его товарища-гидролога, делавших гидрологические измерения на льду Баренцева моря, настиг свирепейший ураган. Сорванная палатка, угроза отрыва льдины заставили двигаться к базе — всего-то километр. Но он был преодолен Каневским ценой жестоко обмороженных рук и ног. Из тысячи метров за 20 часов Зиновий сумел преодолеть всего 700. Включив обессиленный, израненный и заморозивший, он уснул почти рядом со станцией. Там и нашли его зимовщики, вышедшие на поиск, когда бора кончилась. Фантастическое мастерство и мужество проявили полярные летчики, вывозив обмороженного на материк. Все, что могли, сделали медики. В результате ампутации обеих рук ниже локтей, потом пальцы на ногах и две пересадки кожи. Через четыре месяца 27-летнего ученого выписали из больницы инвалидов первой группы.

Не все тогда верили, когда он потом в качестве научного журналиста бывал в Арктике, которую тем не менее любил на всю жизнь — на Саванной Земле, Земле Франца-Иосифа, Чукотке, Ямале... Он плавал на атомном ледоколе «Арктика», участвовал в воздушно-ледо-

Екатерина БЕЛОГЛАЗОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПАГАНЕЛЕЙ

Братство однокурсников

Что такое секретность в советской науке, по-моему, мало кто знал. Как-то раз по этому поводу в узком кругу своих подчиненных высказался академик Сергей Аркадьевич Векшинский. Он заявил, что секретность нужна нам для того, чтобы скрывать от американцев наш низкий научный уровень. Я знал людей, которые для того, чтобы им реже навевалось начальство, секретности своих комнат. Для этого было достаточно притраивать туда, например, магнетрон.

Одним из стражей научных секретов стал наш однокурсник Толя Савинков, «променявший право на шаг». После окончания физфака его распределили в Институт атомной энергии. Там на некоторое время проработал младшим научным сотрудником на установке «Токамак». Затем Толя куда-то ис-

СЮРПРИЗЫ УМА

Реванш бумажного носителя

Кие схемы гораздо быстрее и дешевле, чем любая другая, известная до сих пор. Весь процесс распечатки с компьютерного экрана и получения годной к использованию схемы может быть осуществлен менее чем за 10 минут. Разработанная компьютером схема распечатывается на специальной бумаге, пропитанной катализатором, содержащим палладий. После этого бумага помещается в химический реактор, который наносит медь только на те участки, которые не покрыты краской. Таким образом создается тонкая бумажная полоска с электрической схемой.

Метод может быть использован и для производства многослойных схем или нанесения других металлов, например, серебра. Он может быть также приспособлен к печати на пластмассах, керамике и тканях. Процесс, за разработку которого д-р Шнильвейд недавно получил премию им. Кея, присуждаемую за самые оригинальные и перспективные изобретения, может заинтересовать научно-исследовательские институты, предприятия электронной промышленности, учебные заведения и коммерческий сектор.

Премия, учрежденная английским предпринимателем, владельцем фармацевтических предприятий Исааком Кеем и присуждаемая ежегодно начиная с 1994 года, ставит своей целью поощрение творческих инициатив университетских исследователей в области разработки перспективных в коммерческом отношении проектов. Метод д-ра Шнильвейда, по моему мнению, является именно таким открытием, способным принести ощутимую пользу и университету, и потребителю.

Д-р Шнильвейд прибыл в Израиль в 1997 году, чтобы заняться здесь исследованием в рамках пост-доктората. «Идея метода впервые возникла у меня примерно год назад», — говорит он. — Я почувствовал: вот оно! Осеню! Хотелось воскликнуть: «Эврика!» Еще будучи школьником, я взялся построить миниатюр-

Оперировать радиоволна

О новом радиохирургическом методе лечения гинекологических и кожных заболеваний рассказывает кандидат медицинских наук, врач московского Центра амбулаторной медицины «Денто-Эль-Плюс» Камилль Рафаэльевич БАХТИЯРОВ.

— Камилль Рафаэльевич, в чем суть радиохирургии? — Уже много лет в хирургии вместо скальпеля используется лазерный луч. А совсем недавно выяснилось, что таким же режущим эффектом обладает невидимый лучик электромагнитных волн радиодиапазона. Его так и назвали — «радиохирургический нож». В отличие от обычного скальпеля и даже лазерного луча этот «нож» не режет, а выжигает клетки. Он их как бы разводит в стороны, аккуратно отделив большие ткани от здоровых. Поэтому после операции не формируется рубец или, во всяком случае, он почти не заметен. Еще одно его преимущество в том, что глубину проникновения радионужа в ткань можно контролировать с очень большой точностью, то есть проводить полные ювелирные операции.

— При лечении каких заболеваний требуется такая ювелирная точность? — В гинекологии основным объектом воздействия радиохирургического ножа является шейка матки. С его помощью успешно лечатся эрозии, то есть крохотные участки, лишенные покровной ткани. Кроме того, радиохирургический нож очень аккуратно удаляет папилломы, а также оказался идеальным средством для удаления бородавок, родинок.

— Разве не лучше вымораживать эти дефекты жидким азотом? — Совсем недавно у нас так и делали, но глубину воздействия могли устанавливать только на глаз. После этой процедуры омертвевшая иногда оказывалась не только, скажем, бородавка, но и окружающая ее ткань, а когда все это отторгалось, иногда возникали кровоточивости. Некоторые такие пациентки приходили даже направлять в стационар. Крионож может и раздвигать ткани, и прижигать их. То есть этот метод практически бескровный.

— Некоторые новообразования на коже, например родинки, при каких-то условиях могут преобразовываться в злокачественные. Не может ли радиохирургическое вмешательство «подтолкнуть» этот процесс? — Оно может, наоборот, его предупредить. Теперь известно, что родинки могут превратиться в раковые новообразования в результате травмирования их клеток. Очень, например, опасно, если родинка постоянно натирается бижутерией или женщинами или вортичным рубашкой у мужчин. Радионож последовательно и очень аккуратно удаляет эти пятнышки на коже, и после этого никакой онкологии в этих местах можно не опасаться.

— Кроме того, при проведении операции обязательно берется кусочек ткани, который направляется на исследование. Если обнаруживается что-то тревожащее, мы направляем больного к онкологу.

— Какие еще ювелирные операции выполняются радиохирургическим методом? — Самая тонкая из них — удаление сосудистых звездочек. Радионуж прижигает «звездочки» звездочки, и через короткое время после этого они исчезают.

— Радионож по праву можно назвать хирургическим инструментом XXI века, и мы не нарадуемся, что он попал в наши руки.

Андрей БАРСУКОВ
Информационно-«Новости науки»

БИБЛИОМАНИЯ

Визит к Нептуну

Фашук Д.Я. Мировой океан: история, география, природа. — М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2002

Несмотря на великое множество публикаций, посвященных Мировому океану, издательство МАИК «Наука/Интерпериодика» решило «рисковать» и издать книгу географо-океанолога, известного своими работами в области экологии Черного моря и промысловой океанологии, Д.Я. Фашука «Мировой океан: история, география, природа». На сей отчаянный шаг издательство подняли не только оригинальная и увлекательная манера изложения автора, но и стремление изменить к лучшему морскую экологическую ситуацию, а также помочь читателям глубже понять «душу» и «язык» океанов и морей. Практически каждый раздел книги можно рассматривать как введение в ту или иную область морской науки, причём автору удалось преодолеть сложность профессионального языка математика, химика, биолога при описании основных этапов возникновения и эволюции «голубого континента», истории его исследования, законов и механизмов жизни.

Книга воспринимается как занимательная беседа с читателями. Так, в предисловии цитируются стихи Тютчева и Бодлера, а в авторском тексте довольно много «лирических отступлений» (ироничных замечаний-комментариев по сути излагаемых проблем), благодаря чему, думается, она будет иметь успех не только у специалистов, но и у непрофессионалов. Недаром издатели надеются, что книга заинтересует людей самых разных возрастов и специальностей — школьников и учителей, студентов и преподавателей, инженеров и бизнесменов, администраторов и ученых, да просто всех тех, кого волнуют проблемы Мирового океана.

Кстати, автор очень удачно сочетает «лирику с физикой». Например, глава под названием «Влажная планета» начинается словами всеполюсного доводчика из эпохальной александровской комедии

ЭКОЛОГИЯ

Мировой океан

«Волга-Волга», доходя объяснениям «причины выбора столь экзотической профессии»: «Потому что без воды и не туди и не сюды». По мнению Фашука, лаконичности и глубине его аргумента может позавидовать любой современный ученый, изучающий природу Мирового океана. А уже после реплики доводчика следуют данные серьезных научных исследований, дается характеристика морской воды как уникальной формы существования материи (с историей формирования ее солевого состава и эволюции океанических бассейнов).

Не менее увлекателен раздел, посвященный «многовековой «ванноте» исследования Мирового океана, начавшейся со стихийно-научного его открытия в античные времена и продолжающейся сегодня». Яркое и образно описаны истории возникновения и развития жизни в морской среде, особенности процесса морского обмена веществ, рассказано о феноменах морских явлениях.

Автор «Мирового океана...» старается больше рассказывать не «о том, как и когда океан бывает, сколько и чего в нем имеется», а объясняет, почему происходит именно так, а не иначе, вводит читателя «в стремительный вихрь красоты, величия и пользы, питающийся из моря знаний о Мировом океане». Кстати, оказывается, в науке существует мнение о том, что «...океанография обычно губила репутацию тех людей, которые высказывали слишком несмелые предположения и мыслили чересчур узкими категориями. Тем же, кто отстандартно наиболее дерзкие и возмущающие идеи, она дарит самые благожелательные улыбки». Читателям этого произведения Д.Я. Фашука можно гарантировать, что «несмелых предположений» и закостенелых в категоричности суждений на страницах книги они не найдут.

Юлия СЕДОВА

Хорошо сидим!

В Центральном Доме литераторов при форменном еншлаге прошел вечер в честь 35-летия «Клуба 12 стульев». Конечно, отчет об этом мероприятии не передаст царившей в Большом зале (а уж тем более за кулисами) эйфоричности, улыбок и прочей юбилейности. Но все же...

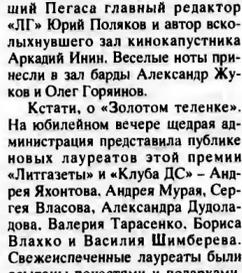
Вечер прошел под знаменем мудрых идей основателя 16-й полосы «Литературной газеты», первого главного администратора «Клуба ДС» Виктора Веселовского. Вдохновлял участников юбилея на юмористические подвиги единогласно избранный почетный президент в составе сооснователей Илья Сусллова, Виталия Резникова, второго главного администратора Андрея Яхонтова, третьего — Павла Хмары, нынешнего — Евгения Обухова, главных редакторов «ЛГ» Аркадия Удальцова, Льва Гушина, Юрия Полякова, а также Виталия Сырокомского, который, будучи в лохматые шестидесятые первым замом главного редактора, курировал новорожденный клуб и неоднократно укрывал будущего юбиляра от карающей десницы партийных органов. Балзам на души измученной на зарном и юбилеем администрация пролили соратники-поздравители из юмористического отдела газеты «Век» (Геннадий Попов), Московского клуба афористов (Сергей Хохлов и Тамара Клей-

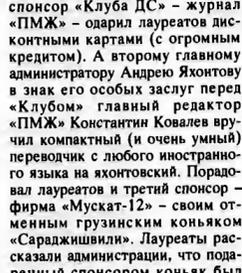
Красотка Марилин Кузнецова... то есть Татьяна Мопро

Олег Горьяинов: рождение песни

Юрий Поляков: автор всколыхнувшего зал кинокапустника Аркадий Инин

Юрий Поляков: автор всколыхнувшего зал кинокапустника Аркадий Инин

Привет ном из южной столицы

Привет вам из южной столицы! Проверено — нам ли не знать! — Газету с последней страницы Всегда начинают читать. Шампанское в чашах искрится, Так выльем — была не была! — Чтоб жизнь до последней страницы Была, как «ДС», весела.

На ваших стульях многие сидели — Одни балели, а других уже нет, Те полесели, эти посидели, Те вышли в люди, эти вышли в свет.

Но стулья, слава Богу, не пустуют. И пожелать мы одного хотим, Чтоб вы в годике, даже непростую, Могли воскликнуть: «Хорошо сидим!»

Комедии улыбка мизансета, Присев на каждый стул, оставила свой след. Налейте ж пива членам профсоюза За тридцать пять их смехотворных лет!

Не исчерпались в стульях бриллианты, Вам повезло по части мебели. Пусть чаще появляются таланты, А юбилей пусть будет покруче!

От имени журнала «Фонтан» Валерий ХАИТ, Михаил ВЕКСПЕР, Наталья ХАТКИНА

Алексей ПЬЯНОВ

Сказание о Веселовском

О, эти памятные годы... Без барабана, флейт и труб Тогда в «ЛГ» рыцарь добродетель Наш «мебельный» возглавил клуб. Тех дней далеких отголоски К нам долетают сквозь года, И легендарный Веселовский, Он нынче с нами, как всегда.

Хоть не блистал он как оратор, Не рвался к званьям и чинам, Он славный был Администратор: Слуша царю, отец солдатам — Литературным пацанам И знаменитым именам.

Отцам-основателям Виктору ВЕСЕЛОВСКОМУ, Илье СУСЛОВУ, Виталию РЕЗНИКОВУ

Незрелым творческим дерзавьям Вы отсечали обрезаньем, И «Клуб» стал совершенней в мире Всех прочих органов в сатире.

Андрею ЯХОНТОВУ Язык. Сарказм. Сценичность. Тон! Хоть ты — не Чехов, не Антон, Хоть не впадал в моралисте, Ты — наш Андриус Яхонте! Другим дал тьму таких наград, А вот и сам лауреат!

Аркадию ИНИНУ Когда бы времена меняли, И он в России жил бы царской, На Красной площади б стояли, Возможно, Инин и Пожарский!

Владимиру ВЛАДИНУ, автору фундаментального рассказа «Корова» Все пройдет, верьте мудрому слою, Но за зры, эпохи, года Проходившую мимо корову Не забудет никто. Никогда.

Борису КРУТИЕРУ Его читая, каждый поумнеет: Ведь это он нам озарил умы, Сказал: «Никто на свете не умеет Так не уметь, как не умеем мы!»

Избранные приветствия

Андрей Яхонтов: «Как хорошо быть лауреатом!»

Ефим Смолин на успех обречен.

Лион Измайлов и Аркадий Арканов: пять «Золотых телят» на двоих!

Павел ХМАРА

Геннадию МАЛКИНУ Однажды в прошлом, на заре пути, Он целый мир заставил содрогнуться, Сказал: «Жизнь из жизни не уйти!» А сам небось надеется вернуться!

Аркадию АРКАНОВУ К нему прилепел имидж остролюва, Но он еще поет почти как Пехля! Когда он смотрит в зал как врач сурово, Зал оживает! Так как мрет от смеха.

Борису БРАЙНИНУ Болея жизнью, так он многогранен, Что скажем мы, талант его любя: — Хоть ты немолодой у нас, да Браинин! Дерзай! Мы поболеем за тебя.

Алексею ПЬЯНОВУ Судьба нас возмостит и бьет нас под дых: Кто станет болжом, кто шутком, кто геником! А что нам считается на первых-вторых? Достаточно быть, как Пьянов, Человеком!

Владимиру ВИШНЕВСКОМУ Лаконизируя свой дар, Он ужимает даже строчки! Каким же будет гонимый, Когда поэт дойдет до точки?

Евгению ОБУХОВУ и мне Хоть в Дедовской живет он волости, — Творит в элитной он общине, Где только я, скажу по совести, Частично склонен к дедовщине.

Речь на вручении премии «Золотой теленок»

Об этой премии и мечтал более 20 лет. Мечтал и при Веселовском основателе, и при Яхонтове продолжателе, и при Хмаре независимом, и при Обухове демократе. Это была пародия на стихи малоизвестного поэта. Немедленно она была отправлена в «ЛГ», и мне не отказали. Написали, что мое детство будет опубликовано, если выдержит конкуренцию с другими литпроизведениями. Пять лет я ждал, пока мои пародии начнут выдерживать, потом не выдержал сам и нанес визит в «Клуб 12 стульев», где познакомился с прекрасным человеком Павлом Хмарой. После знакомства с Павлом Феликсовичем опубликовать меня больше не стали, но зато я уже знал, почему не публикуется та или иная пародия. Там же литературная планка свела меня с Михаилом Ляшенко. Он сыграл в моей жизни не разрушительную, как у некоторых, а, наоборот, весьма созидательную роль. В мае 85-го он позвонил мне домой. Из всего ХХ века я выделяю два судьбоносных звонка: первый — звонок Иосифа Виссарионовича Сталина Пастернаку, второй — звонок Михаила Юрьевича Ляшенко мне. Вот что было сказано: моя пародия может быть опубликована в ближайшем номере, но не в «12 стульях», а в «12 табуретках». Намек на то, что до стула я пока не дотягиваюсь, конечно, потряс, но так хотел опубликоваться, хоть разок, что я безвольно согласился. Тогда М.Ю. пошел дальше. Он сказал, что нужно будет написать над пародией — Андрей МУРАЙ, рабочий. В то время я, как многие литераторы, работал сторожем, формально все было верно, я согласился и на это, поскольку уже был деморализован табуретками. Публикация состоялась. Стихи на случай сохранились, а их имею — вот они...

Каприз Я розы красные срезаю, Чтобы тебя увидеть снова. Твои раскосые глаза — Как у Натальи Гончаровой.

Иван Жупанов Как свеж букет был и красив! Такой подарок лишь влюбленный. Но ты, глаза свои скосив, Мне отвечала утомленно: «Конечно, розы хороши, Но их дарить — совсем не ново. Ты лучше так стихи пиши, Как муж Натальи Гончаровой!»

Явление данной пародии сделало великое дело. Во-первых, был значительно улучшен социальный состав «Табуреток», во-вторых, идеологические враги советской стороны узнали, что любой представитель атакующего класса может отличить Наталью Гончарову от ее мужа, и при этом не испытывает никаких трудностей с версификацией.

Дальше, как пишут в романах, прошли годы. На ваших глазах я все-таки получил премию. Не вина вина, что все основные события в жизни как то: Становление, Созревание, Взросление, Исполнение мечтаний заглядывают, как кажется, лет на двадцать, но все равно в базумно рад премии. Рад второй, потому что так же, как мои друзья и коллеги, Владимир Вишневецкий и Виктор Шендерович, рожден под созвездием Льва, а мы, Львы, рады побому тельнику, даже если он золотой.

Андрей МУРАЙ, лауреат из северной столицы

Артур ЮО

Одочка администрации

Когда я слышу про закат культуры И путаюсь в сетях пустых слогов, И чувствую, что бьется пульс литературы, Звоню я в «Литгазету», в «Клуб ДС».

Мне отвечают Обухов или Хмара И говорят: «Ию, ты — гений, блин!» И чувствую я, что отнюдь не даром Дожил до предназначенных седил.

Какое счастье, что на белом свете Есть место, где конкретно, без прикрас, Поэту скажут правду люди эти, Что называется, не в бровь, а в глаз,

И не в висок, а натурально в ухо, Помытое заранее с утра. И сразу на душе тепло и сухо, И стих висит на кончике пера.

Какой, к чертам, закат культуры, коли Есть «Клуб ДС», а в нем такой народ, Который тени не отфутболит, А стул ему подает, наоборот!

И я хочу, в восторге дивном млея, Им посвящать спонтанный этот стих. И дело не в каких-то юбилеях, А просто жизнь была б скучней без них!

«А ты читал Анатолия Трушкина?»

Алексей Пьянов: «Неси достойно Муз служенье!»

Лауреат Андрей Мурай: «Из рук главного администратора коньяк и крепче, и слаще...» Фоторепортаж Бориса ГОРБОВА

ОАО «Концерн средств массовой информации и рекламы «Системы Масс-Медиа»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ — ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

Генеральный директор Александр Абрамов

Заместитель генерального директора Алексей Соболев

Общественно-редакционный совет Председатель Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Члены совета Игорь Ашурбеялы, Сергей Боев, Аркадий Вахсберг, Александр Ворошило, Валерий Гергиев, Владимир Егоров, Игорь Крутой, Екатерина Лахова, Владимир Меньшов, Сергей Михеев, Игорь Моисеев, Олег Попков, Николай Скотков, Николай Шмелев, Равиль Ялгушев.

Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора: Алексей Бархатов, Леонид Колпаков, Валерий Павлов (представитель «ЛГ» в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе), Игорь Серков

«Политика, экономика» — тел. 208-09-22 ведущий редактор Владимир Поляков; Армен Гаспарян, Анатолий Друзенко

«Общество» — тел. 208-09-22 ведущий редактор Игорь Гамаюнов; Людмила Мазурова, Надежда Горлова

«Наука» — тел. 208-82-76 шеф-редактор Владимир Губарев; ответственный редактор Андрей Тарасов

«Литература» — тел. 208-94-19 Павел Басинский; Алла Латынина, Владимир Радзинский, Виктор Широков, Александр Яковлев

«Искусство» — тел. 208-98-76 ведущий редактор Сергей Лукоин; Жанна Васильева, Ирина Тосунян

«Клуб 12 стульев» — тел. 208-82-62 главный администратор Евгений Обухов; Павел Хмара

Обозреватели: Дмитрий Беловещкий, Олег Мороз, Александр Ципко

Фотолюба — Александр Карзанов, Борис Горев

Группа выпускников Роман Родионов, Борис Фурув

Отделы рекламы и PR — тел. 208-95-24, 208-91-62, 208-66-00, 208-99-48 Елена Беланова, Юлия Лукьянова

Отдел распространения: тел. 208-98-55, 208-82-81

Производственный отдел: тел. 208-91-23 Сектор Интернет: тел. 208-56-18

руководитель Виктор Кальян, Татьяна Кислова, Евгений Артемов

Набор и верстка выполнены в компьютерном центре «ЛГ»

Общий тираж 78 000 экз.

Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, а также Великобритания

Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса», 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24

Номер подписан к печати 5 февраля 2002 г. Зак. № 10741

Полные индексы: 50067, 34189 и 874 (для предприятий и организаций)

Экспортная подписка по каталогам «МК-Периодика» и «Аргументы и факты»

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ИИ №77-1835 от 10.03.2000 г.

Адрес редакции: Костянский пер., 13 Москва 103045

Для телеграмм: Москва 90 Литгазета

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru, editor@lgz.ru

Факс: 206 62 25, 208 91 83

Корреспондентское бюро «ЛГ» по Центральной и Западной Азии тел. 8-10-99-412-930989 Насиф Самедов

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

Различное распространение в Европе и Северной Америке осуществляет фирма «Пресс Поинт Интернешнл»

ЦЕНА В РОЗНИЦУ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ДОГОВОРНАЯ

Austria — 2,80 EUR; Canada — CANO 2,80; Denmark — DKK 18,00; England — 07 1,80; Germany — 2,80 EUR; Greece — 1,80 EUR; Hungary — HUF 250,00; Portugal — 2,80 EUR; Spain — PTS 478,00; Switzerland — CHF 4,80; Turkey — TL 800,000; USA — USD 2,80.

«Литературная газета» распространяется на бортах авиакомпании AEROFLOT

BRITISH AIRWAYS

JAL JAPAN AIR LINES

TRANSAERO

ISSN 0233-4306

9 770233 430004